ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ.

В. В. Вельяминова-Зернова.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., д. № 12.
1887.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть третья. (= Труды Вост. Отд. ч. XI.)

Часть четвертая. (= Труды Вост. Отд. ч. XII.)

(Выпускъ первый.)

Второй выпускъ четвертой части будетъ содержать приложенія и указатели.

XVII.

Конецъ ханства Касимовскаго и краткій очеркъ исторіи города Касимова послѣ уничтоженія ханства.

Фатима-султанъ была послѣднею въ ряду владѣльцевъ Касимовскихъ. Послѣ смерти преклонной царицы, вдовы Арслана, правительство Русское не замедлило воспользоваться удобнымъ случаемъ. Отдѣльное ханство Касимовское было уничтожено навсегда. Самая столица ханства, городъ Касимовъ былъ отписанъ на Московскаго государя. Весьма любопытное прямое указаніе на этотъ фактъ сохранилось въ одномъ дошедшемъ до насъ извѣстіи о челобитной, поданной въ 1688 году государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ игуменьею Касимовскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря. Мы знаемъ именно, что въ

1688 году «Игуменья съ сестрами били челомъ Государямъ, что въ прежнихъ годѣхъ владѣли Касимовомъ Царевичь Сеитъ-Бурханъ Аросланович и мать его Царица Фатма Салтанъ Сеитовна и ихъ кормили и на одежду давали изъ своихъ доходовъ, а какъ Царевича и Царицы не стало, а Касимовъ отписанъ на Московскаго Государя, то имъ денежной и хлѣбной руги не даютъ» (Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 14) [1]).

[1]) Замѣтимъ, что въ слѣдствіе этой просьбы монахинь Касимовскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря, государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, въ 1689 году, «указали своему ключнику Захарью Красникову изъ Шацкихъ дворцовыхъ селъ, изъ десятнаго хлѣба, Игуменьѣ въ годъ давать ржи и овса по три четверти съ осьминою, а рядовымъ 24-мъ старицамъ по двѣ съ осьминою, да въ Касимовѣ изъ таможенныхъ или кабацкихъ доходовъ по два рубля, а рядовымъ по полтинѣ» (Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 14). — Ср. Воздвиженскій. Историческое обозрѣніе Рязанской іерархіи. Москва. 1820, стр. 337, 338, гдѣ читаемъ: «1688 Года били челомъ Великимъ Государямъ города Касимова Казанскаго дѣвича монастыря Игуменья съ сестрами. Въ прошлыхъ годахъ изстари Касимовомъ владѣли Царевичь Василій Ярославичь (сына Алеовича) и

мать его Царица Фасьма Салтанъ Антовна [sic]; и ихъ Игуменью съ сестрами кормили и поили, и на одежду давали изъ своихъ доходовъ. А какъ Царевича и Царицы не стало, и Касимовъ со всѣми доходы отписанъ на Государей Московскихъ, то имъ денежной и хлѣбной руги не даютъ, для того пожаловати бы ихъ годовою ругою. И Государи 7197 г. Генваря дня указали своему путному ключнику Захарью Красникову изъ Шатскихъ дворцовыхъ селъ изъ десятiйнаго хлѣба Игуменьѣ давать въ годъ ржи по три четверти съ осьминою, овса тожъ; а рядовымъ двадцати четыремъ старицамъ ржи и овса по двѣ четверти съ осьминою. Да въ Касимовѣ изъ таможенныхъ или кабацкихъ доходовъ Игуменьѣ по два рубли, а рядовымъ по полтинѣ».

О царицѣ Фатима-султанѣ, какъ о послѣдней изъ владѣльцевъ Касимовскихъ, говорится и въ сообщенной мнѣ Шакуловыми родословной ихъ рода, въ припискѣ на поляхъ, сдѣланной противъ имени самой Фатима-султаны. Вотъ подлинныя слова этой приписки: آرسلان خاننی طوبول طورا دیکان ولایتدان آلدورغانلار آق محمد سید قزی فاطمه سلطاننی آلغان حلالیکا آرسلان خان اولکان صونك خان کرمانده چاریچه بولوب طرغان فاطمه سلطاندین صونك خان کسلکان т. е. «Арсланъ-хана взяли изъ Сибири; онъ женился на дочери Акъ-Мухаммедъ-сеида, Фатима-султанѣ. По

смерти Арсланъ-хана, сдѣлалась она царицею въ Ханъ-кирманѣ (т. е. Касимовѣ, см. Ч. I, стр. 34, Ч. II, стр. 401 и Ч. III, стр. 219). Послѣ Фатима-султаны перестали быть ханы» (см. родословную Шакуловыхъ въ концѣ сочиненія) [2]).

[2]) Встрѣчающееся въ припискѣ выраженіе: طوبول طورا ديكان ولايت, въ смыслѣ Сибири, изстари было въ ходу у Татаръ, и даже теперь у нихъ въ большомъ употребленіи. Иногда называютъ они Сибирь и просто: طورا — *Тура*; Сибирскихъ же Татаръ, въ особенности Тюменскихъ и Тобольскихъ, зовутъ طورالى — *Турали* (сл. Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 45). Выраженіе طوبول طورا — *Тоболь-Тура* произошло, безъ сомнѣнія, отъ рѣкъ *Тобола* и *Туры*, протекающихъ въ Западной Сибири; съ именами этихъ двухъ рѣкъ тѣсно связана не только первобытная исторія Сибирскаго царства, но и вся нить древнѣйшихъ преданій Татарскихъ о владѣльцахъ Сибирскихъ (о родоначальникѣ старинныхъ владѣльцевъ Сибирскихъ, Тайбугѣ, основавшемъ на р. *Турѣ* городъ, см. Ч. II, пр. 54, стр. 386). Прежніе государи Русскіе сами, въ Татарскихъ грамотахъ къ владѣльцамъ Азіатскимъ, въ титулѣ писали себя безразлично то سيبرنيك خانى — *царями Сибирскими*, то تورانيك خانى — *царями Туринскими* (см., между прочимъ, грамоты царя Алексѣя Михайловича къ начальникамъ горскихъ народовъ, напечатанныя въ текстѣ и переведенныя мною, въ книгѣ изданной М. И.

Броссе, подъ заглавіемъ: Переписка, на иностранныхъ языкахъ, Грузинскихъ царей съ Россійскими Государями, отъ 1639 г. по 1670 г. Спб. 1861, стр. 57, 59, 60).

Совершенный упадокъ силъ въ инородческомъ населеніи Касимовскаго края и полное торжество тамъ Русскаго элемента, въ минуту уничтоженія Касимовскаго ханства, всего лучше обрисовываетъ одинъ документъ, дошедшій до насъ чуть ли не отъ самой эпохи смерти Фатима-султаны, и слѣдовательно отъ той именно поры, когда правительство Русское уже вступило, или по крайней мѣрѣ готовилось окончательно вступить въ управленіе Касимовымъ (о годѣ смерти Фатима-султаны, см. Ч. III, стр. 491). Документъ этотъ, напечатанный Н. В. Калачовымъ въ изданныхъ подъ его редакціею Археографическою Коммиссіею, Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I. Спб. 1857, подъ № 55, XXXVIII, на стр. 338 — 341, есть писанная 7-го апрѣля 1682 года царская грамота Касимовскому воеводѣ Ивану Оксенову, о дачѣ, за крещеніе въ христіянскую вѣру, стольнику Петру Ембаеву Кадомскаго помѣстья сестры его вдовы, некрещенной Татарки Ишпикѣйки. Грамота указываетъ на существованіе мѣры правительственной, въ слѣдствіе которой крещеннымъ Татарамъ Касимовскимъ отдавались помѣстья ихъ некрещенныхъ родственниковъ. Подобная мѣра, очевидно, была бы невозможна, если бы

въ инородческомъ населеніи, которымъ до тѣхъ держалось ханство, сохранилось сколько нибудь самостоятельности. — Грамоту о Ембаевѣ, указанную мною, приведу въ подлинникѣ, по тексту Н. В. Калачова: «Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Касимовъ воеводѣ нашему Ивану Андрѣевичю Оксенову. Билъ челомъ намъ великому Государю новокрещенъ столникъ Петръ Ембаевъ: въ прошломъ де во 170 году дядя его родной, Касимовской мурза Чемакай Ембаевъ выдалъ дочь свою, а его сестру, Ишпикѣйку за Касимовского мурзу Асаная Сунчелѣева сына князь Тенишева, а за нею далъ въ приданые въ Кадомскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Есинѣ починкѣ на рѣчкѣ на Яструвкѣ жеребей помѣстья своего, земли пятнадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, да четыре двора крестьянскихъ, да въ Касимовскомъ уѣздѣ тридцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, да три двора бобылскихъ; и зять де его Асанъ умре, а послѣ его осталась жена его Ишпикѣйка бездѣтна; и въ нынѣшнемъ де во 190 году, по нашему великого государя указу, Касимовское еѣ помѣстье дано ему Петру, а Кадомскимъ де помѣстьемъ владѣетъ и нынѣ сестра его вдова Ишпикѣйка, а въ православную христіанскую вѣру она не крещена; и намъ великому государю пожаловатибъ его, велѣть то Кадомское помѣстье отдать за крещеніе ему жъ Петру. А по справкѣ съ Казанскимъ Приказомъ, въ Кадомскихъ

писцовыхъ книгахъ Еропкина да дьяка Гарасима Лаврова 157 и 158 и 159, а справки егожъ Михайла Еропкина 175 годовъ, написано: въ деревнѣ Есинѣ починкѣ, Ляпино тожъ, на рѣчкѣ на Вястюрмѣ, за Чинакаемъ мурзою Крымского четыре двора крестьянскихъ, два двора бобылскихъ, пашни паханые добрые земли десять четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна по рѣчкѣ по Вястюрмѣ и около поль двадцать копенъ. А въ дачѣ и въ отказныхъ книгахъ Касимовскіе съѣзжіе избы подьячего Степана Микитина да Татарского пристава Тиняйки Байкизина 162 году марта въ 19 день написано: отказано Касимовскому Осанаю мурзѣ Сунчелѣеву сыну князь Тенишеву тестя его Касимовского мурзы Чимакаева помѣстья Енабдаева сына Ембаева въ Кадомскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Есинѣ починкѣ пашни десять четьи, три двора крестьянскихъ, три двора бобылскихъ, да въ той же деревнѣ Есинѣ починкѣ Осанужъ мурзѣ, по сыску, отказано новоросчисные земли пятдесять четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи; и въ прошлыхъ годѣхъ Асанъ мурза князь Тенишевъ умре, а помѣстье его въ Кадомскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Есинѣ починкѣ, пашни старой дачи и съ новоросчисною землею пятнатцать четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, по дачѣ 186 году сентября въ 24 день, дано на прожитокъ женѣ его Осановѣ Чюмакаевской дочери князь Тенишева. А въ Кадомскихъ переписныхъ книгахъ столника Андрѣя

Самарина да подьячего Аѳонасья Зворыкина 186 году написано: въ деревнѣ Есинѣ починкѣ за вдовою Ишукомъ за Асановскою женою Сунчелѣева сына князь Тенишева три двора крестьянскихъ, дворъ пустъ Бехтяшки Богданова, а онъ Бехтяшка сведенъ съ братомъ въ Касимовской уѣздъ. И по нашему великого государя указу велѣно то Кадомское помѣстье вдовы Ишпикѣйки, пашни пятнатцать четьи, со крестьяны и со всѣми угодьи дать въ помѣстье за крещеніе въ православную христіанскую вѣру брату eѣ новокрещену столнику Петру Ембаеву къ прежнему его Касимовскому помѣстью, что ему дано изъ eѣжъ вдовина помѣстья въ нынѣшнемъ во 190 году.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ въ Кадомской уѣздъ вдовы Ишпикѣйки Чюмакаевской дочери въ помѣстье въ деревню Есинъ починокъ послалъ кого пригожъ и велѣлъ ему собрать околнихъ многихъ людей, да при тѣхъ людѣхъ въ томъ eѣ помѣстьѣ переписалъ крестьянскіе и бобылскіе дворы, и во дворѣхъ людей, и пашню пахануто, и перелогъ, и лѣсную поросль, и сѣнные покосы, и всякіе угодья, а переписавъ то eѣ вдовино помѣстье, а въ немъ пятнатцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнными покосы, и со всѣми угодьи, и со крестьяны отказалъ въ помѣстье за крещеніе въ православную христіанскую вѣру столнику Петру Ембаеву; а ему съ того помѣстья наша великого государя служба служить и сестру свою Ишпикѣйку поить и кормить и призывать ее въ православ-

ную христіанскую вѣру, а какъ она крестится, и ее потомужъ поить и кормить по её смерть, да о томъ отписалъ и отказные книги за откащиковою и стороннихъ людей и за своею руками прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Приказѣ Болшого Дворца боярину и дворецкому нашему князю Василью Ѳедоровичю Одоевскому съ товарыщи; а прочетъ сю нашу грамоту, отдалъ новокрещенужъ Петру Ембаеву, а у себя въ съѣзжей избѣ оставилъ списокъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 апрѣля въ 7 день». *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа:* Діакъ Семенъ Комсинъ; *на послѣднемъ листкѣ, внизу:* Справилъ Гришка Посниковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, съ изображеніемъ лошади, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Касимовъ воеводѣ нашему Ивану Андрѣевичю Оксенову. *Тамъ же помѣта:* 190 апрѣля въ 24 день.—*Принадлежитъ И. П. Юматову* [3]).

[3]) Съ приведенною мною грамотою о Ембаевѣ 1682 года любопытно сличить различнаго рода правительственныя распоряженія 1681 — 1682 годовъ о вотчинахъ и помѣстьяхъ некрещенныхъ и новокрещеновъ изъ мурзъ и Татаръ вообще, изданныя въ Полномъ Собраніи Законовъ (Собраніе первое), въ Т. II (см., между прочимъ, №№ 867, 870, 955 и 1009). Распоряженіями этими стѣснялись права некрещен-

ныхъ, и предоставлялись многія преимущества новокрещенамъ.

О подьячемъ Касимовской Съѣзжей избы Степанѣ Микитинѣ, упоминаемомъ въ грамотѣ о Ембаевѣ, за 162 = 1654 годъ, см. дѣло объ Акимѣ Никитинѣ, помѣщенное мною въ Ч. III, на стр. 462—481, и тамъ же, пр. 48, стр. 482.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о городѣ Касимовѣ за періодъ времени, близко слѣдовавшій за уничтоженіемъ ханства, именно до 1719 года, сохранились у иностранныхъ писателей о Россіи. Свѣдѣнія эти, дающія понятіе какъ о наружномъ видѣ города, такъ и о состояніи его при началѣ Русскаго управленія, считаю нелишнимъ сообщить здѣсь.

Первымъ изъ писателей является знаменитый Н. Витсенъ. Въ своей книгѣ Noord en Ooost Tartarye, первое изданіе которой вышло, какъ извѣстно, въ 1692 г., онъ въ двухъ различныхъ мѣстахъ упоминаетъ о Касимовѣ. Въ первомъ мѣстѣ, въ статьѣ о Черемисахъ, онъ говоритъ слѣдующее: «Княжество *Кассиновъ*, или *Кусимутъ*, лежитъ тутъ по сосѣдству, на Окѣ. Жители тамошніе схожи съ Татарами, какъ по языку, такъ и по всему другому. Женщины чернятъ себѣ ногти на рукахъ, и ходятъ съ непокрытою головою». Въ другомъ мѣстѣ, Витсенъ пишетъ: «*Кассимутъ* или *Касинутъ*, иначе *Кассимогродія* или *Кассиновъ*, есть городокъ лежащій на рѣкѣ *Окѣ*. По словамъ *Мейерберга*, въ описаніи его путешествія въ

Московское государство, городкомъ этимъ еще не такъ давно вполнѣ владѣлъ Татарскій царекъ, по имени Царь *Годунъ*; теперь же правитъ съ титуломъ намѣстника Ихъ Царскаго Величества сынъ его *Ресъ-Кичи*, нѣсколько лѣтъ тому назадъ окрещенный въ *Москвѣ*. Съ своей стороны *Олеарій* говоритъ, что городъ этотъ — Татарскій, и прежде принадлежалъ къ Татарскому княжеству *Кассинову*. Въ старомъ каменномъ строеніи, служившемъ въ прежнія времена замкомъ, жилъ при *Олеаріѣ* Татарскій царевичь *Ресъ-Кичи* вмѣстѣ съ матерью и дѣдомъ, которые признали надъ собою власть Его Царскаго Величества; жилъ же царевичь доходами съ города. Тамъ встрѣтилъ *Олеарій* мухаммеданскую молельню. Теперь, впрочемъ, народъ по большей части уже принялъ христіанство; нѣкоторые изъ жителей слѣдуютъ еще мухаммеданской вѣрѣ съ примѣсью язычества. Въ деревянныхъ часовняхъ видны гробницы прежнихъ царей. Дома, въ которыхъ живутъ, — длинные, деревянные» [4]).

[4]) *Noord en Oost Tartaryen etc. door M^r. Nicolaas Witsen. Tweede Druk, Nieuwe Uitgaaf. Te Amsterdam. MDCCLXXXV. Tweede Deel,* стр. 622: Het Prinsdom *Cassinow*, of *Cusimut*, is hier in de Buurte gelegen, op de *Occa*. d'Inwoonders aldaer, hellen na de Tartersche wyze, zoo in Tael als anderzins. De Vrouwen maken de nagels van de handen zwart, en gaen bloots hooft. Стр. 725: *Cassimut*, of *Casinut*, anders

Cassimogrodia, of *Cassinow* geheten, is een Stedeken, gelegen aen de Vliet *Ocka*, 't welk noch onlangs in't geheel, volgens bericht van *Majerbergh*, in zijn Moskovische Reisbeschryvinge, van een Tartersch Koninksken, met de naem van Tzaer *Hodun*, bezeten wierd; wiens Zoon *Res-Kitzi*, voor weinig Jaren in *Moskou* gedoopt zijnde, het zelve onder de Eernaem van Drost hunner Tzaersche Majesteiten blyft bezitten. *Oliarius* zegt daer van, dat het een Tartarische Stad is, die wel eer onderhoorig was aen het Tartarische Vorstendom *Cassinow*. Op een oud steenen gebouw, dat wel eer een Sloot geweest was, woonde in zijnen tyd den Tartarischen Prins *Res-Kitzi*, met zijn Moeder, en Groot-vader, die zich onder hunne Tzaersche Majesteiten hadden begeven, en leefde de zelve van de Inkomsten dezer Stad. Aldaer vond hy een Mahometaensche Kerk; doch het Volk heeft nu meest de Christelijke Godsdienst aengenomen: eenige hebben noch een Mahometaensch Geloof, vermengt met 't Heidendom. In houte Kapellen ziet men daer de Begravenissen der voorige Vorsten. Men woont daer in lange houte Huizen. — Въ первомъ изданіи Noord en Oost Tartarye, вышедшемъ въ Амстердамѣ въ 1692 г., разница въ текстѣ приведенныхъ мною двухъ отрывковъ — самая незначительная. Только въ двухъ мѣстахъ представляется нѣсколько иной смыслъ, именно въ изданіи 1692 г., въ первомъ отрывкѣ (стр. 412), послѣ имени рѣки *Оки*, прибавлено: «которая нерѣдко разливается» — welke dikmael over stroomt, а во

второмъ отрывкѣ (стр. 467), тамъ гдѣ говорится о Касимовской мечети, вмѣсто: «Тамъ встрѣтилъ Олеарій маухммеданскую молельню», сказано: «Тамъ встрѣтилъ Олеарій *первую* мухаммеданскую молельню» — Aldaer vont hy de *eerste* Mahometaensche kerk. Припомнимъ, что тоже самое выраженіе: *первая*, про Касимовскую мечеть, встрѣчается и въ подлинномъ текстѣ Олеарія. «Здѣсь», пишетъ Олеарій, «мы встрѣтили *первую* мухаммеданскую молельню» — Hier haben wir die *erste* Mahumedische Kirche angetroffen (см. Ч. III, стр. 185, и пр. 12, стр. 186).

Въ показаніи Витсена, собственно говоря, любопытны послѣднія строки, гдѣ онъ пишетъ о современномъ ему состояніи города. Важно въ особенности свидѣтельство о переходѣ большей части жителей Касимова въ христіянскую вѣру; свидѣтельство это подтверждаетъ вполнѣ все сказанное нами до сихъ поръ о торжествѣ Русскаго элемента и православія въ городѣ. Замѣчательно еще свѣдѣніе о часовняхъ, въ которыхъ можно было видѣть гробницы прежнихъ царей Касимовскихъ. Но странно, что Витсенъ, упоминая о часовняхъ, называетъ ихъ деревянными. Уцѣлѣвшія до сихъ поръ въ Касимовѣ часовни съ гробницами лицъ царственныхъ домовъ, какъ-то текіи Шахъ-Алія и Авгана, а равнымъ образомъ и не существующая уже теперь текіе Фатима-султаны, были, какъ мы знаемъ, каменныя. Одно изъ двухъ: либо Витсенъ просто

ошибся, либо онъ имѣлъ въ виду какія либо другія часовни или текіи, о которыхъ до насъ не дошло вовсе извѣстій. — Вся остальная часть показаній Витсена, очевидно, большаго интереса не представляетъ. Свѣдѣнія историческія, помѣщенныя въ началѣ втораго отрывка, заимствованы цѣликомъ изъ сочиненій Мейерберга и Олеарія (сл. показанія обоихъ писателей, приведенныя мною въ Ч. III, на стр. 319 и 184—187). Но, данныя взятыя у Мейерберга сообщены въ искаженномъ видѣ; такъ, между прочимъ, изъ Мейербергова всѣмъ извѣстнаго Русскаго царя *Годунова*, вышелъ у Витсена небывалый Татарскій царь *Годунъ* (см. Ч. III, пр. 35, стр. 323). При этомъ Витсенъ не счелъ даже нужнымъ оговориться, что Ресъкичія о которомъ пишутъ Мейербергъ и Олеарій, при немъ, въ 1692 году, въ живыхъ уже не было. Что касается увѣренія автора Noord en Oost Tartarye, будто женщины Касимовскія чернили себѣ ногти на рукахъ и ходили съ непокрытою головою, то на это увѣреніе едва ли мы въ правѣ вполнѣ полагаться. Витсенъ, быть можетъ, выписалъ свою данную о Касимовскихъ женщинахъ изъ Герберштейна (см. выписку изъ Герберштейна, помѣщенную мною въ Ч. I, на стр. 274). Обычай же, существовавшій при Герберштейнѣ, могъ легко измѣниться съ теченіемъ времени.

За Витсеномъ, въ порядкѣ хронологическомъ, слѣ-

дуютъ другіе два писателя иностранные: Корнелій Ле Брёнъ и Унферцахтъ.

Корнелій Ле Брёнъ, проѣзжавшій Касимовъ въ 1703 году, въ своемъ описаніи путешествія чрезъ Россію, въ Персію и Индію, вышедшемъ въ первые по Голландски въ 1711 г., пишетъ слѣдующее: «Въ часъ (1-го мая 1703 г.) подплыли мы къ городу Касимову, который расположенъ на верху и по склону высокаго лѣваго берега рѣки. Въ немъ всѣ дома деревянные, также какъ и находящіяся въ немъ четыре церкви. Городъ стѣнъ не имѣетъ, однакоже довольно великъ. Только видна круглая, каменная башня отъ Турецкой мечети, такъ какъ въ городѣ живетъ еще нѣкоторое число Турокъ и Татаръ. Я отправился съ нѣсколькими Армянами немедленно въ городъ за припасами, преимущественно же для того, чтобы достать пива; но ходилъ напрасно, потому что ничего нельзя было получить въ такомъ мѣстѣ, которое всѣмъ было снабжено очень плохо» [5]).

[5]) *Cornelis de Bruins Reizen over Moskovie, door Persie en Indie, etc. t'Amsterdam. 1711*, стр. 73: Ten een uur quamen we voor de stadt Kasiemof, die aen de flinke zyde op en tegen het gebergte aen de rivier legt. Alle de huizen zyn hier van hout, gelyk ook de vier Kerkjes. De stadt zelve is zonder muren, maer tamelyk groot. Alleen ziet men eenen ronden steenen toren, die aen een Turxe Mosquè behoort, dewy-

l'er nogh eenige Turken woonen, ook Tartaren. Ik begaf my met eenige Armeniers aenstonts naer de stadt om ververscbing, en vooral bier te halen; maer vruchteloos, dewyl'er niet te halen was in een plaets, die zeer schrael verzien was.

Унферцахтъ, находившійся въ свитѣ Льва Васильевича Измайлова, ѣхавшаго въ 1719 году посланникомъ нашимъ въ Китай, говоритъ вотъ что въ своемъ описаніи посольства Измайлова къ Китайскому императору: «2-го *Октября* (1719 г.) подъѣхали мы къ городу *Касимовогороду*, сдѣлавъ 250 верстъ или 50 миль отъ *Переяславля Рязанскаго*. Мѣсто это прежде принадлежало *Касимовскимъ* Татарамъ, и имѣло особаго царя; изъ этого царскаго рода живетъ до сихъ поръ одинъ *царевичь* въ Москвѣ. Теперь нечего смотрѣть въ городѣ, кромѣ одной Татарской башни; самый городъ лежитъ въ запустѣніи, и крѣпость — просто деревянная. Мы пробыли тамъ не долго; пользуясь тѣмъ, что вѣтеръ былъ намъ *попутный*, мы забрали къ себѣ на бортъ рабочихъ, которые были для насъ приготовлены на берегу, и распустили паруса. Въ этотъ же день отошли мы 20 верстъ или 4 мили, и пристали къ большой деревнѣ, называемой *Починки*» [6]).

[6]) *Die Gesandschafft Ihrer Käyserl. Majest. von Gross-Russland an den Sinesischen Käyser, welche Anno 1719 aus St. Petersburg nach der Sinesischen Haupt-und Residentz-Stadt Pekin abgefertiget wor-*

den etc. von Georg Johann Unverzagt. Anitzo aufs neue übersehen, und von denen vorigen Sprach-Fehlern einigermassen gereiniget. Lübeck. 1727 (первое изданіе этой книги вышло въ *Любекѣ* же въ 1725 году), стр. 11, 12: Den 2. *Octob.* kamen wir nach der Stadt *Casimovogorod*, und hatten 250. Werst oder 50. Meilen von *Pereslaw Resansky* gefahren. Dieser Ort hatte vordem den *Cassimi*schen Tartern zugehöret, und einen eigenen Czaaren gehabt, von deren Familie noch ein *Czaarewitz* in Moscow lebet. Nun aber ist in dieser Stadt nichts anders zu sehen, als ein Tarterscher Thurm; sonst liegt dieselbe zerstreuet, und die Festung ist nur von Holtz. Wir blieben hie nicht lange, sondern weilen wir *favorabl*en Wind hatten, nahmen wir die am Ufer vor uns fertig stehende Arbeits-Leute an Borth. und zogen unsere Segel auf, kamen auch noch denselben Tag 20. Werst oder 4. Meilen, nach einem grossem Dorff, genannt *Potzinky*.

Деревня *Починки*, за Касимовымъ, о которой пишетъ Унферцахтъ, по всей вѣроятности, тоже селеніе что *Починокъ* Татарскій, упоминаемый Олеаріемъ (см. Ч. III, пр. 12, стр. 188).

Изъ Русскихъ источниковъ за этотъ же самый періодъ времени начала Русскаго управленія до 1719 года, узнаемъ мы, что Касимовъ объ эту пору нѣсколько разъ переходилъ изъ одного вѣдомства въ другое. Съ начала Петръ I причислилъ его къ дворцовымъ волостямъ, Татаръ же Касимовскихъ припи-

салъ къ Воронежскимъ корабельнымъ верфямъ (Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Изд. 2-ое. Т. XIII. Москва. 1840, стр. 520). За тѣмъ, 1708 г. декабря 18-го, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Касимовъ отнесенъ былъ къ Казанской губерніи (Перв. Полн. Собр. Зак. Т. IV, № 2218). Въ этой губерніи оставался онъ не долго. Уже 1719 г. мая 29-го, въ росписаніи губерній на провинціи, показанъ былъ Касимовъ въ Шацкой провинціи Азовской губерніи (Перв. Полн. Собр. Зак. Т. V, № 3380). Вотъ какимъ образомъ Татищевъ (Лексиконъ Россійской исторической, географической, политической и гражданской. Спб. 1793. Ч. III, стр. 179, 180) объясняетъ причину причисленія Касимова къ губерніи Азовской, или что тоже Воронежской (Азовская губернія, какъ извѣстно, звалась одно время Воронежскою): «Уѣздъ Касимовской хотя ближе другихъ къ Москвѣ губернскихъ городовъ, ибо граничитъ съ Резанскимъ, Володимерскимъ, Муромскимъ и Кадомскимъ, но дву причинъ ради приписанъ въ Воронежскую губернію, 1-е что онъ отъ Московской отдѣленъ непроходимыми болоты и лѣсами, 2-е что Татары приписаны были къ корабельному на Воронежѣ строенію» [7]).

[7]) Въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г, № 33, напечатанъ одинъ документъ касающійся Касимова времени Петра I, и именно той эпохи его царствованія, когда учреждены уже были губерніи. Документъ этотъ есть жалованная грамота Касимовскому

Казанскому дѣвичьему монастырю, писанная 9-го августа 1715 г. Касимовъ, какъ мы сказали выше, былъ отнесенъ Петромъ I съ начала къ Казанской губерніи, а потомъ къ Шацкой провинціи Азовской губерніи. Въ грамотѣ же сказано, что игуменья съ сестрами били челомъ «в Тамбове в Губернской Канцеляріи Тайному Совѣтнику Адмиралу Генералу Кавалеру і Губернатору Графу Ѳеодору Матѳѣевичю Апраксину да Вице-Губернатору Степану Андрѣевичю Колычеву съ товарищи». Но Тамбовъ въ то время былъ городомъ провинціальнымъ, и слѣдовательно не могъ имѣть ни губернской канцеляріи, ни губернатора, ни вице-губернатора. Да и самъ графъ Федоръ Матвѣевичь Апраксинъ въ 1715 г., нигдѣ губернаторомъ не числился (Берхъ. Жизнеописаніе первыхъ Россійскихъ адмираловъ или Опытъ исторіи Россійскаго флота. Спб. 1831. Ч. I, стр. 104 — 147; Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Москва. 1836. Ч. I, стр. 46 — 58). Что касается Степана Андреевича Колычева, то онъ въ 1715 и слѣдующихъ годахъ числился вице-губернаторомъ въ Воронежѣ, бывшемъ тогда главномъ городѣ Азовской губерніи (Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Изд. 2-ое. Т. VI. Москва. 1838. стр. 164, 209, 313, 342, 354, 553).

Указанную мною жалованную грамоту Касимовскому Казанскому дѣвичьему монастырю, какъ документъ во всякомъ случаѣ любопытный, долгомъ считаю привести здѣсь вполнѣ, въ томъ самомъ видѣ въ какомъ она напечатана въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

«Лѣта 1715 года Августа въ Ѳ день по указу Великаго Государя Царя і Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа великия и малыя і бѣлыя Россіи Самодержца в Касимовъ таможенному Бурмистру, нынѣшнего 1715 году сего Августа г дня Великому Государю били челомъ, в Тамбове в Губернской Канцеляріи Тайному Совѣтнику Адмиралу Генералу Кавалеру і Губернатору Графу Ѳеодору Матѳѣевичю Апраксину да Вице-Губернатору Степану Андрѣевичю Колычеву съ товарищи подали челобитною города Касимова Казанскаго дѣвичья монастыря Игуменья Вѣра с сестрами, в которой написано, в прошлыхъ де годѣхъ по указу Великаго Государя велено имъ давать ружнаго денежнаго жалованья 16 рублей деньгами Ігуменье по два рубля за хлѣбъ за рожь за три четверти по девяти алтынъ овса за три четверти по осми алтынъ, двадцати четыремъ старицемъ каждой старице по шестнадцати алтынъ по четыре деньги да хлѣбнаго жалованья на всѣхъ сестръ шестьдесятъ четвертей сосминою, овса тоже число всего ихъ денежнаго жалованья і за хлѣбъ деньгами по сороку по шести рублевъ по двенадцати алтынъ по пяти денегъ на годъ і оное денежное жалованье и за хлѣбъ деньгами давать имъ іс Касимовской таможенной избы и скружечнаго збору, а на прошломъ 1714 году выдано оное жалованье въ Танбове із Губернской Канцеляріи і чтобъ Великіи Государь пожаловать велѣлъ на нынешней 1715 годъ Великаго Государя жалованьи імъ выдать в Касимове із поменутыхъ доходовъ і по Его Великаго Государя указу и по приказу Тайнаго

Совѣтника Адмирала Генерала Кавалера і Губернатора Графа Феодора Матвѣевича Апраксина да Вице-Губернатора Степана Андреевича Калычова с товарищи велено выдать Великаго Государя жалованья города Касимова вышеписаннаго Богородцкаго монастыря Ігуменье Вѣре с сестрами по окладу ихъ которой написанъ въ присланной из Ратуши Касимовскаго таможнаго збору к бурмистру стоварищи памяти прошлого 1710 году Апрѣля еі дня даннаго жалованья і за хлѣбъ деньгами, а іменно денегъ Ігуменье два рубли, старицамъ двадцати четыремъ по шестьнадцати алтынъ по четыре деньги старице за хлѣбъ, Игуменьежъ за три четверти ржи за тожъ число овса старицамъ за шестдесятъ четвертей сосминою ржи и за тожъ число овса за рожь по девяти алтынъ за овесъ по семи алтынъ за четверть і того денежнаго и за хлѣбъ деньгами сорокъ шесть рублевъ двенадцать алтынъ пять денегъ, і какъ ты сей Великаго Государя указъ получишъ і тыбъ Великаго Государя жалованья вышеіменованнаго монастыря Игуменье Вѣре с сестрами вышеписанное число денегъ сорокъ шесть рублевъ двенадцать алтынъ пять денегъ на нынешней 1715 годъ выдалъ изъ Касимовскихъ кабацкихъ доходовъ с подпискою, а котораго числа оное жалованье выдано будетъ отъ тебя в Тамбовъ писать, а подписку велѣть подать в главной Канцелярiи Вице-Губернатору Степану Андреевичу Колычеву съ товарищи. У подлиннаго Великаго Государя указу печать Морскаго флота. Подлинной указъ за приписанiемъ руки Лайтрихтера Василья Ивановича

Оничкова за справкою Івана Анеимова.—На подлинномъ Великаго Государя указѣ подписано: Пошлинъ КЕ взято, принялъ і в приходъ записалъ Подьячей Григорій Дехтяревъ.—Списокъ съ подлинной росписки. —1715 года Августа въ ів день по указу Великаго Государя из Танбова из главной Губернской Канцеляріи за приписаніемъ руки Лайтрихтера Василья Івановича Оничкова в Косимовѣ у таможенаго из кружечнаго сбора у бурмистра Романа Тарасова с товарищи города Касимова Казанскаго Дѣвичья монастыря Ігуменья Вѣра с сестрами взяли іс питейной прибыли ружнаго денежнаго жалованья і за хлѣбъ деньгами на нынешней 1715 годъ всего по окладу 46 р. 12 к. в томъ пріемѣ оныхъ денегъ вышепомянутому бурмистру росписку дали».

Изъ воеводъ, бывшихъ въ Касимовѣ въ первое время послѣ уничтоженія ханства до 1719 года, извѣстны мнѣ четверо: Иванъ Андреевичь Оксеновъ, стольникъ Иванъ Акинфьевичь Булычовъ, Алексѣй Борисовичь Кондыревъ, и стольникъ Гаврило Юрьевичь Наумовъ. Объ Оксеновѣ и Кондыревѣ я имѣлъ уже случай сказать нѣсколько словъ въ Ч. III настоящаго Изслѣдованія, на стр. 492. Наумовъ упоминается въ двухъ дошедшихъ до насъ грамотахъ 1700 г. (см. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданы Археографическою Коммиссіею подъ редакціею Н. Калачова. Т. I. Спб. 1857, № 58, IV, стр. 423 — 425, и № 55, LXI,

стр. 385, 386). Что касается Булычова, который былъ опущенъ мною въ Ч. III, на стр. 492, то о немъ, какъ о воеводѣ Касимовскомъ, говорится въ грамотахъ 1696 г. (см. тамъ же, № 57, III, IV, V, VI, стр. 395—405).

Въ 1778 г., при учрежденіи Рязанскаго намѣстничества, Касимовъ былъ включенъ въ число уѣздныхъ городовъ его (Перв. Полн. Собр. Зак. Т. XX, №№ 14.786 и 14.791). Въ слѣдъ за тѣмъ, именно въ 1779 г. мая 29-го, данъ былъ и особый гербъ городу Касимову. Въ гербѣ этомъ, оставшемся неизмѣненнымъ до сихъ поръ, изображены: въ первой части щита — часть изъ герба губернскаго города Рязани, а во второй — въ голубомъ полѣ корабельное основаніе, «означающее», какъ сказано въ Высочайше утвержденномъ докладѣ сената 29-го мая 1779 г., «что изъ сего мѣста доставляются къ строенію корабельному принадлежащіе лѣса» (Перв. Полн. Собр. Зак. Т. XX, № 14.884).

Одинъ документъ весьма любопытный, касающійся Касимова, дошелъ до насъ отъ эпохи учрежденія Рязанскаго намѣстничества. Документъ этотъ есть старинный планъ Касимова, изображающій городъ въ его тогдашнемъ видѣ. Хранится онъ въ дѣлахъ инженернаго вѣдомства. Правда, на самомъ подлинникѣ, года, когда былъ составленъ планъ, не означено; на немъ, на оборотѣ, находится только подпись стариннымъ почеркомъ: «Сей абрисъ рисовалъ Артилериской школы Ученикъ Дмитрей Черт-

ковъ», да еще на оборотѣ же, по бокамъ, выставлены помѣты стариннымъ же почеркомъ: «№ 21. Кн. 4-я», «Городъ Касимовъ. № 55». Но что планъ относится дѣйствительно къ эпохѣ учрежденія Рязанскаго намѣстничества, т. е. ко времени близкому къ 1778 г., — въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. На планѣ значатся: *во первыхъ*, церковь приходская Успенія Богородицы, *во вторыхъ*, монастырь Николаевскій. Церковь же Успенія, какъ мы знаемъ, построена была въ первые въ 1775 г., а монастырь Николаевскій, существовавшій въ Касимовѣ, былъ, какъ извѣстно, упраздненъ въ 1784 г. (см. ниже, въ объясненіи плана, описаніе церквей). Стало быть, планъ составленъ былъ въ короткій промежутокъ времени между годами 1775 и 1784.

Точная копія съ плана, въ уменьшенномъ размѣрѣ, сообщена была мнѣ ревностнымъ изслѣдователемъ Русской старины, г. полковникомъ А. И. Савельевымъ. Рисунокъ съ этой копіи прилагаю въ концѣ настоящей четвертой части моего сочиненія, на Табл. I.

Судя по плану 1775—1784 г., Касимовъ, при учрежденіи Рязанскаго намѣстничества, довольно живо напоминалъ прежній Касимовъ временъ Арслана и сына его Василія Арслановича. Стѣны, окружавшія, по словамъ писцовыхъ книгъ 1627 г. (см. Ч. III, стр. 62, 153, 154 и 177), такъ называемый городъ, еще существовали. Не оставалось забытымъ и старинное, значущееся въ писцовыхъ книгахъ 1627 г. (см. Ч. III, стр. 177, 178), дѣленіе Касимова на го-

родъ, слободы: ямскую, Татарскую и пушкарскую, и посады: старый и новый. Свидѣтельствомъ служатъ надписи на планѣ: «ямъщики», «Татары», «пушкари», «пасатцкіе», и «пасатцкихъ». Даже таможня чуть ли не находилась на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1627 г. была изба таможенная. По крайней мѣрѣ, какъ изба таможенная 1627 г., по словамъ писцовыхъ книгъ (см. Ч. III, стр. 166—168), приходилась позади лавокъ и рядовъ, гдѣ, между прочимъ, торговали хлѣбники и калашники, также точно и таможня 1775—1784 г., по плану, стояла позади рядовъ мяснаго и калачныхъ [8]).

[8]) По поводу стѣнъ городскихъ, указанныхъ на планѣ, считаю нелишнимъ сдѣлать небольшую замѣтку. Авторъ статьи: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XLI. Смѣсь, стр. 10, пишетъ: «По разсказамъ старожиловъ городскія стѣны и башни стояли до царствованія Императора Петра 1-го. Снять ихъ рѣшено, вѣроятно, по личномъ обозрѣніи симъ Государемъ, когда Онъ вмѣстѣ съ Императрицею слѣдовалъ въ низовые города водянымъ путемъ». Разсказы старожиловъ и предположеніе автора статьи о городѣ Касимовѣ, какъ видно, совершенно несправедливы. Оказывается, что Касимовскія стѣны существовали еще при императрицѣ Екатеринѣ II. Припомнимъ кстати, что и Унферцахтъ въ 1719 г. видѣлъ въ Касимовѣ деревянныя городскія стѣны (см. выше стр. 16). Если Корнелій Ле Брёнъ, проѣзжавшій Касимовъ въ 1703 г.,

и писалъ въ своей книгѣ, что «городъ стѣнъ не имѣетъ» (см. выше, стр. 15), то у него, безъ сомнѣнія, рѣчь шла не о такъ называемомъ *городѣ*, а о городѣ Касимовѣ вообще.

Главнѣйшія зданія, обозначенныя на планѣ, суть, внутри такъ называемаго города: канцелярія, тюрьма, и дворъ государевъ; за чертою города: мечеть, очевидно, та самая, которая существуетъ до сихъ поръ и построеніе которой приписывается царю Касиму, богадѣльня и таможня. Стариннаго дворца ханскаго, стоявшаго нѣкогда вблизи мечети, на планѣ нѣтъ. Припомнимъ впрочемъ, что, по показанію Палласа (см. Ч. I, стр. 70, 71), онъ былъ разобранъ еще до 1768 г.

Но, всего болѣе обращаетъ на себя вниманіе на планѣ 1775—1784 г. перечисленіе церквей. Считаю нелишнимъ сообщить здѣсь краткія свѣдѣнія о каждой изъ нихъ. Въ описаніи буду слѣдовать тому порядку, въ которомъ церкви помѣчены у меня на планѣ.

1) Церковь Живоначальныя Троицы (на планѣ № 3). — Существуетъ до сихъ поръ, каменная, съ двумя придѣлами святителя Николая и преподобнаго Сергія Радонежскаго. Построена въ 1760 г., вмѣсто прежней деревянной, иждивеніемъ купцовъ Полежаевыхъ и Верениныхъ. Колокольня, съ верхнею церковью Божія матери Смоленскія, пристроена въ 1772 г. (см. О городѣ Касимовѣ, Рязанской гу-

берніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 14; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 13). — Почти рядомъ съ этою церковью показана на планѣ другая. Имени ея въ объясненіи приложенномъ къ плану нѣтъ. По всей вѣроятности, это и есть прежняя церковь деревянная. Какъ видно, она еще не была разобрана въ 1775—1784 г. Деревянная церковь во имя Живоначальныя Троицы, если припомнимъ, значится еще въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. Она имѣла одинъ только придѣлъ святителя Николая (см. Ч. III, стр. 163, 164).

2) Церковь Архистратига Михаила (№ 4), и 3) Церковь ветхая (№ 5).—Показаны обѣ на планѣ въ очень близкомъ другъ отъ друга разстояніи среди домовъ принадлежавшихъ ямщикамъ. Нынѣ обѣ церкви не существуютъ, но есть церковь Воскресенія Христова, каменная, съ придѣлами: Тихвинской Божіей Матери, св. Женъ мироносицъ, и *Архангела Михаила*, построенная въ 1811 году «вмѣсто бывшихъ *двухъ* деревянныхъ церквей въ ямской слободѣ, гдѣ нынѣ каменныя кузницы» (см. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 15; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 13). Церковь, названная на планѣ *ветхою*, по всей вѣроятности, есть старинная, деревянная церковь святыхъ му-

чениковъ Флора и Лавра, о которой говорится въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. Церковь эта, какъ сказано въ писцовыхъ книгахъ, стояла «на посадѣ, по конецъ ямскія слободы» (см. Ч. III, стр. 66).

4) Церковь Рождества Христова (№ 6). — Церковь Рождества Христова и Богоматери, иначе Пятницкая, каменная, съ придѣлами святителя Николая и св. муч. Параскевы Пятницы, построена была въ 1735 г. купцами Полежаевыми, въ замѣнъ двухъ деревянныхъ церквей: Рождества Христова, и Параскевы Пятницы. Обѣ эти церкви, если припомнимъ, существовали еще въ 1627 г. при составленіи писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова, и уже тогда одна изъ нихъ, именно церковь Рождества Христова, была ветха, такъ что въ ней не служили. Нынѣ церковь Рождества Христова причислена къ Казанскому дѣвичьему монастырю; одною изъ стѣнъ своихъ она примыкаетъ даже къ монастырской оградѣ. Церкви принадлежитъ до сихъ поръ пустошь Сивандюкова, Бугакова тожь, пожалованная, какъ значится въ писцовыхъ книгахъ 1627 г., обѣимъ прежнимъ церквамъ Рождества Христова и св. Параскевы Пятницы еще въ 1593,4 году. Въ пустошѣ этой, лежащей вблизи города на рѣчкѣ Сиверкѣ, считается 73 десятины 1626 кв. сажень. Колокольня нынѣшней церкви Рождества Христова пристроена въ 1781 г. (см. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. LXI. Смѣсь, стр. 13, 14;

Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., №№ 13 и 14; и настоящаго Изслѣдованія Ч. III, стр. 160—163).

5) Церковь Казанскія Богородицы, каменная (№ 7). — Къ церкви этой, на планѣ, прилегаетъ ограда. Дѣло, очевидно, идетъ о Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Основаніе этого монастыря было описано мною, въ Ч. III моего Изслѣдованія, на стр. 267—270. Еще нѣкоторыя свѣдѣнія о монастырѣ сообщены были мною въ той же части, на стр. 413—415, и выше, въ настоящей Ч. IV, на стр. 1—3 и 18—22. Прежде, какъ мы видѣли, церковь Казанскія Богородицы въ монастырѣ была деревянная. Церковь каменная, значущаяся на планѣ, съ придѣлами св. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, и св. мученика Никиты, выстроена была, при игуменьѣ Сапфирѣ, по однимъ свѣдѣніямъ въ 1700 г., а по другимъ въ 1715 г. Иконостасъ въ нее былъ присланъ тогда же изъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря. Что касается прежней деревянной церкви, то она отдана была Старопосадской слободѣ. Каменная церковь, построенная около 1700 г., существуетъ до сихъ поръ. Въ 1763 г., при игуменьѣ Евпраксіи, она едва не сгорѣла отъ пожара, который истребилъ всѣ монастырскія зданія, кромѣ церкви. Въ послѣднее время она вся была перестроена почти за-ново. Ограда, окружающая монастырь,—нынѣ каменная, четырехугольная; въ длину имѣетъ 52 сажени, а въ ширину 60 са-

женъ; по угламъ ея возвышается нѣсколько каменныхъ и на каменныхъ столбахъ деревянныхъ башень. Близь ограды съ восточной стороны находятся лавки каменныя, принадлежащія монастырю; въ нихъ торгуютъ во время ярмарки, которая бываетъ ежегодно 8-го іюля, въ день явленія иконы пресвятыя Богородицы Казанскія. Земли подъ монастыремъ въ 1700 г. было всего 1017 кв. саженъ; нынѣ числится ея до 3840 кв. саженъ. По штатамъ Касимовскій Казанскій дѣвичій монастырь отнесенъ къ 3-му классу. Старинныхъ надгробныхъ памятниковъ и древнихъ надписей въ монастырѣ, кромѣ описанной уже мною часовни царевича Якова Васильевича Касимовскаго (см. Ч. III, стр. 413—415), нѣтъ вовсе; только въ выходѣ подъ церковью св. апостоловъ Петра и Павла видѣлъ я самъ камень, и то не очень старый, который найденъ былъ не такъ давно при перестройкѣ храма. На этомъ камнѣ, небольшомъ и четырехугольномъ, вырѣзана надпись, прочитанная мною слѣдующимъ образомъ: «Лѣта 1726, декабря въ 13 день, на память святыхъ мученикъ Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста, въ Москвѣ преставися раба Божія Ксенія Львова дочь, жена столника Василія Иванова сына Аничкова, и привезено тѣло ея во градъ Касимовъ, въ дѣвичь монастырь, созданный во имя Пресвятыя Владычицы Казанскія, и погребено въ ономъ монастырѣ въ созданной *каменной* церкви, въ трапезѣ, у столба, противъ праваго крылоса, тогожъ году и мѣсяца въ 31-й день. Житія ея на свѣтѣ 55

лѣтъ. Подписася въ оный монастырь впредь для поминовенія въ царствующемъ градѣ Москвѣ 1731 года, сентября 14 дня» (см. Архимандритъ Амвросій. Исторія Россійской іерархіи. Москва. 1812. Ч. IV, стр. 356; Воздвиженскій. Историческое обозрѣніе Рязанской іерархіи. Москва. 1820, стр. 324; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 12; Матеріалы для статистики Россійской имперіи, издаваемые, съ Высочайшаго соизволенія, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб. 1841. Отд. I, стр. 129; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 14; Отчетъ о поѣздкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г., и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 121, 122).

6) Николаевскій монастырь (№ 8).— Въ 1627 г., по писцовымъ книгамъ Воейкова и Ракова (см. Ч. III, стр. 164, 165), въ Касимовѣ у винокуреннаго ручья, по конецъ новаго посада, во вновь строившейся слободѣ государыни инокини Маѳы Ивановны, стояла церковь деревянная Николая чудотворца съ придѣломъ Михаила Малеина. Вмѣсто этой церкви деревянной, въ 1703 г., по грамотѣ Стефана Яворскаго митрополита Рязанскаго и Муромскаго, выстроена была посадскимъ человѣкомъ Яковомъ Петровымъ

Яцковымъ церковь св. Николая чудотворца, каменная, съ придѣломъ св. мученика Іоанна Воина. Около нея и былъ устроенъ мужской монастырь Николаевскій, съ каменными и деревянными кельями. Монастырь этотъ существовалъ до 1784 г. Въ теченіи нѣкотораго времени въ немъ были и архимандриты, но ихъ было только двое: Олимпій и Феофанъ. Олимпій, Кангуловъ, изъ купцовъ Касимовскихъ, извѣстенъ по своему искуству въ иконописаніи: написанный имъ въ городовой магистратъ большой величины образъ Казанскія Божія Матери хранится до сихъ поръ въ Благовѣщенской церкви; его же работы икона св. апостоловъ Петра и Павла стоитъ въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ 1784 г., при архимандритѣ Феофанѣ, монастырь былъ упраздненъ. Феофана перевели тогда въ Рязанскій Ольговъ монастырь. Нынѣ церковь св. Николая чудотворца числится приходскою (см. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 13; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 13; О монастыряхъ прежде бывшихъ, въ предѣлахъ Рязанской Епархіи, но теперь не существующихъ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1855 г., № 44).

7) Церковь соборная (№ 11), и 8) Ветхая (№ 12).—Обѣ церкви на планѣ показаны рядомъ, внутри городскихъ стѣнъ. Изъ писцовыхъ книгъ Воейко-

ва и Ракова 1627 г. (см. Ч. III, стр. 63, 64, 154, 155), мы знаемъ, что въ прежнія времена въ Касимовѣ внутри города находилась церковь *соборная*. Церковь эта была деревянная, во имя Вознесенія Христова, съ однимъ придѣломъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи. Стояла она на мѣстѣ до 1788 г. Въ этомъ году ее перенесли за валъ къ ямской слободѣ, на городское кладбище. Но уже въ 1748 г. 27-го марта, по благословенію Алексѣя Титова, архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, заложена была, рядомъ съ описанною нами деревянною *соборною* церковью Вознесенія и вмѣсто нея, новая церковь *соборная*, каменная, также во имя Вознесенія Христова и также съ однимъ придѣломъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи. Освящена была эта новая церковь 30-го іюня 1754 г., по благословенію Димитрія Сѣченова, епископа Рязанскаго и Муромскаго (въ послѣдствіи архіепископа, и митрополита Новгородскаго). Строилась же она иждивеніемъ Касимовскаго воеводы Василія Михайловича Ховрина. Эти двѣ церкви *соборныя*: указанная мною новая каменная и *старая* деревянная, стоявшія одно время, именно съ 1748 г. по 1788 г., рядомъ внутри городскихъ стѣнъ, и были, безъ малѣйшаго сомнѣнія, тѣ самыя двѣ церкви, *соборная* и *ветхая*, которыя показаны на нашемъ планѣ. — Новый каменный соборъ Вознесенія Христова, отстроенный въ 1754 г., въ послѣдствіи передѣлывался нѣсколько разъ. Первая капитальная передѣлка его была начата въ

1785 г. со дня Вознесенія, окончена же въ 1787 г. къ 8-му августа. Въ это время службы въ соборѣ не было; передѣлана была вся церковь за-ново, именно: перестроили алтарь, исправили двери и окна, поставили новый иконостасъ, и росписали стѣны. Августа 8-го 1787 г. въ Воскресенье, вновь отдѣланная церковь была освящена, по благословенію Симона Лагова, епископа Рязанскаго и Шацкаго, архимандритомъ Солотчинскаго монастыря Іоанникіемъ и протоіереемъ собора Федоромъ Ипатьевымъ Печерскимъ. Вскорѣ послѣ этого приступлено было къ новой передѣлкѣ собора. Вмѣсто бывшаго одного придѣла Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, сооружены были два придѣла: одинъ справа — во имя Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи и Василія Великаго, другой слѣва — во имя святителя Димитрія Ростовскаго и великомученицы Екатерины. Работа произведена была по храмозданной грамотѣ епископа Симона же Лагова, данной имъ по прошенію Касимовскаго уѣзднаго судьи Василія Андреевича Губарева. Первый придѣлъ освященъ былъ 7-го іюля 1791 г., а второй 24-го ноября 1790 г. Освящалъ тотъ же протоіерей собора Федоръ Ипатьевъ Печерскій. Колокольня, существующая при соборѣ, выстроена была Скорняковыми въ 1777 году (см. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI, Смѣсь, стр. 11, 15; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ

за 1853 г., № 11 и 13; нѣкоторыя свѣдѣнія о соборѣ Вознесенскомъ находятся еще у меня въ Ч. III настоящаго Изслѣдованія, на стр. 434 — 441). При осмотрѣ нынѣшняго собора Вознесенскаго особенно поражаетъ вырѣзанная при входѣ надпись, въ которой, между прочимъ, сказано, «что св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, возвращаясь изъ Орды, дошелъ до Городца Касимова больной, постригся въ иноческій чинъ съ именемъ Алексія, цѣловавъ Игумена и братію, причастившись Тѣла и Крови Христовой, въ лѣто отъ Р. Хр. предаде душу 1263 г. 14-го Ноября» (Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11). Какъ мало можно полагаться на справедливость преданія, будто св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій скончался въ Касимовѣ, объ этомъ я имѣлъ уже случай упомянуть въ Ч. I моего Изслѣдованія, на стр. 35, 36.

9) Церковь соборная (№ 13).—Въ 1627 г. въ Касимовѣ, на старомъ посадѣ, стояла деревянная церковь Николая чудотворца. Тогда же въ слободѣ пушкарской стояла другая церковь деревянная, во имя Страстотерпца Христова Георгія. Такъ значилось, если припомнимъ, въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. Ч. III, стр. 158, 159). Въ 1700 г., вмѣсто этихъ двухъ деревянныхъ церквей Николаевской и Георгіевской, выстроена была въ такъ называемомъ городѣ, купцами гостиной сотни Гагиными,

церковь каменная Богоявленія Господня, съ тремя придѣлами: св. великомученика Георгія, святителя Николая чудотворца, и преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ. Церковь Богоявленія очень долго звалась *соборною*. Безо всякаго сомнѣнія, она и есть та самая церковь *соборная*, которая показана на планѣ. Церковь Богоявленія существуетъ до сихъ поръ. Въ 1816 г. она была отдѣлана почти за-ново. При церкви указываютъ камень съ надписью, въ которой сказано, что «городецъ Касимовъ изъ глубочайшаго язычества получилъ крещеніе чрезъ Св. Великаго Князя Глѣба Владиміровича, престолъ свой имѣющаго въ Муромѣ въ 90 верстахъ отъ сего Городца». Въ какой мѣрѣ справедливо преданіе о томъ, будто первые зачатки христіянства занесены были Глѣбомъ Владиміровичемъ если не въ самый Городецъ (прежній Касимовъ), котораго, быть можетъ, при Глѣбѣ еще не существовало (см. Ч. I настоящаго изслѣдованія, стр. 35), то по крайней мѣрѣ туда, гдѣ былъ въ послѣдствіи основанъ Городецъ, — рѣшить довольно трудно; но что св. Глѣбъ Владиміровичь, сынъ равноапостольнаго великаго князя Владиміра, положилъ основаніе христіянству въ Муромѣ и сопредѣльномъ съ нимъ Рязанскомъ краѣ, — то фактъ этотъ представляется весьма правдоподобнымъ (см. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. дѣлъ 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 12, 13; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Ря-

занскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 13; Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва. 1863, стр. 43).—Нынѣшняя Богоявленская церковь, по убѣжденію мѣстныхъ жителей, стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ прежнія времена будто бы находился Городецкій Богоявленскій монастырь, въ которомъ скончался св. Александръ Невскій. Объ этомъ уже было говорено мною въ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на стр. 35, 36. Здѣсь по этому поводу обращу вниманіе на одно только обстоятельство. Авторъ статьи: Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, помѣщенной въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г. № 13, говоря о церкви Богоявленія, и какъ бы желая съ своей стороны подтвердить общепринятое въ Касимовѣ мнѣніе, что церковь эта построена именно тамъ, гдѣ прежде стоялъ Городецкій Богоявленскій монастырь въ которомъ скончался св. Александръ Невскій, пишетъ, что самое «мѣсто, гдѣ стоитъ Богоявленская церковь, съ окружающими земляными осыпами и бастіонами, очень примѣчательно». Данная, на которую ссылается авторъ Описанія церквей, рѣшительно не можетъ служить доказательствомъ высказаннаго имъ мнѣнія. Земляные осыпи и бастіоны, существовавшіе, какъ видно, въ 1853 г. около Богоявленской церкви, были, безо всякаго сомнѣнія, ничто иное, какъ остатки прежнихъ

Касимовскихъ городскихъ стѣнъ, вблизи которыхъ, какъ даже замѣтно изъ нашего плана, и была расположена церковь.

10) Церковь Благовѣщенія (№ 15). — Еще въ 1627 г., какъ мы знаемъ изъ книгъ писцовыхъ Воейкова и Ракова (см. Ч. III, стр. 159, 160), стояла въ Касимовѣ церковь Благовѣщенія, но тогда она была деревянная. Каменная церковь Благовѣщенія Богоматери, съ придѣломъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, построена была въ 1747 г. священникомъ Федоромъ. Церковь эта существуетъ до сихъ поръ. Къ ней въ 1784 г. пристроенъ былъ придѣлъ во имя Введенія во храмъ Богоматери. Прежде къ церкви Благовѣщенія принадлежала и *богадѣльня*, каменная, построенная священникомъ же Федоромъ. Въ зданіи этомъ въ недавнее время помѣщалась Духовное Правленіе. Богадѣльня о. Федора, быть можетъ, и была та самая *богадѣльня*, которая значится на нашемъ планѣ (см. выше, стр. 26). Про Федора, строителя Благовѣщенской церкви, разсказываютъ, что имъ же въ бывшемъ Николаевскомъ монастырѣ при вратахъ выстроена была каменная келія. Келія эта теперь уже разрушена (см. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 14; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 13).

11) Церковь Іоанна Богослова (№ 16). — Нынѣ,

сколько мнѣ извѣстно, церкви этой не существуетъ. Не было ея и въ 1627 г., при составленіи писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова.

12) Церковь приходская Успенія Богородицы (№ 18).—Церковь Успенія Богородицы, каменная, съ четырьмя придѣлами: святителя Николая, трехъ вселенскихъ іерарховъ, собора Богородицы и св. мучениковъ Флора и Лавра, построена была въ 1775 г. купцомъ Максимомъ Александровымъ Миловановымъ и другими лицами. Колокольня же и трапеза возведены были въ 1789 году. Церковь Успенія имѣла отъ ямской слободы приписную землю, по 15 четвертей въ полѣ (см. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 14; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 13).

13) Церковь пророка Иліи (№ 27), и 14) Церковь Преображенія (№ 28).—Обѣ церкви показаны по плану на старомъ посадѣ, вблизи одна отъ другой. Нынѣ ихъ нѣтъ, но еще лѣтъ 60 тому назадъ обѣ онѣ существовали, и были деревянныя. Вмѣсто нихъ съ 1811 г. по 1822 г. выстроена была на старомъ же посадѣ купцомъ Димитріемъ Семеновымъ Какушкинымъ и его дѣтьми одна церковь каменная, Преображенія Господня и св. пророка Иліи, съ придѣломъ образа Скорбящей Богоматери и святителя Николая. Эта новая церковь сохранилась до сихъ поръ (см. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д.

1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 14; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 13). Здѣсь не лишнее замѣтить, что о церкви пророка Иліи, деревянной, на старомъ посадѣ, упоминается и въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. Ч. III, стр. 159). Что касается прежней церкви Преображенія, то о ней въ писцовыхъ книгахъ не говорится.

Сверхъ того на планѣ показаны двѣ часовни, обѣ вблизи рѣки: Никольская у перевозу (№ 17) и такъ называемая Наклешевская (№ 26), и еще двѣ церкви или часовни, по именамъ не названныя: одна вблизи Оки, а другая не далеко отъ церкви пророка Ильи (не прежняя ли деревянная церковь монастырская Казанскія Богородицы, отданная Старопосадской слободѣ? см. выше, стр. 29).

Оказывается, что въ 1775—1784 г., во время составленія плана, церквей въ Касимовѣ, не считая двухъ часовень и двухъ церквей или часовень, имена которыхъ намъ неизвѣстны, было всего 15. Изъ нихъ семь, именно прежняя Троицы (?), архистратига Михаила, ветхая бывшая Флора и Лавра (?), старый Вознесенскій соборъ, Іоанна Богослова, пророка Иліи и Преображенія были деревянныя; восемь же, именно: Троицы, Рождества Христова, Казанскія Богородицы, Николая чудотворца, новый Вознесенскій соборъ, Богоявленскій соборъ, Благовѣщенія и Успенія были каменныя. Изъ вось-

ми каменныхъ церквей двѣ, именно Казанскія Богородицы и Николая чудотворца, принадлежали монастырямъ Казанскому дѣвичьему и Николаевскому мужскому. Каменныя церкви всѣ, по времени построенія, принадлежали уже къ позднѣйшей эпохѣ, т. е. къ XVIII столѣтію. Древнѣйшею изъ нихъ была Богоявленская, построенная въ 1700 году. За тѣмъ, по старшинству времени, шли церкви одна за другою въ слѣдующемъ порядкѣ: монастырская Казанскія Богородицы съ 1700 или 1715 г., монастырская Николая чудотворца съ 1703 г., Рождества Христова съ 1735 г., Благовѣщенія съ 1747 г., новый Вознесенскій соборъ съ 1748 г., Троицы съ 1760 г., и Успенія съ 1775 г. Распредѣлены же были всѣ 15 церквей между различными частями города слѣдующимъ образомъ: въ такъ называемомъ *городѣ* находилось 3 церкви: два собора Вознесенскихъ, новый каменный и старый деревянный, и соборъ Богоявленскій; на *посадахъ*, старомъ и новомъ, стояло 10 церквей: двѣ церкви Троицы, Рождества Христова, монастырская Казанскія Богородицы, монастырская Николая чудотворца, Благовѣщенія, Іоанна Богослова, Успенія, пророка Иліи и Преображенія; наконецъ въ *слободѣ ямской* было 2 церкви: архистратига Михаила и ветхая Флора и Лавра (?).

Если мы сравнимъ съ этимъ положеніемъ церквей въ Касимовѣ за 1775 — 1784г. тѣ данныя о церквахъ Касимовскихъ, которыя сохранились въ писцо-

выхъ книгахъ Воейкова и Ракова за 1627 г. (см. Ч. III, стр. 63—66 и 154—165), то увидимъ, что въ Касимовѣ въ 1627 г. было всего 11 церквей, именно, внутри *города*: соборъ Вознесенскій; на *посадахъ*, старомъ и новомъ: церкви Троицы, Рождества Христова, Параскевы Пятницы, Казанскія Богородицы, Николая чудотворца (по конецъ новаго посада во вновь строившейся *слободѣ* государыни инокини Марфы Ивановны), Благовѣщенія, пророка Иліи и Николая чудотворца; въ *слободѣ пушкарской*: церковь Страстотерпца Христова Георгія; и наконецъ въ *слободѣ ямской*: церковь Флора и Лавра. Всѣ эти церкви до одной были деревянныя; три изъ нихъ, пророка Ильи, Георгія и Рождества Христова, по ветхости, стояли безъ пѣнія, а одна, Казанскія Богородицы, около которой и образовался впослѣдствіи монастырь дѣвичій, еще не была вполнѣ отстроена [9]).

[9]) Припомнимъ здѣсь кстати слова Корнелія Ле Брёна о церквахъ Касимовскихъ. Путешественникъ этотъ, посѣщавшій Касимовъ, какъ мы видѣли, въ 1703 г., пишетъ, что въ его время въ городѣ было только *четыре деревянныхъ* церкви (см. выше, стр. 15). Что значатъ слова эти? Какъ согласить ихъ съ данными о церквахъ Касимовскихъ, сохранившимися въ имѣющихся у насъ подъ руками другихъ источникахъ оффиціальныхъ? По этимъ же источникамъ, въ 1703 г. въ Касимовѣ должны были находиться, по крайней мѣрѣ, одна церковь каменная Богоявленская и

церквей около 12 деревянныхъ. Ошибку, въ которую впалъ Корнелій Ле Брёнъ, я объясняю слѣдующимъ образомъ. Вспомнимъ, что онъ утромъ 1-го мая подплылъ къ Касимову на суднѣ по р. Окѣ, и на берегъ выходилъ на весьма короткое время. Въ тотъ же самый день отправился онъ въ дальнѣйшій путь. Слѣдовательно о наружномъ видѣ города могъ Ле Брёнъ судить преимущественно по тому впечатлѣнію, какое производилъ Касимовъ съ Оки рѣки. Съ рѣки же, быть можетъ, и были видны только четыре деревянныхъ церкви. Замѣтимъ, что и у Олеарія на рисункѣ, приложенномъ къ его сочиненію и изображающемъ городъ Касимовъ съ р. Оки, изображены только четыре церкви деревянныхъ (см. копію съ этого рисунка въ концѣ Ч. III, на Табл. II). Между тѣмъ и при Олеаріѣ, въ 1636 г., церквей въ городѣ, какъ мы знаемъ, было гораздо болѣе четырехъ.

Въ 1780 году, августа 31-го, Высочайше конфирмованъ былъ новый планъ городу Касимову, представленный отъ Коммиссіи о строеніи Санктпетербурга и Москвы (Перв. Полн. Собр. Зак. Т. XX, № 15,051). Планъ этотъ изданъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (Собраніе первое), въ Книгѣ чертежей и рисунковъ, № 286. На этомъ планѣ обозначены вновь проэктированные кварталы и мѣста для разныхъ предполагавшихся строеній. Указано и старинное, существовавшее въ 1780 г., распредѣленіе города, но въ общихъ только чертахъ, и безо всякихъ подробностей.

Проэктъ 1780 г. любопытно сравнить съ приведеннымъ мною выше планомъ 1775 — 1784 г. Мнѣ въ проэктѣ 1780 г. особенно замѣчательнымъ кажется то, что старыхъ деревянныхъ стѣнъ, которыми обнесенъ былъ такъ называемый городъ, въ немъ не показано. Ужь не были ли онѣ уничтожены въ промежутокъ времени между 1775 годомъ, ранѣе котораго, какъ мы видѣли, не могъ быть нарисованъ нашъ старинный планъ, гдѣ еще обозначены стѣны, и 1780 годомъ, эпохою составленія проэкта новаго плана Касимова? Если такъ, то выйдетъ, что старинный планъ, отнесенный мною къ 1775 — 1784 г., долженъ быть сведенъ къ еще болѣе короткому періоду времени, именно къ 1775 — 1780 г.

Для удобнѣйшаго сравненія моего плана съ проэктомъ 1780 г., считаю нелишнимъ приложить рисунокъ съ этого проэкта въ концѣ настоящей четвертой части, на Табл. II. При семъ полагаю нужнымъ присовокупить, что рисунокъ съ проэкта сдѣланъ у меня не съ образца изданнаго въ Полномъ Собраніи Законовъ, а съ одной старинной копіи, въ большомъ размѣрѣ, находящейся у меня въ рукахъ. Копія эта была сообщена мнѣ въ бытность мою въ Касимовѣ, лѣтомъ 1863 года, г. Алянчиковымъ.

Собственно, въ планѣ города между образцомъ Полнаго Собранія Законовъ и моею копіею разницы нѣтъ, но экспликація у меня нѣсколько подробнѣе. Сверхъ того на моей копіи за экспликаціею

слѣдуетъ довольно длинное дополненіе, не лишенное интереса, котораго въ Полномъ Собраніи Законовъ нѣтъ вовсе. Дополненіе это я дозволю себѣ сообщить здѣсь, такъ какъ, за недостаткомъ мѣста, его трудно было бы включить въ самый листъ моего рисунка.

«Казеннымъ каменнымъ домамъ фасады, и планы внутреннимъ расположеніямъ, по свѣдѣнію о всѣхъ принадлежащихъ къ тѣмъ строеніямъ надобностей, не соизволите ли Ваше Императорское Величество Всевысочайше повелѣть сочинить, и къ Высочайшей конфирмаціи представить господину въ должности генералъ-губернатора? Партикулярные каменные домы могутъ строить противъ протчихъ вновь строющихся городовъ, по представляемымъ при семъ примѣрнымъ фасадамъ 1-му, 2-му и 3-му, какія въ которыхъ кварталахъ господинъ въ должности генералъ-губернатора по состоянію тамошнихъ гражданъ назначитъ; а купеческіе съ лавками домы по фасадѣ подъ № 6-мъ по желанію жъ хозяевъ дозволить строить и выше сихъ фасадъ и съ лучшимъ украшеніемъ; но какъ у сплошныхъ такъ и у отдѣленныхъ корпусами каменныхъ домовъ для предосторожности отъ пожарнаго случая дѣлать брантъ-мауры, а стоковъ изъ кровель на сосѣдніе дворы не дѣлать. Деревянные домы въ кварталахъ, прикрытыхъ желтою краскою, строить по фасадамъ подъ №№ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ на каменныхъ жилыхъ погребахъ, на, каменныхъ фундаментахъ и безъ каменныхъ фундаментовъ, кто

какіе пожелаетъ, но чтобы всякое деревянное одно отъ другова не ближе было пяти саженъ, не выше шести аршинъ; и не больше каждой деревянной корпусъ строить двенадцати саженъ, а въ два жила деревяннаго строить не допускать. Ежели же и въ сихъ мѣстахъ кто пожелаетъ вмѣсто деревяннаго строить каменное, то оное не только противъ вышеписанныхъ каменныхъ домовъ, но и противъ деревянныхъ по фасадамъ подъ № 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ строить допускать, и у всѣхъ тѣхъ каменныхъ домовъ дѣлать брантъ-мауры, которые бъ не ниже аршина отъ кровли были. Кровли крыть на каменныхъ желѣзомъ или черепицею, а доколѣ черепичные заводы размножатся, тесомъ и гонтомъ, на деревянныхъ строеніяхъ тесомъ и гонтомъ же, а драныо, хворостомъ и соломою крыть не допускать. — Подъ строеніе кладовыхъ, анбаровъ для поклажи хлѣбныхъ припасовъ, пенки и протчихъ сему подобныхъ товаровъ, для сальныхъ, купоросныхъ, кожевенныхъ и протчихъ заводовъ, естли оные потребны будутъ, для пивоваренъ, питейныхъ домовъ, рыбныхъ и мясныхъ рядовъ, скотскихъ боенъ и для другихъ городскихъ и публичныхъ строеніевъ мѣста назначить господину въ должности генералъ-губернатора гдѣ по пристойности способнѣе усмотрѣны будутъ, кладовые, магазейны и анбары по близости рѣки, ряды въ нарочитомъ разстояніи отъ жила, кожевенные и протчіе заводы и скотскіе бойни по теченію рѣки, ниже города, въ такихъ мѣстахъ, дабы отъ нихъ въ городъ

не происходило нечистоты и дурнова воздуха, пивоварни при рѣкѣ выше скотскихъ боенъ и тѣхъ заводовъ, и всѣ сіи строенія строить въ такомъ разстояніи отъ жила, чтобъ не угрожали опасностію отъ пожара.—У которыхъ обывателей нынѣшнія строенія не придутъ въ линіи, оставить до такова время когда сами собой обветшаютъ, повалятся, и другимъ какимъ случаемъ уничтожатся, или хозяева сами добровольно и прежде того перестроить по плану пожелаютъ, дабы обыватели не претерпѣли убытка отъ ломки дворовъ еще и къ житію годныхъ. А у которыхъ дворовые мѣста раздѣлять будутъ улицы и площади, и затѣмъ на старыхъ мѣстахъ строиться не могутъ, въ такомъ случаѣ симъ обывателемъ отводить другіе порозжіе мѣста подъ каменные или деревянные домы, гдѣ бъ каждой по своему состоянію построиться могъ, по обветшаніи и по уничтоженіи нынѣшнихъ ихъ строеній, а прежніе ихъ раздѣляющіе улицами и площадми мѣста передавать къ сосѣднимъ дворамъ, какъ способно покажется.—Кладбищи чтобъ были за городомъ разстояніемъ отъ жила какъ узаконено. Естли чего въ натурѣ исполнить будетъ неможно, и востребуется надобность сверхъ сего расположенія что поправить, предоставить господину въ должности генералъ-губернатора, однакожъ не выходя изъ настоящаго основанія сего плана».

Въ концѣ, въ самомъ низу моей копіи приписано:

«На подлинномъ планѣ подписано тако: Князь Александръ Голицынъ. Николай Чичеринъ».

Для большей ясности рисунокъ съ проэкта 1780 г., приложенный мною на Табл. II, хотя и значительно уменьшенъ противъ подлинника, сдѣланъ однакоже въ размѣрѣ нѣсколько большемъ, нежели образецъ находящійся въ Полномъ Собраніи Законовъ. Равнымъ образомъ, для удобства читателей, нанесены на моемъ рисункѣ и краски, чего въ Полномъ Собраніи Законовъ не сдѣлано.

Согласно съ Высочайше утвержденнымъ проэктомъ новаго плана 1780 г. городъ Касимовъ съ теченіемъ времени былъ совершенно перестроенъ. Планъ нынѣшняго города можно видѣть въ сочиненіи г. Барановича: Рязанская губернія (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Спб. 1860).

Въ 1796 году, декабря 31-го, при новомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, Касимовъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Рязанской губерніи. (Перв. Полн. Собр. Зак. Т. XXIV, № 17,702) Этимъ онъ и остался до сихъ поръ.

Касимовъ въ настоящее время принадлежитъ къ числу лучшихъ уѣздныхъ городовъ не только Рязанской губерніи но и всей Россіи. Въ мануфактурномъ отношеніи, славится онъ преимущественно своими кожевенными и мерлушечьими заводами. Жителей въ Касимовѣ за 1861 годъ считалось 5,046 муж. 5,433 жен. — всего 10,479 обоего пола (Матеріалы

для составленія предположеній объ улучшеніи общественнаго управленія въ городахъ. Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861 — 62 г. Часть вторая. Спб. 1863. XXXII. Рязанская губернія, стр. 15, 16).

Татаръ, нынѣ живущихъ какъ въ самомъ городѣ Касимовѣ, такъ и въ уѣздѣ, немного. По десятой ревизіи, составленной въ 1858 г., ихъ считалось до 5000 душъ (2,450 мужескаго пола и 2,488 женскаго). Изъ нихъ собственно въ Касимовѣ живетъ весьма небольшая часть; въ 1858 г. насчитывалось Татаръ въ городѣ всего 371 д. муж. пола. Эти Татары городскіе обитаютъ преимущественно въ такъ называемой Татарской части, расположенной за большимъ Ямскимъ оврагомъ, вблизи старинной мечети. Остальные Татары поселены въ сѣверовосточномъ углу уѣзда, въ окрестностяхъ города, въ 62 деревняхъ, и составляютъ особенную волость Татарскую, состоящую изъ двухъ сельскихъ обществъ: Мунтовскаго и Татарскаго. На правой сторонѣ Оки находится только 5 Татарскихъ селеній, имѣющихъ 137 душъ муж. пола, входящихъ въ составъ Нармушедской волости (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Барановичь. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 122, 149, 525).

Въ гражданскомъ отношеніи нынѣшніе Татары Касимовскіе принадлежатъ преимущественно къ разряду государственныхъ крестьянъ. Тутъ есть и мур-

зы, потомки прежнихъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ, и простые Татары. Лицъ, признанныхъ въ дворянскомъ достоинствѣ Русскимъ правительствомъ, весьма мало. Купцы и мѣщане — родомъ почти всѣ изъ самаго города Касимова.

XVIII.

Исторія рода царевичей Касимовскихъ, потомковъ Василія Арслановича.

У царевича Василія Арслановича было, какъ мы видѣли (см. Ч. III, стр. 413), 6 сыновей: Михайло, Василій, Яковъ, Никифоръ, Иванъ и Семенъ. Изъ этихъ шести сыновей двое, Яковъ и Никифоръ, умерли, какъ намъ извѣстно (см. Ч. III, стр. 413, 419), одинъ, еще при жизни отца, въ 1677 г., другой до 1680 г.

Начнемъ съ того, что поговоримъ объ остальныхъ четырехъ сыновьяхъ Василія Арслановича: Михайлѣ, Василіѣ, Иванѣ и Семенѣ.

Исторія первыхъ двухъ царевичей, Михайла и Василія, весьма мало извѣстна. Немногія свѣдѣнія, сохранившіяся о нихъ за время отца ихъ, уже были сообщены мною въ Ч. III, на стр. 327, 360—402. Что сдѣлалось съ ними потомъ — не знаемъ. Все

что можемъ сказать, и то впрочемъ не навѣрно, это то, что одинъ изъ нихъ былъ убитъ въ 1682 г., во время перваго стрѣлецкаго бунта. Указаніе на этотъ фактъ нашелъ я въ Лѣтописи Самовидца о войнахъ Богдана Хмѣльницкаго. Составитель означенной лѣтописи, толкуя о первомъ стрѣлецкомъ бунтѣ, говоритъ, между прочимъ, что въ числѣ убитыхъ находился и царевичь Касимовскій, котораго по имени онъ не называетъ. Въ какой степени правильно это указаніе рѣшить трудно, такъ какъ въ другихъ источникахъ о первомъ стрѣлецкомъ бунтѣ указанія этого нѣтъ; но очевидно, что если въ 1682 г. погибъ какой либо царевичь Касимовскій, то погибнуть могъ только одинъ изъ сыновей Василія Арслановича, а именно Михайло либо Василій [10]).

[10]) *Лѣтопись Самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти* (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1846 г.), 72: И такъ великіе бунти повстали на Москвѣ отъ стрѣлцовъ на Сенаторовъ своихъ, обравши Царемъ Іоана Алексѣевича того жъ часу, жебы оба Царями были, Іоанъ яко старшій, а Петръ молодшій; и тимъ два Царѣ на Москвѣ стали, и обоимъ присягали на послушенство, и такъ стрелци вивѣдуючи хто незичливимъ былъ царю Іоаву, то тихъ брали и тирански забивали, отъ палацовъ царскихъ кидали народъ, а

тутъ на копіи брали и на площади на штуки рубяючи, псомъ кидали, съ которихъназнатнѣйшихъ персонъ Сенаторовъ зъ пятьдесятъ помордовано, и Царевича Касимовского чвертовано, Долгорукого Князя Юрья зъ синомъ, Князя Ромодановского зъ синомъ, которіе ножами слявними были у войскахъ Московскихъ, и иныхъ многихъ.

Царевичи Иванъ и Семенъ Васильевичи дѣлаются мнѣ впервые извѣстными начиная съ 1683 года. Въ этомъ году составлена была переписная книга вхъ помѣстнымъ вотчинамъ въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ, копія съ которой находится у меня въ рукахъ (см. объ этой копіи предисловіе къ третьей части настоящаго Изслѣдованія).

Эту переписную книгу 1683 г. считаю нелишнимъ привести въ подлинникѣ.

Книга переписная 7191 (1683) года по городу Касимову. «Лѣта 7191-го мая въ 7 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и по наказу изъ Посольскаго Приказу за приписью дьяка Прокофья Возницына, стряпчій Изотъ Понкратьевичь Мерлинъ переписалъ помѣстьи Касимовскихъ царевичевъ Ивана Васильевича, Семіона Васильевича въ Касимовскомъ и въ Елатомскомъ уѣздѣхъ».

«А по пepeпискѣ въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану за Касимовскими царевичи за

Иваномъ Васильевичемъ, за Семіономъ Васильевичемъ село Ерахтуръ по обѣ стороны рѣчки Ерахтурки, а въ немъ церковь во имя святыя мученицы Парасковеи нареченныя Пятницы, древяная клѣтцки, а у тое церкви во дворѣ попъ Авдей Семіоновъ, у него дѣтей Спирка да Сенька да Евтифейка да Ивашка да Петрушка да Митька, у Спирки сынъ Протаска; во дворѣ попъ Мартынъ Семіоновъ, у него дѣтей Евфимка да Гришка да Сенька да Ивашка, у него жъ братъ Прохорка Семіоновъ, у него сынъ Гурка; во дворѣ попъ Іоакимъ Парфеновъ, у него дѣтей Андрюшка да Макарка да Андрюшка да Васька, у Андрюшки большова сынъ Серешка; во дворѣ попъ Василій Семіоновъ, у него дѣтей Никитка да Петрушка да Сенька; во дворѣ дьячокъ Васька Парфеновъ, у него дѣтей Гаврилка да Емельянка да Евтюшка, у Гаврилки дѣтей Макарка да Петрушка; во дворѣ дьячокъ Сидорка Семеновъ, у него дѣтей Никитка да Полуехтко. Въ томъ же селѣ Ерахтурѣ дворъ Касимовскихъ царевичевъ, да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Сенька Михайловъ, у него дѣтей Мишка да Ѳомка, у Мишки сынъ Обрамка, у Ѳомки сынъ Евфимка, у него жъ Сеньки зять Назарка Евдокимовъ, у Назарки дѣтей Ивашка да Гришка; во дворѣ Ларька Лазаревъ съ братомъ съ Ивашкою да съ Тимошкою, у Ларки сынъ Еска, у Ивашки сынъ Кондрашка, у Тишки пасынки Савка да Андрюшка Осиповы дѣти; во дворѣ Алешка Гавриловъ сынъ Бѣляевъ съ братьями съ Ерошкою да

съ Михейкомъ, у Алешки дѣтей Фирстка девяти лѣтъ, Сенька семи лѣтъ да Якушка полугоду, у Михѣйки дѣтей Гришка семи лѣтъ да Моисейка году; во дворѣ Якушка Антиповъ сынъ Бѣляевъ, у него дѣтей Ивашка да Олешка да Тимошка, у Ивашки дѣтей Левка девяти лѣтъ да Офонька трехъ лѣтъ; во дворѣ Ивашка Нефедовъ съ братомъ съ Гришкомъ, у Ивашки дѣтей Уварка да Кудинка да Куземка, у Гришки сынъ Ѳедосейка, а у Уварки сынъ Потапка трехъ лѣтъ; во дворѣ Ивашка Гавриловъ сынъ Малаховъ, у него сынъ Прошка; во дворѣ Кондрашка Савельевъ, у него дѣтей Митка да Лукашка да Сидорка, у него жъ племянники Кондрашка да Стенка Григорьевы дѣти, у Стенки пасынки Куземка да Ларька Алексѣевы дѣти; во дворѣ Алешка Гавриловъ, у него дѣтей Ивашка да Ивашка жъ да Матюшка, у Ивашки большова дѣтей Игнашка да Михѣйка, у Ивашки меньшова дѣтей Гришка году; во дворѣ Сидорка Михайловъ, у него дѣтей Давыдка да Гришка, у Давыдки дѣтей Ивашка девяти лѣтъ да Малофейка пшти лѣтъ да Онисимка трехъ лѣтъ; во дворѣ Платонка Гавриловъ, у него дѣтей Аѳонька да Спирка да Онтошка, у него жъ племянникъ Ѳедька Матвѣевъ; во дворѣ Андрюшка Антоновъ, у него дѣтей Кирюшка да Ондрюшка да Акимка, у Андрюшки дѣтей Фролка да Сенька, у Акимки сынъ Игнатка дву лѣтъ, у него жъ Андрюшки зять Гришка Васильевъ; во дворѣ Калинка Фадѣевъ съ братьями съ Овтомошкою да съ Филимонкомъ, у Калинки дѣтей По-

луехтко да Ивашка да Ларька, у Овтомошки дѣтей Стенька да Петрушка, у Стенки дѣтей Микитка да Максимка да Демка, у Петрушки сынъ Петрушка жъ году; во дворѣ Стенка Трофимовъ сынъ прозвище Кроха, у него дѣтей Игнашка да Сидорка, у Сидорки сынъ Костентинка, у него жъ Стенки внукъ Егорка Терентьевъ; во дворѣ Огофонка Трофимовъ, у него дѣтей Панка да Трофимка, у Панки дѣтей Лазарка да Климка да Овдюшка, у Трофимки дѣтей Ивашка да Илюшка, у него жъ Агаѳонки внучата Тимошка да Ѳедька Лукьяновы дѣти, у него жъ племянникъ Аѳонька Назаровъ; во дворѣ Куземка Васильевъ, у него дѣтей Стенка да Оска да Сенка, у него жъ зять Стенка Фроловъ, у Стенки сынъ Серешка, у него жъ пасынокъ Митрошка Акинфіевъ да пріимышъ Поиминка Васильевъ; во дворѣ Власка Лукьяновъ, у него дѣтей Гришка да Олешка, у Гришки сынъ Обакумка, у него жъ племянники Карпунка да Кирюшка Микулины дѣти да Гришка Осиповъ; во дворѣ Ѳедосѣйка Ивановъ, у него внучата Софонка да Куземка да Нефедка да Ѳедотка да Китка Борисовы дѣти, у него жъ племянникъ Петрушка Нестеровъ сынъ Овсянниковъ, у Петрушки дѣтей Трофимка да Куземка да Гришка да Гаврилка; во дворѣ Гришка Семеновъ, у него сынъ Варламка, у Варламки сынъ Илюшка да Стенка да Николка, у него жъ племянникъ Гришка Агафоновъ, у Гришки сынъ Ондрюшка, у него жъ шурья Оска да Лукашка да Савка, у Оски сынъ Гришка; во дворѣ Ефремка Петровъ, у него дѣтей Панкрашка

да Ивашка, у него жъ племянники Мишка да Остафейка Васильевы дѣти, у него жъ пасынокъ Гришка Фроловъ; во дворѣ Онтошка Прокофьевъ, у него дѣтей Кирюшка да Микишка, у Кирюшки сынъ Микитка, у Микишки сынъ Петрушка, у него жъ братъ Ермошка Прокофьевъ, у Ермошки зять Кирюшка Наумовъ сынъ Девятовъ, у Кирюшки дѣтей Ондрюшка да Филька да Молофейка, да у него жъ племянники Петрушка Анофріевъ да Ивашка Васильевъ; во дворѣ Мишка Андреевъ съ братомъ съ Никиткою, у Мишки дѣти Ивашка да Михейка да Ѳомка; во дворѣ Ивашка Назарьевъ сынъ Кузнецовъ, у него дѣтей Кирюшка да Мишка да Стенка да Окимка, у него жъ племянникъ Мишка Аѳонасьевъ сынъ Крупкинъ, у него дѣтей Гришка да Савка да Ивашка да Ивашка жъ; во дворѣ Максимка Сидоровъ, у него дѣтей Гурка да Якушка да Офонька, у Гурки дѣтей Аѳонька да Филька, у Аѳоньки дѣтей Ивашка да Митька; во дворѣ Савостка Миловановъ съ братомъ съ Якушкою, у Савостки сынъ Ондрюшка, у Якушки сынъ Ѳедька; во дворѣ Кудинка Петровъ сынъ Кузнецовъ, у него дѣтей Исайка да Митка да Ивашка, у Митки дѣтей Еуфимка да Гришка да Микишка да Ивашка; во дворѣ Агаѳонка Петровъ, у него дѣтей Стенка да Давыдка, у него жъ племянники Илюшка да Якушка Назаровы дѣти; во дворѣ Харитошка Степановъ съ братьями съ Омельянкомъ да съ Оксенкомъ, у Харитошки дѣтей Еска да Якушка, у Якушки сынъ Ивашка, у Омельянки сынъ

Ивашка, у Оксенки сынъ Кондрашка; во дворѣ Оска Обрамовъ сынъ Мосютинъ съ братьями съ Глѣбкою да съ Онтропкомъ да съ Ефремкомъ, у Оски дѣтей Фадейка да Онкудинка, у Глѣбки сынъ Серешка, у Онтропки сынъ Илюшка, у нихъ же племянникъ Петрушка Симоновъ съ братомъ съ Васкою; во дворѣ Ивашка Лаврентьевъ сынъ прозвище Блинъ, у него дѣтей Петрушка да Өедосѣйка да Мишка да Ларка да Костентинка, у Петрушки сынъ Микишка, у него жъ племянники Өомка да Петрушка да Милованка Алимпіевы дѣти Козловы; во дворѣ Сенька Михѣевъ сынъ Пономаревъ съ братьями съ Давыдкомъ да съ Еремкою да съ Микиткою, у Сенки сынъ Куземка, у Еремки дѣтей Савостка да Полуехтка; во дворѣ Артюшка Алексѣевъ, у него дѣтей Гришка да Ивашка да Мишка, у него жъ племянникъ Марчка Павловъ; во дворѣ Тишка Алимпіевъ сынъ Бѣляевъ, у него сынъ Мелешка, у него жъ племянникъ Андрюшка Григорьевъ, у Андрюшки зять Стенка Ивановъ; во дворѣ Мишка Андреевъ сынъ Замовъ, у него дѣтей Власка да Филька да Понкратка да Прошка, у него жъ племянники Данилка да Митка да Ивашка Ивановы дѣти, у Данилки сынъ Стенка пяти лѣтъ, у Митки сынъ Наумка трехъ лѣтъ; во дворѣ Ерошка Климовъ, у него сынъ Гришка, у него жъ пріимышъ Өедосейка Григорьевъ; во дворѣ Сенька Өедотовъ, у него дѣтей Тимошка да Ларка, у него жъ племянникъ Стенка Сергѣевъ; во дворѣ Ерошка да Окинка Ивановы дѣти, у Ерошки сынъ

Митка, у Окинки дѣтей Варламка да Лазарка да Юдка; во дворѣ Ивашка Алферовъ съ братомъ съ Васкою, у Ивашки сынъ Ивашка жъ, у него жъ племянникъ Спирка Родивоновъ; во дворѣ Мелешка да Микишка Мартемьяновы дѣти, у Мелешки пріимышъ Ѳомка Микифоровъ; во дворѣ Аѳонка Тихоновъ, у него дѣтей Стенка да Кирюшка да Ивашка, у него жъ зять Алешка Ивановъ; во дворѣ Нестерка да Данилка да Парфенка Ивановы дѣти, у него жъ племянники Архипка да Кондрашка да Тимошка Григорьевы дѣти; во дворѣ Фролка Андреевъ сынъ Полозовской, у него дѣтей Карпушка да Ивашка да Ивашка жъ, у Ивашки большова дѣтей Никонка да Петрушка да Бориска, у него жъ Фролки пріимышъ Фролка Назарьевъ; во дворѣ Панкрашка да Тимошка Андреевы дѣти Полозовскіе, у Панкрашки сынъ Ѳомка, у Тимошки сынъ Ивашка; во дворѣ Петрушка Андреевъ, у него братъ Ѳомка, у Петрушки сынъ Митька, у Ѳомки сынъ Исачка; во дворѣ Тишка Ивановъ сынъ Шапкинъ, у него сынъ Прошка, у него жъ шуринъ Карпушка Васильевъ; во дворѣ Мишка Ѳоминъ, у него сынъ Сенька, у него жъ племянникъ Серешка Ѳедоровъ; во дворѣ Ондрюшка Исаевъ, у него дѣтей Дениска да Гурка да Гаврилка да Ивашка, у него жъ зять Трушка Никифоровъ; во дворѣ Кондрашка Мироновъ, у него дѣтей Фролка да Ларька да Демка, у Фролки сынъ Мирошка, у Ларки сынъ Ивашка; во дворѣ Савка Нероновъ сынъ Пухаревъ съ братомъ съ Прошкою, у Савки дѣтей

Фролка да Мишка да Ондрюшка, у Прошки сынъ Петрушка; во дворѣ Якушка Никитинъ съ братомъ съ Гаврилкомъ, у Якушки сынъ Варламка, у Гаврилки дѣтей Ивашка да Ѳедька, у него жъ Гаврилки пасынокъ Анисимка Ѳедоровъ; во дворѣ Костентинка Исаевъ сынъ Пухаревъ, у него дѣтей Алешка да Ивашка, у Алешки сынъ Харитонка, у Ивашки сынъ Никонка; во дворѣ Ларька Климовъ, у него дѣтей Мишка да Васка да Максимка, у Мишки сынъ Измаилка; во дворѣ Измаилка Ѳедоровъ сынъ Кашинъ, у него дѣтей Ивашка да Сенька да Сенька жъ да Филатка, у него жъ зять Ермошка Ивановъ, у Ермошки сынъ Сенька, у него жъ племянникъ Савка Борисовъ, у него жъ пріимышъ Ивашка Филатовъ осми лѣтъ; во дворѣ Матюшка Клементьевъ, у него сынъ Гараска, у Гараски дѣтей Мелешка да Ивашка; во дворѣ Петрушка Андреевъ сынъ прозвище Петрушинъ, у него дѣтей Наумка да Обрамка да Гришка да Ивашка, у Наумки пріимышъ Марчка Анисимовъ шти лѣтъ; во дворѣ Зиновейка Григорьевъ съ братомъ съ Ѳедькою, у Зиновейки дѣтей Ялфимка да Якушка; во дворѣ Гришка Трофимовъ сынъ Петрушинъ, у него дѣтей Савка да Сенька, у него жъ братъ Васка, у Васки дѣтей Филька да Тимошка да Максимка, у него жъ племянники Лазарка да Ялфимка Лаврентьевы дѣти; во дворѣ Аѳонька Клементьевъ, у него дѣтей Мишка да Мелешка, у него жъ зять Мишка Тимоѳеевъ, у него жъ племянники Тимошка да Зотка Тимоѳеевы дѣти; во дворѣ Абрамка Аникіевъ, у него

сынъ Якушка, у него жъ пріимышъ Оська Васильевъ семи лѣтъ; во дворѣ Филатка Родіоновъ сынъ Полозовской, у него дѣтей Климка да Огофонка да Ивашка да Ромашка, у Климки дѣтей Панка да Сенька, у Огофонки сынъ Фатюшка, у Ромашки сынъ Аѳонька; во дворѣ Обросимка Харитоновъ съ братомъ съ Окимкомъ, у него жъ пасынокъ Мишка Евсевьевъ; во дворѣ Тимошка Андроновъ съ братьями съ Окимкомъ да съ Гришкою, у Тимошки сынъ Еуфимка, у нихъ же братья Ивашка, Данилка да Терешка Назарьевы дѣти; во дворѣ Трофимка да Ларька Ѳедоровы дѣти, у Трофимки дѣтей Ивашка да Ортюшка, у Ларьки сынъ Аникейка; во дворѣ Микитка Филипьевъ съ братомъ съ Гришкою, у Микитки дѣтей Илюшка да Микишка; во дворѣ Ивашка Филатовъ, у него дѣтей Мирошка да Сенька, у Мирошки дѣтей Сенька, у него жъ Ивашки племянники Никонка да Куземка Ананьины дѣти; во дворѣ Максимка Филатовъ, у него сынъ Гришка, у него жъ зять Гришка Еремеевъ; во дворѣ Микитка Филипьевъ съ братомъ съ Гришкою, у Микитки дѣтей Илюшка да Мишка, у Гришки дѣтей Ворламка да Мелешка; во дворѣ Демка да Ивашка Уваровы дѣти, у нихъ же племянникъ Стенка Осиповъ; во дворѣ Родька Логиновъ сынъ Треховъ, у него дѣтей Ѳедька да Ивашка, у Ѳедьки сынъ Филька, у нихъ же пріимышъ Тишка Безсоновъ; во дворѣ Серешка Китовъ сынъ Пухаревъ, у него дѣтей Захарка да Трофимка да Филька, у Захарки сынъ Игошка, у Игошки дѣтей Алешка

да Мартынка; во дворѣ Якушка Исаевъ, у него дѣтей Еуфимка да Ивашка, у него жъ племянники Алешка да Овдюшка Ѳомины дѣти; во дворѣ Алешка да Варламка да Микишка Максимовы дѣти, у Микишки сынъ Прохорка, у Варламки зять Трушка Петровъ; во дворѣ Якушка Авдѣевъ съ братомъ съ Игошкою, у Якушки дѣтей Якушка да Елисейка, у Елисейки дѣти Ивашка большой да Ивашка меньшой; во дворѣ Якимка Васильевъ, у него дѣтей Онашка да Тишка да Трушка да Илюшка, у Онашки дѣтей Автомонка да Ивашка, у Тишки дѣтей Максимка да Куземка, у Трушки сынъ Сенька; во дворѣ Ивашка Лукьяновъ съ братомъ съ Макаркою, у Ивашки дѣтей Ивашка да Петрушка, у Макарки сынъ Костентинка, у нихъ же пріимышъ Куземка Денисовъ; во дворѣ Тимошка Максимовъ, у него дѣтей Панка да Понтелейка, у Пантелейки дѣтей Алферка да Ивашка, у Панки дѣтей Мишка да Куземка; во дворѣ Тимошка Прокофьевъ, у него дѣтей Алешка да Мелешка да Ивашка да Сенька; во дворѣ Емельянка Петровъ, у него дѣтей Савка да Матюшка да Мартинка да Ворламка, у Савки сынъ Прошка; во дворѣ Аристка Ермольевъ, у него дѣтей Данилка да Якушка да Ортюшка, у Данилки сынъ Крисанка, у него жъ племянникъ Филька Евдокимовъ; во дворѣ Ларька да Іевка Игнатьевы дѣти, у Ларьки дѣтей Савостка да Егорка, у Іевки дѣтей Кондрашка да Гришка да Серешка, у Савостки дѣтей Ондрюшка да Илюшка да Данилка да Микитка, у Егорки дѣти

Сидорка да Ивашка; во дворѣ Кирюшка Спиридоновъ, у него дѣтей Серешка да Гришка да Самышка да Васка, у Серешки дѣтей Игошка да Демка да Ивашка; во дворѣ Кононка Алексѣевъ, у него дѣтей Еремка да Нефедка да Фролка, у него жъ племянники Данилка да Любимка да Илюшка Варламовы дѣти; во дворѣ Ивашка Никифоровъ сынъ Гусевъ, у него дѣтей Гаврилка да Петрушка; во дворѣ Климка Яковлевъ, у него дѣтей Стенка да Петрушка да Ромашка, у него жъ братъ Антипка, у Антипки дѣтей Ивашка да Марка; во дворѣ Филька Павловъ съ братомъ съ Аммоскою, у Фильки сынъ Ѳедотка, у Аммоски дѣтей Парфенка да Васка, у Фильки жъ пасынокъ Аѳонька Григорьевъ; во дворѣ Меркушка Прохоровъ, у него дѣтей Ларька да Карпушка, у Ларьки сынъ Тимошка, у него жъ зять Ѳомка Петровъ; во дворѣ Кирюшка Юдинъ, у него братъ Николка, у Кирюшки дѣтей Терешка да Филька, у Терешки сынъ Лохтіонка, у Фильки сынъ Серешка, у Николки дѣтей Акимка да Макарка; во дворѣ Микитка Арефьевъ, у него дѣтей Ивашка да Ивашка жъ да Сидорка да Микишка, у Ивашки дѣтей Савостка да Китка да Филька да Алешка, у Ивашки сынъ Куземка; во дворѣ Харитонка Степановъ, у него дѣтей Аниска да Потапка, у Анисимка дѣтей Филатка да Онтошка да Петрушка; во дворѣ Микишка да Гришка Степановы дѣти, у Микишки дѣтей Обакумка да Макарка да Гришка; во дворѣ Кононка Филатовъ съ братомъ съ Васкою, у Кононки дѣ-

тей Аверчка да Климка, у Васки сынъ Назарка, у Оверчки дѣтей Микитка да Якушка, у Васки жъ зять Еуфимка Прокофьевъ; во дворѣ Стенка Варламовъ съ братомъ съ Якушкою, у Стенки дѣтей Оска да Терешка да Власка; во дворѣ Парфенка Трофимовъ, у него дѣтей Созонка да Бориска да Емельянка; во дворѣ Юдка Клементьевъ сынъ Рыкинъ съ братомъ съ Окимкомъ, у Юдки дѣтей Ондрюшка да Офонка да Корнилка, у Окимки дѣтей Митрошка да Савка; во дворѣ Архипка Евсевьевъ съ братомъ съ Ивашкою прозвище Жирековы, у нихъ же племянникъ Максимка да Васка Григорьевы дѣти; во дворѣ Ивашка Ивановъ, у него племянникъ Стенка Астафьевъ; во дворѣ Панка Титовъ, у него дѣтей Аѳонка да Ивашка, у него жъ племянникъ Уварка да Петрушка Ивановы дѣти Тюленевы, у Уварки сынъ Ивашка, у него жъ Панки пріимышъ Васка Ивановъ; во дворѣ Васка Борисовъ, у него дѣтей Савка да Олешка да Петрушка да Ивашка, у Олешки сынъ Стенка, у него жъ племянникъ Зотка Васильевъ; во дворѣ Якушка да Карпушка Кондратьевы дѣти Густековы, у Якушки дѣти Мишка да Зиновейка, у Карпушки сынъ Стенка; во дворѣ Обакумка да Омельянка Аѳонасьевы дѣти, у Обакумки дѣтей Прошка да Максимка, у Милованки сынъ Ѳедька, у Прошки сынъ Фатейка; во дворѣ Сенька да Исачка да Дейка Васильевы дѣти Окилковы, у Сеньки сынъ Микитка, у Дѣйки сынъ Агейка; во дворѣ Ерошка Гавриловъ съ братьями съ Кирюшкою да съ Карпушкою, у Ерошки сынъ

Ивашка, у нихъ же племянникъ Савка Гавриловъ; во дворѣ Митрошка да Гришка Степановы дѣти, у Митрошки дѣтей Стенька да Гришка да Климка, у Гришки сынъ Куземка; во дворѣ Юдка Григорьевъ сынъ Ларинъ, у него дѣтей Серешка да Сенька да Васка, у Серешки сынъ Ивашка; во дворѣ Кононка прозвище Любимка Григорьевъ сынъ Ларинъ, у него сынъ Мелешка да Сенька да Климка; во дворѣ Еска Өедоровъ съ братомъ съ Селиванкомъ да съ Кирюшкою да съ Офонкою да съ Милованкомъ да съ Өедькою, у Ески сынъ Микитка, у Селиванки сынъ Ондрюшка пяти лѣтъ; во дворѣ Петрушка Лукьяновъ, у него дѣтей Аөонка да Созонка да Лукашка, у Аөонки сынъ Ивашка да Родька, у Сазонки дѣтей Демка да Демка жъ да Онтошка да Офонька да Пантелейка, у него жъ Петрушки внучата Мелешка да Максимка Ивановы дѣти; во дворѣ Анисимка Молофеевъ, у него дѣтей Тишка да Огапка, у Тишки сынъ Онашка, у Агапки сынъ Гришка, у него жъ братья Исачка да Климка Китовы дѣти; во дворѣ Савка Евсевьевъ, у него дѣтей Терешка да Бориска да Сидорка, у него жъ племянникъ Мишка Ондреевъ; во дворѣ Алешка Купріяновъ съ братомъ съ Окимкомъ, у Олешки сынъ Оська, у нихъ же пріимышъ Аөонька Гавриловъ пяти лѣтъ».

«Въ томъ же селѣ Ерахтурѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Іевка Мининъ съ братомъ съ Дейкомъ, у Іевки дѣтей Ивашка, у Дейки сынъ Ивашка жъ, у нихъ же племянникъ Ивашка Өоминъ; во дворѣ Митка

Ивановъ съ зятемъ съ Лукашкою Родивоновымъ, у Лукашки сынъ Максимка, у нихъ же пріимышъ Петрушка Михайловъ; во дворѣ Ивашка Володиміровъ съ братомъ съ Серешкою, у Серешки дѣтей Ондрюшка, у Ивашки дѣтей Назарка да Гаврилка, у него жъ зять Ивашка Потаповъ, у нихъ же пріимышъ Петрушка Анофріевъ сынъ Барановъ; во дворѣ Ѳедотка Григорьевъ, у него зять Ивашка Анофріевъ, у него жъ пріимышъ Васка Михайловъ семи лѣтъ; во дворѣ Сенька Лукьяновъ, у него сынъ Ондрюшка, у него жъ зятья Данилка Логиновъ да Гаврилка Ивановъ, у Гаврилки сынъ Сидорка; во дворѣ Петрушка Петровъ, у него дѣтей Филатка да Кирюшка пяти лѣтъ, у него жъ зять Якушка Дмитріевъ; во дворѣ Петрушка Анкудиновъ, у него дѣтей Игнатка да Трофимка, у него жъ пріимышъ Васка Яковлевъ; во дворѣ Еуфимка Степановъ съ братьями съ Моисейкомъ да съ Селиванкомъ, у Еуфимки сынъ Ондрюшка, у Моисейки дѣтей Максимка да Гришка; во дворѣ Прошка Логиновъ сынъ Грезнинъ; во дворѣ Никитка Максимовъ, у него дѣтей Никонка да Ѳедосейка да Онисимка да Софронка; во дворѣ Филька Григорьевъ съ братомъ съ Сенькою, у Фильки дѣтей Сенька да Лукашка да пасынокъ Евдокимка Ѳоминъ, у Сенки дѣтей Филька да Прошка да Микитка; во дворѣ Гаврилка Лаврентьевъ, у него сынъ Кондрашка, у него жъ племянникъ Федка Семеновъ; во дворѣ Харитонка Артемьевъ, у него зять Демка Ивановъ; во дворѣ Еуфимка Андреевъ, у него сынъ Митька, у

него жъ зять Трошка Кузьминъ; во дворѣ Петрушка Андроновъ, у него племянники Ѳедька да Матюшка, у Ѳедьки сынъ Гришка да Савка, у Матюшки сынъ Стенька; во дворѣ Ивашка Игнатьевъ, у него дѣтей Гришка да Ѳедосейка, у Гришки сынъ Костка, у него жъ племянникъ Мишка Андреевъ; во дворѣ Парфенка Тихоновъ, у него дѣтей Марчка да Васка; во дворѣ Тишка Клементьевъ сынъ Житковъ, у него племянники Ѳедька да Микитка Ѳомины дѣти; во дворѣ Ивашка Алимпіевъ, у него сынъ Ивашка жъ семи лѣтъ, у него жъ пріимышъ Софронка Васильевъ; во дворѣ Ивашка Васильевъ съ братомъ съ Онтошкою, у Ивашки сынъ Стенка, у Антошки дѣтей Антипка да Мирошка; во дворѣ Тишка Ермольевъ, у него племянникъ Оска Филиповъ; во дворѣ Карпушка Трофимовъ, у него сынъ Ивашка, у него жъ пріимышъ Макушка Михайловъ; во дворѣ Сенька Павловъ съ братьями Стенкою да съ Ульянкою, у Сенки дѣтей Акимка да Дорофейка; во дворѣ Гараска Трофимовъ, у него дѣтей Гардейка да Еремка осми лѣтъ; во дворѣ Васка Даниловъ, у него сынъ Мишка, у него жъ зять Стенка Филатовъ; во дворѣ Дениска Фатѣевъ, у него сынъ Мирошка, у него жъ пасынокъ Дейка Михайловъ; во дворѣ Якушка Фатѣевъ, у него сынъ Вавилка, у него жъ племянникъ Стенка Захаровъ; во дворѣ Кирюшка Филиповъ, у него дѣтей Митрошка, у него жъ племянники Савостка да Сенька Автомоновы; во дворѣ Микитка Спиридоновъ сынъ Бахмотовъ, у него пріимышъ Игошка Калинниковъ; во

дворѣ Якимка Григорьевъ сынъ Бубновъ, у него пріимышъ Софонка Михайловъ; во дворѣ Микитка Максимовъ, у него зять Гришка Ивановъ, у Гришки дѣтей Ивашка да Еремка, у него жъ пріимышъ Аѳонька Ивановъ; во дворѣ Филька Ивановъ съ братомъ съ Логинкомъ, у Фильки дѣтей Стенка да Онашка, у Логинки зять Елисейка Трофимовъ; во дворѣ Еска Григорьевъ, у него дѣтей Сидорка да Ивашка, у него жъ племянники Куземка да Сидорка Никитины дѣти; во дворѣ Ивашка Фроловъ, у него сынъ Онтошка, у Антошки дѣтей Наумка да Ондрюшка, у него жъ племянникъ Микитка Павловъ; во дворѣ Савостка Васильевъ съ братомъ съ Ѳеонькою, у Савостки дѣтей Алешка да Ѳедька, у него жъ пріимышъ Обрамка Самойловъ; во дворѣ Тишка Малоѳеевъ, у него дѣтей Митька да Мишка да Спирка да Карпушка да Олешка, у Митки дѣтей Гришка да Илюшка; во дворѣ Власка Осиповъ съ братомъ съ Борискомъ, у Власки сынъ Гришка; во дворѣ Филька Максимовъ, у него сынъ Ѳедотка, у Ѳедотки сынъ Савка году; во дворѣ Антипка Никитинъ съ братомъ съ Митькою, у Онтипки сынъ Матюшка, у нихъ же племянникъ Мартинка Артемьевъ, у Мартинки пасынокъ Купряшка Созоновъ семи лѣтъ».

«Въ селѣ жъ Ерахтурѣ пустыхъ дворовъ бѣглыхъ крестьянъ: дворъ Ивашки Филипова, дворъ Исайки Савельева, дворъ Савки Иванова, дворъ Савостки Иванова, дворъ Томилки Лазарева, дворъ Андрюшки Петрова, дворъ Максимки Петрова, дворъ Оски Пет-

рова, дворъ Стенки Дѣева, дворъ Китки Дѣева, дворъ Микитки Клементьева, дворъ Ивашки Алексѣева, дворъ Терешки Китаева, дворъ Ѳедьки Мишарина, дворъ Мишки Михайлова, дворъ Лазарки Антипова, дворъ Кирюшки Антипова, дворъ Левки Букатова, дворъ Андрюшки Исаева, дворъ Савки Терехина, дворъ Демки Терехина, дворъ Матюшки Ѳедорова, дворъ Васки Ермакова, дворъ Ивашки Прокофьева, дворъ Аѳоньки Прокофьева, дворъ Вторыщки Юдина, дворъ Сенки Кирѣева, дворъ Сенки Гаврилова, дворъ Митки Иванова, дворъ Сенки Плухина, дворъ Микитки Филяпьева, дворъ Милютки Иванова, дворъ Анофрейки Иванова, дворъ Демки Аѳонасьева, дворъ Кондрашки Григорьева, дворъ Ѳедосейки Григорьева, дворъ Ермошки Иванова, дворъ Алешки Ворламова, дворъ Митки Лукьянова, дворъ Патемки Аѳонасьева, дворъ Сенки Петакова, дворъ Савки Губина, дворъ Осташки Аѳонасьева, дворъ Ѳедьки Аѳонасьева, дворъ Богдашки Аѳонасьева, дворъ Тренки Некрасова, дворъ Нестерки Лазорева, дворъ Богдашки Исаева, дворъ Сенки Исаева, дворъ Савки Денисова, дворъ Ондрюшки Миронова, дворъ Мишки Лаврентьева, дворъ Васки Лаврентьева, дворъ Петрушки Ананьина, дворъ Данилки Микитина, дворъ Захарки Игнатьева, дворъ Венедихтки Игнатьева, дворъ Андрюшки Ѳомина, дворъ Дружинки Игнатьева, дворъ Кондрашки Михайлова, дворъ Серешки Ермольева, дворъ Андрюшки Ермольева, дворъ Ивашки Крисанфова, дворъ Ѳедотки Волкова, дворъ Кудинки

Пухарева, дворъ Родьки Алехина, дворъ Ѳедьки Шеломова, дворъ Архипки Агафонова, дворъ Ѳедьки Игнатьева, дворъ Оски Вавилова, дворъ Власки Евсевьева, дворъ Алешки Евсевьева, дворъ Артюшки Захарова, дворъ Гаврилки Захарова, дворъ Гришки Обакумова, дворъ Васки Филипова, дворъ Спирки Володимірова, дворъ Акимки Неклюдова, дворъ Никонки Никонова, дворъ Максимки Холина, дворъ Максимки Володимірова, дворъ Агейки Елизарьева, дворъ Малафейки Васильева».

«Да къ селу жъ Ерахтуру деревня Шишкина, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Давыдка Дружинъ, у него дѣтей Ивашка да Сенька, у Ивашки дѣтей Микитка да Зотка, у него жъ племянники Филатка да Стенка Алексѣевы дѣти, у Филатки сынъ Спирка, у Спирки сынъ Филька; во дворѣ Трошка Лукьяновъ сынъ Тренинъ, у него дѣтей Петрушка да Ѳеонька да Ортюшка да Николка, у Петрушки сынъ Ивашка, у Ѳеоньки сынъ Петрушка, у Ортюшки сынъ Петрушка жъ, у Петрушки зять Ивашка Аѳонасьевъ; во дворѣ Прошка Мининъ съ братомъ съ Ермошкою, у Прошки сынъ Ивашка, у Ермошки дѣтей Максимка да Гришка, у него жъ Прошки пріимышъ Мишка Калининъ; во дворѣ Исачка Мамоновъ, у него дѣтей Фирстка да Кирюшка да Ермошка, у него жъ племянникъ Мишка Якимовъ, у него жъ зять Еуфимка Денисовъ; во дворѣ Якушка Прохоровъ съ братомъ съ Ивашкою, у Якушки сынъ Га-

раска да Филька да Стенька, у Ивашки дѣтей Аѳонька да Серешка».

«Въ той же деревнѣ Шишкинѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Аношка Исаевъ, у него сынъ Ѳомка, у него жъ племянникъ Сенька Васильевъ, у Сенки дѣтей Сенька да Полуехтко да Ромашка да Олександрка; во дворѣ Сенька Гавриловъ, у него сынъ Варламка, у него жъ племянникъ Осташка Клементьевъ; во дворѣ Сидорка Клементьевъ съ братьями съ Терешкою да съ Тимошкою».

«Деревня Куземкина, по обѣ стороны рѣчки Писерки, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Китка Павловъ, у него дѣтей Дорофейка да Ондрюшка да Осташка, у Дорофейки дѣтей Матюшка да Онтипка, у Ондрюшки сынъ Стенка, у Осташки сынъ Ондрюшка, у него жъ прiимышъ Сенка Денисовъ; во дворѣ Аристка Назарьевъ съ братомъ съ Васкою, у Аристки дѣтей Акимка да Евдокимка, у Васки сынъ Стенка, у него жъ племянникъ Исайка Васильевъ, у Исайки сынъ Митька; во дворѣ Сидорка Михайловъ съ братомъ съ Ивашкою, у Сидорки дѣтей Митька да Якушка, у него жъ племянникъ Обрамка Гарасимовъ; во дворѣ Архипка Ивановъ съ братомъ съ Понкрашкою, у Панкрашки сынъ Якушка; во дворѣ Ѳедька Ивановъ, у него дѣтей Сидорка да Оска, у него жъ зять Ивашка Филатовъ; во дворѣ Кирюшка Платоновъ, у него дѣтей Варламка да Ондрюшка, у него жъ племянникъ Ивашка Кузьминъ, у Ивашки зять Филька Кузьминъ; во дворѣ Васка Андреевъ сынъ Алешинъ съ братомъ

съ Петрушкою, у Васки дѣтей Микитка да Исайка да Ромашка, у Петрушки дѣтей Ѳедосейка да Першутка; во дворѣ Тараска Григорьевъ сынъ Крюковъ, у него дѣтей Логинка да Корнилка, у него жъ зять Полуехтко Григорьевъ, у него жъ племянникъ Стенка Артемьевъ сынъ Шеворнокъ; во дворѣ Васка Якимовъ, у него сынъ Кудинка да пасынокъ Трофимка Вавиловъ; во дворѣ Лазарка Лаврентьевъ, у него дѣтей Петрушка да Меркушка да Ѳедька да Изотка, у него жъ племянникъ Микитка Ѳедоровъ, у Микитки сынъ Мишка; во дворѣ Артюшка Пименовъ, у него братъ Осташка, у Ортюшки дѣтей Гришка да Евтюшка да Филька да Онтошка, у Осташки зять Игнашка Степановъ; во дворѣ Микитка Лукьяновъ, у него дѣтей Лучка да Ивашка да Давыдка да Онтошка, у Лучки дѣтей Митка да Осташка десяти лѣтъ, у него жъ племянникъ Аношка Андреевъ, у Оношки дѣтей Мишка да Потапка да Мишка жъ; во дворѣ Микулка Савельевъ прозвище Патешка, у него дѣтей Харитонка да Созонка да Еска, у Хоритонки сынъ Логинка, у него жъ племянникъ Филатка Оникіевъ; во дворѣ Панка Яковлевъ, у него племянникъ Филька Нефедовъ; во дворѣ Ивашка Петровъ съ братомъ съ Тимошкою, у Тимошки сынъ Терешка, у него жъ зять Прошка Аѳонасьевъ, у Прошки сынъ Алешка, у нихъ же племянники Самышка да Ивашка да Гаврилка да Оска Ильины дѣти; во дворѣ Ѳедька Вавиловъ, у него дѣтей Микитка да Обрамка да Ивашка, у Микитки дѣтей Ондрюшка да Оска, у

Обрамки дѣтей Стенка да Офонька; во дворѣ Ивашка Микифоровъ, у него дѣтей Ѳомка да Данилка, у него жъ зять Ѳедотка Алексѣевъ, у него сынъ Ивашка; во дворѣ Карпушка Вавиловъ, у него дѣтей Васка, у Васки дѣтей Огапка да Евдокимка, у него жъ зять Акимка Тимоѳеевъ; во дворѣ Тишка Савельевъ, у него сынъ Огофонка, у Огофонки сынъ Потапка да пасынокъ Мелешка Якимовъ; во дворѣ Максимка Филиповъ, у него сынъ Тимошка, у Тимошки сынъ Ивашка, у него жъ племянники Антипка да Ермошка да Максимка да Савостка Яковлевы дѣти, у Антипки дѣтей Микитка да Сенька, у Ермошки сынъ Игошка; во дворѣ Микитка Андреевъ, у него дѣтей Ермошка да Якушка да Кондрашка да Исайка; во дворѣ Алешка Кузминъ съ братьями съ Панкою да съ Ватюшкою, у Олешки сынъ Артюшка, у Паньки сынъ Лазарка, у него жъ племянникъ Ѳедька Венедиктовъ, у Ѳедьки зять Ѳедосейка Тимоѳеевъ; во дворѣ Микишка Микитинъ, у него дѣтей Лукашка да Игошка, у него жъ племянникъ Никитка Фроловъ, у него сынъ Ивашка, у него жъ пріимышъ Китка Игнатьевъ; во дворѣ Илюшка Китовъ, у него дѣтей Данилка да Гришка да Тимошка да Левка, у него жъ племянникъ Аѳонька Кондратьевъ, у Аѳоньки дѣтей Петрушка да Гришка да Ѳатейка; во дворѣ Варламка Ивановъ съ братомъ съ Якушкою, у Варламки дѣтей Петрушка да Дениска, у Якушки дѣтей Данилка да Ипатка, у него жъ зять Стенка Гарасимовъ, у Стенки дѣтей Ивашка да Микишка; во дворѣ Левка Ива-

новъ съ братомъ Стенкою, у Стенки дѣтей Онтошка да Филька да Ѳедька да Кудинка да Ѳедька, у Онтошки сынъ Алешка, у него жъ племянникъ Кузеика Кондратьевъ; во дворѣ Микитка Китовъ, у него дѣтей Сенька да Осташка, у Сеньки дѣтей Мелешка да Ѳедька, у Осташки дѣтей Родька да Якушка, у него жъ племянникъ Петрушка Авдѣевъ; во дворѣ Лучка Романовъ, у него зять Сысойка Ѳедоровъ, у Сысойки сынъ Ивашка; во дворѣ Кирюшка да Якушка да Матюшка Кудиновы дѣти, у Кирюшки сынъ Митька, у Матюшки сынъ Мамонка; во дворѣ Ивашка Григорьевъ сынъ Ировъ, у него дѣтей Карпушка да Гаврилка, у него жъ зять Спирка Венедиктовъ; во дворѣ Евдокимка Антоновъ съ братомъ съ Микишкою; во дворѣ Сенька Григорьевъ съ братомъ съ Ѳеонькою, у него дѣтей Ивашка да Петрушка да Окимка, у Ивашки сынъ Ѳедька, у Петрушки сынъ Микитка; во дворѣ Ѳеонька Григорьевъ, у него дѣтей Ефремка да Тимошка да Филька, у Фильки сынъ Гришка, у Тимошки пріимышъ Ѳедька Карповъ».

«Въ той же деревнѣ Кузенкинѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Елфимка Артемьевъ, у него сынъ Якушка; во дворѣ Панка Ивановъ, у него сынъ Ондрюшка, у Ондрюшки сынъ Огофонка; во дворѣ Оська Лукьяновъ, у него пасынокъ Вавилка Григорьевъ; во дворѣ Микитка Кирѣевъ, у него сынъ Трофимка, у него жъ зять Дениска Клементьевъ; во дворѣ Першутка да Якушка Клементьевы дѣти, у Першутки дѣтей Савка да Савка жъ, у Якушки сынъ Климка;

во дворѣ Алешка Евтифеевъ съ братомъ со Власкомъ, у Олешки сынъ Петрушка; во дворѣ Гараска Семеновъ сынъ Шемонаевъ, у него дѣтей Ѳедька да Нефедька да Онисимка; во дворѣ Моисейка Аѳонасьевъ съ братомъ съ Васкою, у Моисейки дѣтей Аѳонька да Самсонка да Кондрашка, у Васки сынъ Филька; во дворѣ Іевка Филиповъ, у него сынъ Трофимка».

«Въ деревнѣ жъ Куземкинѣ пустыхъ дворовъ бѣглыхъ крестьянъ: дворъ Митки Ѳедорова, дворъ Данилки Васильева, дворъ Данилки Колмакова, дворъ Родьки Романова, дворъ Якимки Ѳедорова, дворъ Осташки Клементьева, дворъ Тимошки Варламова, дворъ Назарки Онтонова, дворъ Якимки Онтонова, дворъ Савки Китаева, дворъ Самышки Китаева, дворъ Захарки Григорьева, дворъ Мишки Дмитріева, дворъ Ларки Осипова, дворъ Савки Архипова, дворъ Фильки Моисеева, дворъ Дейки Минѣева, дворъ Артюшки Титова, дворъ Обрамки да Елисейки Сидоровыхъ дѣтей, дворъ Васки Васильева, дворъ Лунки Демина, дворъ Онтошки Гридина, дворъ Васки Алексѣева, дворъ Архипки Григорьева, дворъ Фильки Первушина, дворъ Игнашки Семенова, дворъ Ѳедьки Михайлова, дворъ Лахтіонки Григорьева, дворъ Стенки Сурина, дворъ Фролки Андреева, дворъ Ивашки Андреева, дворъ Сенки Никонова, дворъ Родьки Романова, дворъ Сенки Клементьева, дворъ Митки Варламова, дворъ Аѳоньки Ильина, дворъ Гришки Антонова, дворъ Аѳоньки Ильина».

«Село Мышца, по обѣ стороны рѣчки Мышцы, а

въ немъ церковь во имя великаго чудотворца Николая, древянная клѣтцки, а у тое церкви во дворѣ попъ Семіонъ Варламовъ, у него дѣтей Костентинка да Першутка да Егорка да Еуфимка да Обрамка, у Костентинки дѣтей Ѳедосейка да Лазарка, у Першутки сынъ Стенка; во дворѣ попъ Иванъ Ворламовъ, у него дѣтей Емельянка да Ивашка да Ивашка жъ да Ермошка; во дворѣ попъ Иванъ Ѳедотовъ, у него дѣтей Ѳеоктистка да Гришка да Гаврилка; во дворѣ дьячокъ Трофимка Варламовъ, у него пріимышъ Сенька Наумовъ».

«Въ томъ же селѣ Мышцѣ крестьянъ: во дворѣ Ромашка Ѳедосѣевъ съ братомъ съ Гришкою да съ Панкою, у Ромашки дѣтей Трифонка да Куземка, у Гришки дѣтей Куземка да Обрамка, у Панки сынъ Марчка; во дворѣ Серешка Ѳедосѣевъ съ братомъ съ Ондрюшкою, у Ондрюшки сынъ Микитка, у Микитки сынъ Ѳедька трехъ лѣтъ, у Серешки пріимышъ Артюшка Гарасимовъ, у него жъ Сергушки зять Корнилка Ивановъ, у Корнилки дѣтей Елисейка да Васка, у него жъ племянникъ Дейка Прокофьевъ; во дворѣ Петрушка Степановъ съ братомъ съ Ивашкою, у Петрушки сынъ Филька да Архипка да Максимка, у Ивашки сынъ Петрушка осми лѣтъ; во дворѣ Ивашка Карповъ съ братьями съ Парфенкомъ да съ Обрамкомъ, у Обрамки сынъ Першутка, у него жъ Ивашки зять Потапка Торховъ, у Потапки дѣтей Панка да Тимошка, у него жъ Ивашки пріимышъ Еуфимка Максимовъ, у Еуфимки сынъ Пафомка; во

дворѣ Мартынка Никитинъ, у него дѣтей Егорка да Митка да Аристка, у него жъ прiимышъ Ивашка Борисовъ; во дворѣ Понкрашка Кузминъ съ братомъ съ Тимошкою, у Тимошки сынъ Гараска, у Гараски сынъ Савка, у него жъ зять Ивашка Алексѣевъ, у Ивашки дѣтей Калинка да Игошка да Якушка; во дворѣ Ивашка Филатовъ съ братомъ съ Серешкою да съ Захаркомъ, у Серешки сынъ Микитка, у Ивашки прiимышъ Наумка Дементьевъ, у нихъ же племянникъ Ерошка Лукьяновъ; во дворѣ Васка Ивановъ сынъ Телегинъ, у него зять Захарка Ивановъ; во дворѣ Тимошка Васильевъ съ братьями съ Орхипкою да съ Лазаркомъ, у Тимошки сынъ Ивашка, у Архипки сынъ Китка, у него жъ Тимошки внучата Дениска да Китка Ивановы дѣти; во дворѣ Корнилка Тимоѳеевъ, у него племянникъ Кондрашка Кузминъ, у Кондрашки дѣтей Ивашка да Ульянка да Васка, у Васки дѣтей Куземка да Васка, у него жъ братъ Матюшка Борисовъ, у Матюшки дѣтей Ивашка да Гришка, у него жъ Матюшки зять Куземка Андреевъ, у него жъ Корнилки прiимышъ Ондрюшка Тимоѳеевъ; во дворѣ Ивашка Ивановъ, у него дѣтей Лазарка да Епифанка да Гришка, у Лазарки дѣтей Абакумка да Ивашка, у Епифанки сынъ Обрамка; во дворѣ Митка Обрамовъ съ братомъ съ Гришкою, у Митьки сынъ Нефедька, у нихъ же племянникъ Мишка Прокофьевъ; во дворѣ Карнилка Васильевъ, у него зять Лукашка Трофимовъ; во дворѣ Мартинка Ѳоминъ, у него дѣтей Тимошка да Андрюшка, у него же пле-

мянники Марчка да Ивашка Ивановы дѣти; во дворѣ Микитка Миняевъ съ братьями съ Родькою да съ Андрюшкою, у Микитки дѣтей Трофимка да Вавилка, у Андрюшки дѣтей Ивашка да Ѳедька да Акимка; во дворѣ Мелешка Васильевъ сынъ Кулаковъ, у него зять Андрюшка Трофимовъ, у Андрюшки дѣтей Васка да Тараска, у него жъ Андрюшки племянникъ Сенька Ивановъ; во дворѣ Зиновейка Тимоѳеевъ, у него сынъ Потапка, у Потапки сынъ Микишка да Ѳедосейка, у него жъ внукъ Ѳомка Ѳедоровъ, у него жъ зять Потапка Матвѣевъ, да у него жъ племянники Нефедка да Першутка Тимоѳеевы дѣти; во дворѣ Савка Потаповъ, у него дѣтей Карнилка да Потапка, у Карнилки дѣтей Лучка да Васка, у Потапки сынъ Аристка, у него жъ племянники Петрушка да Ѳедька да Микитка да Потапка Захаровы дѣти; во дворѣ Володка Алексѣевъ, у него внучата Ивашка да Давыдка да Ѳедосейка Савельевы дѣти, у него жъ племянники Микишка Ивановъ съ братомъ съ Оскою Лазаревымъ; во дворѣ Сидорка Андреевъ, у него братъ Гришка Кирѣевъ, у Гришки дѣтей Ивашка да Ивашка жъ, у нихъ же племянники Левка Захаровъ, Ивашка Осиповъ, Ѳомка Тихоновъ; во дворѣ Якушка Антиповъ, у него дѣтей Ивашка да Ѳедька четырехъ лѣтъ, у него жъ зять Ивашка Григорьевъ, у Ивашки дѣтей Кондрашка да Давыдка да Ягупка, у него жъ племинники Демка Григорьевъ съ братомъ съ Никонкомъ, у Демки дѣтей Оска да Спирка; во дворѣ Ивашка Ѳедоровъ, у него дѣтей Васка да Спир-

ка да Митка, у Васки сынъ Александрикъ, у него жъ племянникъ Наумка Захаровъ, у него дѣтей Өедотка да Максимка, у него жъ пріимышъ Ивашка Григорьевъ; во дворѣ Ерофейка Семеновъ, у него сынъ Ивашка, у него жъ зять Ивашка жъ Потаповъ, у Ивашки сынъ Агейка, у него жъ пріимышъ Митка Осиповъ; во дворѣ Ивашка Тимоөеевъ сынъ Копыринъ, у него дѣтей Микитка да Исайка да Өомка, у Микитки сынъ Кондрашка, у Исайки сынъ Наумка, у него жъ пасынокъ Өедька Степановъ, у него жъ зять Ивашка Петровъ; во дворѣ Гаврилка Матвѣевъ, у него дѣтей Вавилка да Обрамка, у Вавилки сынъ Стенька четырехъ лѣтъ, у него жъ пріимышъ Родька Фроловъ; во дворѣ Ивашка Васильевъ, у него дѣтей Матюшка да Потапка, у Матюшки дѣтей Ивашка да Ялфимка, у него жъ племянникъ Перфудка да Максимка Аникіевы; во дворѣ Игнашка Савельевъ сынъ Корякинъ, у него дѣтей Петрушка да Стенка да Микитка да Ефремка да Климка да Савка, у Петрушки сынъ Өедотка; во дворѣ Максимка Елисѣевъ сынъ Лисицынъ съ братомъ съ Полуехткомъ, у Максимки дѣтей Артюшка да Гаврилка, у Полуехтки сынъ Понкрашка, у Артюшки сынъ Стенка; во дворѣ Микишка да Ивашка да Ивашка жъ Никитины дѣти, у нихъ же племянникъ Серешка Ивановъ; во дворѣ Максимка Антиповъ, у него дѣтей Мелешка да Ефремка, у него племянникъ Өомка Кирѣевъ; во дворѣ Микитка Васильевъ, у него дѣтей Тишка да Өедька да Савка да Ивашка да Антипка да Тимошка, у

Тимошки дѣтей Петрушка да Понкрашка, у Ѳедьки дѣтей Костентинка; во дворѣ Наумка Степановъ, у него дѣтей Демка да Максимка да Карпушка, у Демки дѣтей Фролка да Гришка; во дворѣ Сенька Аникіевъ съ братьями съ Минкою да съ Мелешкою, у Сенки сынъ Ивашка; во дворѣ Стенка Петровъ, у него сынъ Серешка, у него жъ зять Алешка Ивановъ; во дворѣ Савка да Онтошка Спиридоновы дѣти, у нихъ же пріимышъ Евдокимка Ивановъ; во дворѣ Васка Акинѳіевъ, у него сынъ Левка, у него жъ пріимышъ Савка Ивановъ; во дворѣ Мишка да Трифонка да Микишка Павловы дѣти».

«Да въ селѣ жъ Мышцѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Савка Варламовъ, у него сынъ Мишка, у Мишки сынъ Микишка; во дворѣ Филька Васильевъ, у него племянникъ Ивашка Ивановъ; во дворѣ Аѳонька Яковлевъ, у него сынъ Ромашка, у него жъ племянникъ Стенка Петровъ; во дворѣ Максимка Петровъ, у него дѣтей Гараска да Оѳонька да Мелешка, у него жъ Максимки зять Андрюшка Савельевъ сынъ Карякинъ, у Андрюшки сынъ Парѳенка, у него жъ племянникъ Климка Карповъ; во дворѣ Алешка Левонтьевъ съ братомъ съ Олександрикомъ, у Алешки сынъ Обрамка, у нихъ же братъ Тимошка Ивановъ, у него сынъ Еуфимка, у него жъ зять Ивашка Петровъ; во дворѣ Петрушка Никитинъ съ братомъ съ Панкою, у нихъ же племянники Аѳонька Григорьевъ, Мелешка Васильевъ; во дворѣ Максимка да Артюшка Филимоновы дѣти, у Максимки сынъ Ѳедь-

ка, у Артюшки дѣтей Ивашка да Ѳомка; во дворѣ Ѳомка Неустратовъ съ братомъ съ Гришкою, у Гришки сынъ Стенка, у Артюшки зять Фролка Торховъ; во дворѣ Демка Екимовъ, у него дѣтей Николка да Костка да Ѳедотка; во дворѣ Гаврилка Артемьевъ, у него братъ Захарка, у Гаврилки дѣтей Максимка да Дениска, у Захарки дѣтей Тимошка да Евтюшка, у него жъ Захарки внукъ Терешка Тимоѳеевъ; во дворѣ Лукашка Евдокимовъ съ братьями съ Петрушкою да съ Ѳедоткомъ, у Лукашки сынъ Гришка, у нихъ же племянникъ Максимка Торховъ, у него сынъ Потапка, у Потапки сынъ Панка семи лѣтъ; во дворѣ Микитка Савельевъ, у него пріимышъ Максимка Савельевъ; во дворѣ Тишка Еуфимовъ, у него дѣтей Мишка да Климка, у него жъ племянники Панка да Данилка Ивановы дѣти».

«Въ томъ же селѣ Мышцѣ пустыхъ дворовъ бѣглыхъ крестьянъ: дворъ Петрушки Ульянова, дворъ Гаврилки Томилина, дворъ Андрюшки Томилина, дворъ Максимки Ѳедорова, дворъ Савки Абакумова, дворъ Андрюшки Ѳедорова, дворъ Фильки Игнатова, дворъ Агейки Игнатьева, дворъ Фролки Архипова, дворъ Ивашки Архипова, дворъ Терешки Архипова, дворъ Спирки Аѳонасьева, дворъ Бориски Васильева, дворъ Тимошки Борисова, дворъ Петрушки Спирина, дворъ Алферки Игнатьева, дворъ Андрюшки Петрова, дворъ Петачки Матвѣева, дворъ Авдакимки Матвѣева, дворъ Фильки Аѳонасьева, дворъ Кирюшки Васильева, дворъ Аношки Якимова, дворъ Кирюшки

Якимова, дворъ Бориски Васильева, дворъ Спирки Игнатьева, дворъ Өедьки Григорьева, дворъ Максимки Никонова, дворъ Сеньки Михайлова, дворъ Ивашки Михайлова, дворъ Микитки Ананьина, дворъ Артюшки Агѣева, дворъ Сеньки Агѣева, дворъ Микитки Зиновьева, дворъ Мишки Өедорова, дворъ Өедьки Иванова, дворъ Мишки Наумова, дворъ Микишки Потапова, дворъ Нестерки Өедорова, дворъ Еуфимки Нефедова, дворъ Тишки Яковлева, дворъ Гаврилки Спиридонова, дворъ Торшки Кирилова, дворъ Өомки Никифорова, дворъ Сенки Григорьева, дворъ Артюшки Григорьева, дворъ Өедьки Канырина, дворъ Нестерки Өедорова, дворъ Андронки Митрофанова, дворъ Зотки Өедорова, дворъ Матюшки Өедорова, дворъ Агейки Игнатьева, дворъ Фильки Игнатьева, дворъ Терешки Архипова, дворъ Ивашки Өедорова, дворъ Ивашки Архипова, дворъ Фильки Аөонасьева, дворъ Прошки Евдокимова, дворъ Спирки Аөонасьева, дворъ Ивашки Евдокимова, дворъ Андрюшки Петрова, дворъ Кондрашки Резанцова, дворъ Бориски Васильева, дворъ Спирки Нестерова, дворъ Стенки Гаврилова, дворъ Ивашки Васильева, дворъ Сеньки Михайлова, дворъ Ивашки Михайлова, дворъ Мишки Самойлова, дворъ Микитки Микитина, дворъ Трофимки Никитина, дворъ Лукашки Ботренева, дворъ Бориски Митрофанова».

«Деревня Большіе Пекселы, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Ларка Васильевъ съ братомъ съ Молофейкомъ, у Ларки дѣтей Стенка да Васка, у Стенки дѣ-

тей Ивашка да Родька, у Малафейки сынъ Карнилка трехъ лѣтъ, у нихъ же племянники Исайка да Ивашка да Оска да Мишка Өедоровы дѣти; во дворѣ Петрушка Яковлевъ, у него два пасынка Алешка да Петрушка Ивановы дѣти, у Алешки дѣтей Гараска трехъ лѣтъ да Ермошка полугоду; во дворѣ Сенька Ивановъ, у него дѣтей Кондрашка да Кирюшка да Кононка, у него жъ Петрушки племянникъ Лучка Васильевъ; во дворѣ Ивашка Васильевъ съ братомъ съ Миткою, у Ивашки сынъ Марчка, у него жъ зять Карпушка Ивановъ, у Карпушки дѣтей Епифанка да Оношка, у Митки сынъ Костка; во дворѣ Петрушка Савостьяновъ съ братомъ съ Ондрюшкою Микифоровымъ, у нихъ же племянникъ Мишка Семеновъ, у нихъ же пріимышъ Максимка Прокофьевъ; во дворѣ Өедька Яковлевъ съ братомъ съ Мирошкою, у Өедьки сынъ Тимошка, у Мирошки сынъ Филька, у него жъ Өедьки пріимышъ Левка Өедоровъ; во дворѣ Васка Нефедовъ, у него сынъ Оска, у Оски дѣтей Гурка да Матюшка да Оверчка, у нихъ же племянникъ Фролка Васильевъ; во дворѣ Андрюшка Григорьевъ съ братьями съ Серешкою да съ Филаткомъ да съ Вилкою да съ Еремкою да съ Кузькою да съ Елистраткомъ, у нихъ же племянникъ Өедька Ивановъ; во дворѣ Алешка Семеновъ съ братьями съ Мартинкою да съ Алешкою да съ Зиновейкомъ да съ Васкою да съ Гараскою, у нихъ же племянникъ Өомка Ивановъ, у Өомки племянникъ Тараска Васильевъ, у Тараски сынъ Тимошка; во дворѣ Гришка Андреевъ, у

6*

него дѣтей Сенька да Онисимка да Стенка, у Сенки сынъ Самышка трехъ лѣтъ, а у Анисимки сынъ Ивашка; во дворѣ Савка Семеновъ, у него зять Гришка Клементьевъ, у Гришки сынъ Васка; во дворѣ Серешка Тихоновъ, у него сынъ Логинка, у него жъ зять Ивашка Максимовъ, у Ивашки сынъ Петрушка; во дворѣ Васка Лазаревъ, у него сынъ Ивашка да Якушка да Прошка да Еуфимка, у Ивашки сынъ Ивашка жъ трехъ лѣтъ да Данилка полугоду; во дворѣ Васка Михайловъ, у него дѣтей Игошка да Гришка да Терешка да Микишка, у Игошки дѣтей Аѳонька, у Гришки дѣтей Максимка да Ерошка, да у Терешки сынъ Спирка; во дворѣ Меркушка Ѳедоровъ, у него пріимышъ Евтюшка Лаврентьевъ; во дворѣ Демка Ивановъ, у него дѣтей Аѳонька да Спирка да Харитошка да Аѳонька, у Аѳоньки большова сынъ Ѳедька, у Спирки сынъ Панька да Мишка, у него жъ племянники Петрушка да Карпушка да Оѳонька Ѳомины дѣти, у Петрушки сынъ Дениска; во дворѣ Тимошка Алексѣевъ съ братьями съ Елисейкомъ да съ Ондрюшкою да съ Якушкою, у Елисейки дѣтей Ѳедька да Еремка да Гараска, у Андрюшки сынъ Петрушка, у Якушки сынъ Сенька, у нихъ же пріимышъ Мелешка Прокофьевъ; во дворѣ Сидорка Евсевьевъ съ братомъ съ Сенькою Мордвиновы, у Сидорки сынъ Мирошка, у Сенки сынъ Еуфимка, у нихъ же зять Митька Васильевъ, у Митьки сынъ Ѳедька; во дворѣ Іюдка Ивановъ, у него дѣтей Еска да Тимошка, у Ески сынъ Анурка, у него жъ пле-

мянники Власка да Артюшка да Митка Архиповы; во дворѣ Микишка Дементьевъ, у него дѣтей Евдокимка да Тишка, у него племянникъ Гришка Өедоровъ».

«Деревня Малые Пекселы, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Микитка Давыдовъ съ братомъ съ Илюшкою да съ Макаркою, у Микитки дѣтей Ивашка да Өедька да Назарка, у Илюшки сынъ Матюшка, у нихъ же племянникъ Дениска Игнатьевъ; во дворѣ Мишка Степановъ, у него дѣтей Еска да Матюшка да Максимка да Коняшка да Тишка, у Матюшки сынъ Матюшка жъ, у Максимки сынъ Созонка; во дворѣ Марчка Игнатьевъ, у него сынъ Парфенка, у Парфенки дѣтей Васка да Якимка, у него племянники Мишка да Гришка Семеновы; во дворѣ Потапка Мироновъ, у него дѣтей Дениска да Петрушка да Сидорка, у Дениски сынъ Данилка; во дворѣ Андрюшка да Еска да Митка Өедоровы, у Андрюшки дѣтей Мелешка да Трофимка, у нихъ же племянникъ Стенка Ананьинъ, у Стенки дѣтей Ивашка да Өедька да Аөонька да Архипка, у Ивашки сынъ Панька; во дворѣ Игошка Васильевъ, у него сынъ Мишка, у Мишки дѣтей Якушка да Фролка да Панька, у него жъ зять Аөонька Артемьевъ, у Аөоньки дѣтей Петрушка да Васка да Терешка да Михейка, у нихъ же пріимышъ Терешка Коровинъ; во дворѣ Ивашка Савостьяновъ, у него дѣтей Мишка да Якушка да Карпушка да Климка да Кирюшка да Тимошка, у Мишки дѣтей Кирюшка да Петрушка; во дворѣ Митка Өедоровъ съ братьями съ Елисейкомъ да съ Ивашкою, у Митки

сынъ Филатка, у Елисейки дѣтей Ѳедька да Гришка, у нихъ же братья Алешка да Гаврилка Петровы; во дворѣ Васька Васильевъ, у него дѣтей Васька да Ѳомка, у Васки сынъ Ивашка, у Ѳомки сынъ Аѳонька, у нихъ же племянникъ Малофейка Петровъ; во дворѣ Анисимка Давыдовъ, у него дѣтей Якушка да Андрюшка да Ивашка, у Якушки дѣтей Фирстка да Митька, у нихъ же братъ Трушка Давыдовъ, у Трушки дѣтей Минка да Кондрашка да Игошка».

«Деревня Шостя на рѣчкѣ на Умерваркѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Гаврилка Маркеловъ, у него дѣтей Родька да Тимошка, у Родьки сынъ Потапка, у него жъ племянникъ Фролка Харитоновъ; во дворѣ Петрушка Микифоровъ, у Петрушки сынъ Петрушка жъ да Гришка, у Петрушки сынъ Бориска; во дворѣ Прошка Даниловъ съ братьями съ Тараскою да съ Карпушкою да съ Микиткою, у Прошки дѣтей Ивашка да Прохорка да Наумка да Васка, у Тараски дѣтей Николка да Исайка, у Микитки сынъ Мартинка трехъ лѣтъ, у Карпушки дѣтей Еуфимка да Ѳедька четырехъ лѣтъ; во дворѣ Еремка Антоновъ съ братомъ съ Олешкою да съ Ивашкою, у Еремки сынъ Лукашка да Данилка, у Алешки сынъ Якушка; во дворѣ Неронка Ильинъ, у него сынъ Еуфимка, у Еуфимки сынъ Ѳедька, у него жъ пріимышъ Мелешка Денисовъ; во дворѣ Гришка Ильинъ, у него дѣтей Аѳонька да Меркушка, у Аѳоньки сынъ Стенка, у нихъ же племянникъ Сенька Васильевъ; во дворѣ Антошка Тимоѳеевъ, у него дѣтей Ивашка да Пои-

минка да Володька, у Ивашки сынъ Еуфимка, у Поиминки сынъ Климка, у него жъ Антошки внукъ Ѳомка Мироновъ; во дворѣ Мишка Ильинъ, у него сынъ Гришка, у Гришки сынъ Харитошка, у нихъ же пріимышъ Кононка Ѳедотовъ; во дворѣ Ивашка Ильинъ, у него дѣтей Ѳедька да Васка да Михейка; во дворѣ Варламка Филипьевъ, у него дѣтей Ѳедька да Васка да Ивашка да Аникейка, у Ѳедьки дѣтей Зотка да Аѳонька, у Васки дѣтей Прошка да Игнатка, у нихъ же племянники Акимка да Мелешка Прокофьевы, у Акимки дѣтей Гришка да Гаврилка да Трифонка да Васка, у Мелешки дѣтей Ивашка да Бориска; во дворѣ Полуехтко Алексѣевъ, у него дѣтей Гаврилка да Аѳонька да Лукашка, у него жъ племянникъ Ивашка Васильевъ, у него сынъ Антифейка; во дворѣ Гараска Зиновьевъ съ братомъ съ Микиткою, у Гараски дѣтей Климка да Алешка да Кононка, у Микитки сынъ Исачка, у него жъ племянники Васка Григорьевъ, у него сынъ Филатка, да Петрушка Михайловъ, у Петрушки дѣтей Захарка да Тишка; во дворѣ Ворламка Филипьевъ, у него дѣтей Ѳедька да Васка да Ивашка да Аникейка, у Ѳедьки дѣтей Зотка да Аѳонька, у Васки дѣтей Прошка да Игнатка; во дворѣ Анисимка Никоновъ, у него дѣтей Сенька да Васька, у Васьки сынъ Гараска; во дворѣ Обрамка Аѳонасьевъ, у него дѣтей Стенка да Митрошка да Самышка да Ѳедосейка, у Стенки сынъ Петрушка, у Самышки дѣтей Васка да Микитка да Митька да Ѳедотка; во дворѣ Левка Алексѣевъ, у него сынъ Куземка, у него жъ племянникъ

Оська Алексѣевъ, у Оски пасынокъ Исайка Ѳедоровъ; во дворѣ Ондрюшка да Стенка Филипьевы дѣти, у нихъ же племянникъ Мишка Клементьевъ, у него дѣтей Прошка да Купряшка».

«Въ той же деревнѣ Шостѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Тимошка Никитинъ, у него дѣтей Аношка да Кирюшка, у него жъ братъ Гришка Микитинъ, у Гришки дѣтей Еуфимка да Ивашка да Сенька, у нихъ же братъ Бориска Васильевъ, у Бориски дѣтей Андрюшка да Микишка; во дворѣ Гришка Сергѣевъ, у него сынъ Гришка жъ, у Гришки сынъ Митька; во дворѣ Анисимка Филипьевъ, у него сынъ Филатка, у него жъ племянникъ Левка Никитинъ, у нихъ же зять Мелешка Еремеевъ, у него дѣтей Аѳонька да Панька».

«Село Ермолово, на рѣчкѣ на Унжѣ, а въ немъ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, древяная клѣтцки, малымъ строеніемъ, на рѣчкѣ на Унжѣ, а у тое церкви во дворѣ попъ Ѳедоръ Никифоровъ, у него дѣтей Игошка да Гараска да Ѳедька; во двотѣ дьячокъ Петрушка Никифоровъ, у него сынъ Трушка».

«Въ томъ же селѣ Ермоловѣ дворъ Касимовскихъ царевичевъ, а въ немъ дворники Ивашка Тихоновъ съ дѣтьми, да крестьянъ: во дворѣ Панка Ивановъ съ братомъ Ларькою, у Ларьки дѣтей Ивашка да Тимошка; во дворѣ Мишка да Гришка Елизарьевы дѣти, у Мишки дѣтей Иващка да Обрамка да Мамонка да Гришка да Онтропка, у Гришки дѣтей Аким-

ка да Марчка; во дворѣ Игошка Захаровъ, у него дѣтей Климка да Прошка, у Климки сынъ Ѳедька, у Прошки пріимышъ Еска Савельевъ; во дворѣ Андрюшка Кузьминъ, у него зять Спирка Назаровъ, у Андрюшки жъ внукъ Ѳедька Андреевъ пяти лѣтъ; во дворѣ Ѳедька да Ивашка Андреевы дѣти; во дворѣ Куземка Китовъ, у него сынъ Пафомка, у него жъ Ѳедьки пасынокъ Дорофейка Макаровъ, у нихъ же братъ Ивашка Ѳедоровъ, у Ивашки сынъ Васка, у нихъ же зять Ѳедька Максимовъ; во дворѣ Сенька Дементьевъ, у него сынъ Андрюшка, да у него жъ Сеньки пасынокъ Алешка да Максимка да Стенка Андреевы дѣти, у Алешки дѣтей Дениска да Гришка; во дворѣ Гаврилка Ѳедоровъ, у него дѣтей Михейка да Оношка да Митрошка да Фролка, у него жъ племянникъ Ивашка Евдокимовъ, у него Ивашки сынъ Кондрашка, у Ивашки братъ Титка Еремеевъ, у него дѣтей Васка да Ивашка, у Васки сынъ Аношка; во дворѣ Ларка Парфеньевъ, у него дѣтей Мокѣйка да Марчка, у Макѣйки дѣтей Обрамка да Филька, у него жъ Ларьки племянникъ Антипка Степановъ съ братьями съ Олешкою да съ Аѳонькою да съ Терешкою да съ Васкою, у Терешки сынъ Алинпейка; во дворѣ Ѳедька да Климка да Юрка Селивановы дѣти, у Ѳедьки сынъ Першутка шти лѣтъ, у Климки дѣтей Якимка осми лѣтъ да Молофейка трехъ лѣтъ, у Юрки сынъ Васка четырехъ лѣтъ; во дворѣ Ивашка Васильевъ съ братомъ съ Данилкою, у Ивашки дѣтей Стенка да Сенька да Поликарпка да Микитка

да Игошка да Ганька, у Данилки зять Стенька Ивановъ; во дворѣ Калинка Власовъ, у него дѣтей Ивашка да Евдокимка, у него жъ племянникъ Нестерка Ивановъ, у него дѣтей Серешка да Митрошка, у Митрошки сынъ Антошка; во дворѣ Ивашка Ивановъ, у него дѣтей Исачка да Александрикъ, у Исачки дѣтей Андрюшка да Панфилка да Терешка, да у него жъ Ивашки братья Гришка да Максимка Ѳедоровы, у Гришки дѣтей Гришка жъ да Андрюшка; во дворѣ Климка да Максимка да Молофейка Тимоѳеевы, у Климки сынъ Ларька, у нихъ же племянникъ Меркушка Терентьевъ, у него сынъ Оська; во дворѣ Мартинка Антоновъ, у него дѣтей Куземка да Ивашка, у него жъ Мартинки племянникъ Сенька Аѳонасьевъ, у него дѣтей Куземка да Ивашка, у Ивашки дѣтей Андрюшка, у Куземки сынъ Прошка; во дворѣ Савка Степановъ, у него дѣтей Акимка да Бориска да Сысойка да Максимка, у Бориски сынъ Софронка, у нихъ же племянники Стенка Григорьевъ съ братомъ съ Ивашкою, у Стенки дѣтей Ивашка да Малоѳейка да Сенька; во дворѣ Ѳедотка да Петрушка да Ѳедотка жъ да Гришка Ивановы дѣти, у нихъ же племянникъ Прошка Алексѣевъ, у Прошки дѣтей Ѳедька да Ивашка да Демка да Сенька, у Ивашки дѣтей Васька да Устинка да Филька, у Демки сынъ Ивашка; во дворѣ Ивашка Максимовъ, у него братъ Сенька, у Ивашки дѣтей Гришка да Микитка да Ивашка да Гришка да Андрюшка; во дворѣ Аѳонька Давыдовъ, у него сынъ Петрушка, у него Аѳоньки братья Макарка да Иг-

нашка да Ермошка; во дворѣ Васка Степановъ съ братомъ съ Матюшкою, у Васки дѣтей Андронка да Микитка да Ивашка, у Матюшки сынъ Васька; во дворѣ Матюшка Митрофановъ, у него племянникъ Оска Григорьевъ, у него дѣтей Филька да Гришка, у Фильки дѣтей Петрушка да Сенька; во дворѣ Кондрашка Петровъ, у него дѣтей Ивашка да Ивашка жъ, у Ивашки большова сынъ Савостька, у него жъ племянникъ Тимошка Никифоровъ, у него дѣтей Аношка да Ларька да Гришка да Ивашка да Мишка; во дворѣ Ѳедотка Тимоѳеевъ сынъ Малыгинъ съ братьями съ Матюшкою да съ Ивашкою да съ Овдюшкою да съ Серешкою, у Ѳедотки сынъ Гришка, у Матюшки сынъ Петрушка; во дворѣ Дениска Степановъ съ братомъ съ Гришкою да съ Микиткою, у Дениски дѣтей Микишка пяти лѣтъ да Фролка полугоду; во дворѣ Ивашка Еремеевъ съ братомъ съ Гаврилкою, у Ивашки сынъ Андрюшка, да у Гаврилки сынъ Гришка; во дворѣ Самышка Борисовъ, у него дѣтей Аѳонька да Ивашка, у Аѳоньки дѣтей Микитка да Іевка пяти лѣтъ, у него Самышки племянники Левка да Агафонка Лукьяновы дѣти; во дворѣ Левка да Ларька да Мелешка Степановы дѣти, у нихъ же братъ Сенька Алексѣевъ, у него дѣтей Васька да Аношка, у Васки сынъ Микитка, у Аношки сынъ Минька; во дворѣ Гаврилка Ѳедоровъ сынъ Буяновъ, у него пріимышъ Панка Евсевьевъ, у нихъ же племянники Аѳонька да Ивашка Наумовы дѣти, у Аѳоньки дѣтей Ивашка да Прошка, у Ивашки дѣтей Прош-

ка да Серешка; во дворѣ Климка Еремеевъ съ братьями съ Филькою да съ Васкою да съ Ерофейкою, у Климки дѣтей Зиновейка да Микишка да Захарка, у Фильки дѣтей Петрушка да Петрушка жъ; во дворѣ Прошка Васильевъ, у него братъ Васька, у Прошки дѣтей Гришка да Петрушка, у Васки сынъ Арефейка трехъ лѣтъ, да у него жъ зять Ефремка Карповъ, у Ефремки братъ Володка Ивановъ; во дворѣ Архипка Филипьевъ, у него дѣтей Васка да Давыдка да Микитка да Петрушка, у него жъ племянники Мишка да Андрюшка да Фролка да Фадюшка Семеновы дѣти, у Мишки дѣтей Давыдка да Артюшка, у Андрюшки сынъ Панфилка, у Фролки сынъ Назарка, у Фадюшки сынъ Исайка; во дворѣ Ивашка Филипьевъ, у него дѣтей Сафонка да Илюшка, да у него жъ Ивашки братъ Аношка Ивановъ, у него дѣтей Ѳедька да Сенька да Гришка да Прошка; во дворѣ Якушка Ивановъ, у него дѣтей Ивашка да Макарка да Ивашка жъ да Ѳедька да Костка да Ларка, у Ииашки дѣтей Филька да Ермилка да Пофомка, у Макарки дѣтей Кирюшка да Савка, у Ивашки дѣтей Пимонка, у Костки сынъ Потапка, у нихъ же братъ Аношка Степановъ, у него дѣтей Гришка, у Гришки дѣтей Ивашка да Архипка; во дворѣ Филатка Лукьяновъ съ братомъ съ Лукашкою да съ Ивашкою да съ Овдюшкою да съ Онисимкомъ, у Филатки сынъ Куземка, у Лукашки дѣтей Сидорка да Сенька да Илюшка, у Ивашки дѣтей Мелешка да Архипка да Агапка; во дворѣ Гришка Лукьяновъ, у него дѣтей

Климка да Максимка, у Климки дѣтей Ѳедька да Ерошка да Кирюшка, да у нихъ же племянникъ Оска Филипьевъ, у него дѣтей Гришка да Якушка да Аѳонька; во дворѣ Мишка Кирѣевъ съ братомъ съ Оскою да съ Микиткою да съ Гришкою да съ Ивашкою, у Мишки сынъ Петрушка да Онисимка да Ивашка, у Оски дѣтей Сидорка да Ѳедотка, да у Микитки сынъ Якушка; во дворѣ Гараска Селивановъ, у него сынъ Мирошка, да у него жъ Гараски братъ Ивашка Елисеевъ, у Ивашки сынъ Мелешка».

«Да въ томъ же селѣ Ермоловѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Петрушка Ивановъ прозвище Войнька съ братомъ съ Назаркою, у Петрушки дѣтей Климка да Ѳедька, у Назарки сынъ Ивашка; во дворѣ Алешка Семеновъ съ братомъ съ Кузькою, у Алешки сынъ Ѳедька, у Кузьки дѣтей Кондрашка да Аношка, у нихъ же племянникъ Фикулка Селивановъ; во дворѣ Ивашка Васильевъ, у него дѣтей Левка да Стенька да Якимка, у Левки сынъ Исачка; во дворѣ Потапка Григорьевъ, у него племянники Ивашка Артемовъ съ братомъ съ Сенькою, у Ивашки дѣтей Костентинка; во дворѣ Серешка Антоновъ, у него братъ Васька, у Серешки дѣтей Аѳонька да Александрикъ, у Васьки сынъ Алешка; во дворѣ Анисимка Лукьяновъ съ братомъ съ Ивашкою, у Анисимки дѣтей Ѳедька да Ивашка да Аѳонька да Левка да Пронька, у Ѳедьки сынъ Ѳедосейка; во дворѣ Ѳедька Кузминъ съ братомъ съ Андронкомъ, у Ѳедьки сынъ Ивашка, у Андронки дѣтей Костентинка да Кон-

драшка; во дворѣ Ивашка Васильевъ, у него братъ Сенька, у Ивашки дѣтей Ѳомка да Филька, у Сеньки дѣтей Алешка да Ивашка да Савинка; во дворѣ Гришка да Ворхоломейка Елисеевы дѣти, у Гришки дѣтей Ивашка, у Вархоломейки дѣтей Агаѳонка да Сенька; во дворѣ Петрушка Аѳонасьевъ, у него дѣтей Стенка да Родька, у него племянникъ Данилка Назаровъ съ братьями съ Симонкомъ да съ Пофомкомъ; во дворѣ Сенька Аѳонасьевъ, у него дѣтей Ромашка да Захарка, у Захарки сынъ Климка да Ивашка, у нихъ же племянникъ Васка Ананьинъ, у него дѣтей Родька да Кононка да Мелешка да Самышка; во дворѣ Ивашка Ѳедоровъ съ братомъ съ Мишкою, у Ивашки дѣтей Ивашка жъ да Максимка, у него жъ племянникъ Савка Еремеевъ, у Савки дѣтей Алешка да Кондрашка да Власка».

«Въ томъ же селѣ Ермоловѣ бѣглыхъ пустыхъ дворовъ крестьянъ: дворъ Гришки Анофріева, дворъ Стенки Алексѣева сына прозвище Воронова, дворъ Артюшки Захарова, дворъ Савки Аѳонасьева прозвище Шарашки, дворъ Гараски Микитина, дворъ Мелешки Захарова, дворъ Васки Захарова, дворъ Кондрашки Максимова, дворъ Ѳедотки Павлова, дворъ Аношки Михайлова, дворъ Микишки Семенова, дворъ Мишки Клементьева, дворъ Ермошки Андреева прозвище Шелудека, дворъ Демки Микитина, дворъ Митки Игнатьева, дворъ Якимки Алексѣева, дворъ Костки Алексѣева, дворъ Кирюшки Андронова».

«Село Которово, а въ немъ церковь Успенія Пре-

святыя Богородицы, древянная клетцки, а у тое церкви во дворѣ попъ Семіонъ Аѳонасьевъ, у него дѣтей Ромашка да Митька, у Ромашки сынъ Мартинка; во дворѣ дьячокъ Логинка Семіоновъ сынъ Поповъ, да крестьянъ: во дворѣ Петрушка Сергѣевъ, у него племянникъ Савка Семеновъ, у него дѣтей Аѳонька да Насонка да Якунка да Ивашка да Ѳедька, у него жъ внукъ Аѳонька Насоновъ; во дворѣ Моисейка Трофимовъ, у него дѣтей Макарка да Гришка, у нихъ же племянникъ Игошка Семеновъ, у Игошки сынъ Назарка, у него жъ пріимышъ Ивашка Васильевъ; во дворѣ Ивашка Васильевъ, у него дѣтей Силка да Исайка да Куска да Оверкейка да Понкрашка да Карпушка; во дворѣ Маркелка Потаповъ съ братомъ съ Ивашкою, у Маркелки дѣтей Ѳомка, у Ивашки сынъ Алешка, у него жъ племянникъ Стенка Ѳедотовъ съ братомъ съ Ѳедотомъ, у Стенки сынъ Савка; во дворѣ Андрюшка Петровъ, у него дѣтей Андреянка да Моисейка да Ивашка, у Андреянки дѣтей Трофимка да Сидорка, у Моисейки сынъ Самонка четырехъ лѣтъ; во дворѣ Аѳонка Микитинъ, у него дѣтей Антошка да Кузка, у него жъ племянники Ивашка Ильинъ съ братомъ съ Кузькою Микитинымъ, у него жъ зять Ивашка Михайловъ; во дворѣ Микишка Исаевъ съ братомъ съ Ивашкою, у Микишки сынъ Гаврилка, у Ивашки сынъ Васька, у нихъ пріимышъ Митька Степановъ, у него сынъ Дениска, у него жъ Микишки племянники Макарка Ивановъ да Гришка Якимовъ; во дворѣ Ивашка Лаврентьевъ, у него дѣ-

тей Ѳедосейка да Андрюшка, у него жъ зять Кондрашка Ѳедоровъ, у него жъ пріимышъ Игнатка Остафьевъ; во дворѣ Матюшка Сазоновъ съ братомъ съ Сазонкомъ, у Матюшки сынъ Кудинка, у него жъ племянники Ѳедька Ивановъ, у Ѳедьки братьевъ Митка да Дениска да Кузька, у Митки дѣтей Акимка да Никонка да Ларька, у Кузьки сынъ Нестерка; во дворѣ Ѳедька Кузьминъ, у него дѣтей Дорофейка да Бориска да Окимка да Савка, у Дорофейки сынъ Ивашка, у Бориски сынъ Петрушка; во дворѣ Ивашка Петровъ, у него сынъ Петрушка да Амельянка, у Петрушки дѣтей Анисимка да Куземка, у него племянникъ Мишка Ильинъ, у него сынъ Мелешка, у него жъ Мишки племянникъ Лазарка Гарасимовъ, у него сынъ Перфутка; во дворѣ Аѳонька Филиповъ, у него дѣтей Петрушка да Лунка, у него жъ братъ Самышка, у него жъ племянникъ Лазарка Гарасимовъ, у него сынъ Перфудка, у него Лазарки племянникъ Ганка Васильевъ, у Ганки пасынокъ Сергушка Андреевъ; во дворѣ Бориска Михайловъ съ братомъ съ Лазаркомъ, у Бориски дѣтей Гришка да Васка да Софронка да Крисанка, у Лазарки дѣтей Ивашка да Мелешка, у Ивашки сынъ Ивашка жъ, у него жъ племянникъ Мишка Торховъ; во дворѣ Микишка да Карнилка Назаровы дѣти, у Микишки сынъ Ермишка, у Карнишки дѣти Крисанка да Савка, у него жъ племянникъ Костентинка Митрофановъ, у Костентинки зять Васка Ивановъ; во дворѣ Алешка Костентиновъ, у него братьевъ Митька да Родь-

ка, у Алешки дѣтей Лучка да Моисейка да Ларька да Демка, у Митки сынъ Гришка; во дворѣ Марчка Яковлевъ, у него дѣтей Левка да Акимка, у него пасынки Ивашка да Олешка да Петрушка Григорьевы дѣти; во дворѣ Оска Тихоновъ, у него сынъ Стенка, у Стенки сынъ Власка, у него жъ братъ Ивашка Павловъ съ братомъ съ Филькою, у Ивашки дѣтей Авдокимка да Филька, у него жъ племянникъ Тимошка Павловъ, у него дѣтей Китка да Лазарка, у него жъ шуринъ Кондрашка Михайловъ; во дворѣ Харитошка Астафьевъ, у него сынъ Матюшка, у Матюшки сынъ Сидорка, у него жъ племянникъ Зиновейка Гарасимовъ, у него дѣтей Сенька да Костка да Тимошка, у Тимошки сынъ Якимка; во дворѣ Филька Ивановъ, у него дѣтей Сенька да Захарка десяти лѣтъ; во дворѣ Ѳедька Петровъ, у него дѣтей Петрушка, у него жъ пріимышъ Исайка Евсевьевъ, да у него жъ зять Петрушка Селивановъ; во дворѣ Ивашка Яковлевъ, у него дѣтей Мартинка да Игошка да Микишка, да у него жъ братъ Оска Зиновьевъ, у Оски дѣтей Авдюшка да Гришка, у нихъ же племянникъ Ѳедька Степановъ, у него дѣтей Петрушка да Авдюшка; во дворѣ Васка Потаповъ, у него сынъ Микишка семи лѣтъ, да у него жъ братъ Ивашка Семеновъ, у Ивашки дѣтей Алешка да Минка да Ивашка; во дворѣ Еска Аѳонасьевъ, у него сынъ Максимка; во дворѣ Елизарка да Вавилка Кондратьевы дѣти, у нихъ же племянникъ Климка Ивановъ, у Климки сынъ Акимка; во дворѣ Илюшка Зиновьевъ, у него

дѣтей Ларька да Ѳедька да Сидорка да Ларка жъ; во дворѣ Аѳонька Аѳонасьевъ, у него сынъ Трушка осми лѣтъ, у него жъ братъ Ермошка Кондратьевъ, у него сынъ Мишка; во дворѣ Илюшка Аѳонасьевъ, у него дѣтей Купріянка да Гаврилка да Савка да Гришка, у Илюшки сынъ Петрушка, у него жъ племянники Костька да Стенка Кириловы дѣти; во дворѣ Микишка Харитоновъ, у него сынъ Филька, у него жъ племянники Мишка да Митрошка да Сенька Филиповы дѣти; во дворѣ Амельянка Ѳедоровъ, у него дѣтей Ивашка да Лучка, да у него зять Оска Аѳонасьевъ, у Оски сынъ Васка, да у него жъ племянники Сергушка да Фролка Ивановы дѣти, у Сергушки сынъ Исайка; во дворѣ Анисимка Ивановъ, у него дѣтей Мишка да Петрушка, у нихъ же братъ Мелешка Андреевъ, у него сынъ Якунка, у него жъ племянникъ Васка Митрофановъ, у него зять Кирюшка Матвѣевъ, у него жъ племянникъ Мишка Ивановъ, у него дѣтей Прошка да Сидорка да Ивашка да Ѳедька да Панфилка; во дворѣ Стенка Гарасимовъ, у него дѣтей Наумка да Савка да Селиверстка да Васка да Панка, у него жъ братъ Потапка Матвѣевъ, у него дѣтей Ивашка да Родька, у него жъ племянникъ Мишка Клементьевъ; во дворѣ Ивашка Алексѣевъ, у него дѣтей Ганка да Митка да Митка жъ да Трушка да Алешка, да у него жъ племянникъ Васька Яковлевъ, у него жъ дѣтей Ѳедька да Зотка да Терешка, у Терешки дѣтей Меркушка да Игошка; во дворѣ Акимка Лаврентьевъ, у него дѣтей Савка

да Ермошка; во дворѣ Давыдка Артемьевъ, у него братъ Гришка, у Давыдки сынъ Левка, у Гришки дѣтей Акимка да Митька; во дворѣ Трушка Гавриловъ, у него дѣтей Прошка да Елисейка да Захарка, у Прошки сынъ Мишка».

«Да въ томъ же селѣ Которовѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Сенка Аверкіевъ, у него дѣтей Тишда да Васка, у Васки сынъ Якушка, да у него жъ зять Аѳонька Петровъ, у Аѳоньки дѣтей Якушка да Логинка, у него жъ пасынокъ Андрюшка Назаровъ; во дворѣ Ѳедька Петровъ, у него дѣтей Першутка, у него жъ Ѳедьки пріимышъ Исайка Евсевьевъ, у него жъ зять Петрушка Селивановъ; во дворѣ Сергушка Микитинъ, у него братъ Мишка, у Сергушки сынъ Понкрашка; во дворѣ Ивашка Ильинъ, у него сынъ Алешка, у Алешки сынъ Ивашка, у него жъ зять Прошка Степановъ, у Прошки дѣтей Агафонка да Игошка да Ивашка; во дворѣ Мишка Яковлевъ, у него зять Еска Ивановъ, у Мишки сынъ Анисимка; во дворѣ Петрушка Ильинъ, у него братья Андрюшка да Коняшка да Мишка, у Мишки сынъ Ивашка; во дворѣ Мартынка Ивановъ съ братьями съ Огейкою да съ Ивашкою, у Мартынки дѣтей Петрекейка да Агапка да Ивашка, у нихъ же племянникъ Ивашка Аѳонасьевъ, у Ивашки сынъ Демка да Сенька да Харитошка, у нихъ же зять Юрка Борисовъ, у Юрки дѣтей Авдюшка да Ивашка четырехъ лѣтъ».

«Деревня Чоботова, а въ немъ дворъ Каси-

мовскихъ царевичевъ, а въ немъ дѣловой человѣкъ Ивашка».

«Деревня Селища, на рѣчкѣ на Бабенкѣ, а въ ней дворъ Касимовскихъ царевичевъ, дворъ скотцкой, а въ немъ дѣловые люди: Сюнчалейка Лакашевъ, у него сынъ Сапарка, у Сапарки сынъ Ишметка; Тонатарка Михалевъ, у него сынъ Нагайка; Исметка Михалевъ; Сунтяйка Безсоновъ съ дѣтьми; Уразайка Иштерековъ; Сунчалейка Тумасовъ; Кутушка Уразгилдеевъ съ братомъ съ Беколайкомъ; Бекайка Даниловъ; Девлеткилдейка Деляевъ съ братомъ съ Баишкою съ дѣтьми; Борамолѣйка Чураевъ, у него сынъ Боженка; Чемейка Чангурчинъ, у него сынъ Ишметка; Исачка Борекаевъ, у него дѣтей Алмакайка да Булешка да Курмайка; Бекбулатка Досаевъ съ братьями съ Борешкою да съ Тукайкомъ; Ивашка Панъ, у него пасынокъ Сюняшка да Алейка да Алмашка Темировы дѣти, у Ивашки сынъ Кутушка; Чентерѣчка Тюгешевъ; Шабайка Мамогелеевъ съ братомъ съ Малешкою».

«Въ той же деревнѣ Селищѣ крестьянъ: во дворѣ Никитка Якимовъ, у него племянникъ Карпушка Артемьевъ, у него сынъ Еуфимка; во дворѣ Кондрашка Артемовъ, у него сынъ Панка, у Панки сынъ Максимка, у него жъ племянники Ивашка да Ѳомка Тимоѳеевы дѣти, у него жъ братъ Трушка, у Трушки дѣтей Евтюшка; во дворѣ Климка Кондратьевъ, у него дѣтей Васка да Понкрашка да Ивашка, у него жъ племянникъ Сенька Ѳедоровъ съ братомъ съ Ку-

земкою, у Сеньки дѣтей Ивашка да Микитка, у него жъ прiимышъ Ѳедька Петровъ; во дворѣ Якушка Силинъ, у него дѣтей Игошка да Захарка, у Игошки дѣтей Петрушка да Савостька, у него жъ племянникъ Данилка Фадѣевъ, у Данилки дѣтей Савка да Андрюшка; во дворѣ Мишка Микитинъ, у Мишки дѣтей Тимошка да Исайка да Фатейка, у Тимошки сынъ Матюшка, у него жъ Якушки прiимышъ Аѳонка Давыдовъ; во дворѣ Микитка Фадѣевъ съ братомъ съ Любимкою, у Микитки дѣтей Андрюшка да Петрушка да Ивашка шти лѣтъ, у Любимки дѣтей Обрамка да Тимошка, у нихъ же племянникъ Фролка Фатѣевъ сынъ Козловъ; во дворѣ Гаврилка Андрѣевъ, у него дѣтей Емельянка да Стенка, у него жъ внучата Агейка да Стенка да Ѳедька Авдѣевы дѣти, у Стенки дѣтей Мишка да Сенька, у Агейки сынъ Ивашка, у него жъ Гаврилки прiимыши Васька да Тимошка Боженовы дѣти; во дворѣ Родька Андреевъ, у него дѣтей Давыдка да Ивашка да Мишка да Ивашка жъ да Максимка да Ивашка да Васка, у Ивашки дѣтей Аѳонька да Микитка, у него жъ прiимышъ Карпушка Артемьевъ; во дворѣ Агаѳонка Селивановъ, у него зять Мишка Миняевъ, у него жъ племянникъ Агейка Костентиновъ, у Агейки сынъ Бориска, у него жъ зять Янка Мининъ, у Янки сынъ Ивашка».

«Въ той же деревнѣ Селищѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Демка Родiоновъ, у него дѣтей Кирюшка да Андрюшка да Панка, у него жъ племян-

никъ Савка Ѳедоровъ; во дворѣ Юдка Петровъ, у него дѣтей Ивашка да Мелешка, у него жъ пріимышъ Тимошка Аѳонасьевъ».

«Село Вешки, а въ немъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, древянная клѣтцки, малымъ строеніемъ, а у тое церкви во дворѣ попъ Григорій Ѳедоровъ, у него дѣтей Савка да Спиридонка, у него жъ шуринъ Артюшка Устимовъ; во дворѣ дьячокъ Панка Устимовъ, у него сынъ Мишка».

«Да въ томъ же селѣ Вешкахъ крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Калинка Яковлевъ сынъ Козловъ, у него дѣтей Ивашка да Терешка да Савостка, у Ивашки сынъ Алешка да Евдокимка, у Терешки дѣтей Микишка да Артюшка, у Савостки сынъ Ѳедька; во дворѣ Якушка Ѳедоровъ, у него дѣтей Левка, у Левки дѣтей Стенка, у него жъ пріимышъ Микитка Андроновъ; во дворѣ Ермошка Павловъ, у него дѣтей Ромашка да Ларька».

«Въ томъ же селѣ Вешкахъ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Климка Даниловъ съ братомъ съ Марчкою да съ Андрюшкою, у Климки дѣтей Кирюшка, у Марчки сынъ Ѳедька, у нихъ же братъ Антипка Кондратьевъ съ братомъ съ Терешкою, у Антипки сынъ Антипка жъ, у него жъ племянникъ Трушка Даниловъ, у него дѣтей Ѳедька да Фадюшка; во дворѣ Филька Григорьевъ, у него дѣтей Ѳедька да Ивашка, у него жъ племянникъ Ивашка Артемьевъ; во дворѣ Потапка Насоновъ, у него дѣтей Петрушка да Борис-

ка, у нихъ же племянникъ Максимка Павловъ, у него дѣтей Якушка да Өедька».

«Деревня Уланова гора, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Матюшка Романовъ съ братомъ съ Өедькою, у Матюшки дѣтей Тимошка да Максимка, у Өедьки сынъ Кондрашка, у нихъ же племянникъ Микитка Фроловъ сынъ Бѣляевъ, у него дѣтей Гришка да Захарка да Родька; во дворѣ Ромашка Яковлевъ съ братьями съ Кузькою да съ Микиткою, у нихъ же братья Васка да Трушка да Онисимка, у нихъ же племянникъ Өедька Өедотовъ съ братомъ съ Артюшкою; во дворѣ Прошка Микитинъ сынъ Прокошевъ, у него дѣтей Ивашка да Антипка, да у него жъ два брата Прошка да Якушка, у Прошки сынъ Микитка, у Якушки дѣтей Сенька да Микитка да Ивашка да Артамошка; во дворѣ Петрушка Маркинъ, у него дѣтей Артамошка да Ивашка да Якушка, у нихъ же племянникъ Наумка Кондратьевъ; во дворѣ Васка Өедоровъ, у него племянникъ Ивашка Лукьяновъ, у Васки дѣтей Ивашка да Михейка да Карпушка да Ларка, у Ивашки сынъ Сенька да Ивашка; во дворѣ Антошка Өедоровъ прозвище Любимка съ братомъ съ Филькою, у Антошки дѣтей Өедька да Агейка».

«За Касимовскими жъ царевичи за Иваномъ Васильевичемъ, за Семіономъ Васильевичемъ въ Еламскомъ уѣздѣ село Бѣляково, Царево тожъ, на рѣчкѣ на Лисѣ, а въ немъ церковь во имя святаго пророка Иліи, а у тое церкви во дворѣ попъ Мат-

вѣй Лаврентьевъ, у него дѣтей Артюшка да Ѳедька да Кирюшка».

«Въ томъ же селѣ Бѣляковѣ дворъ Касимовскихъ царевичевъ скотинной, а въ немъ дворники Девляйка да Бибайка Исенгилдѣевы дѣти съ дѣтьми; дворъ царевичева приказнова человѣка, а въ немъ дворникъ Исайка Васильевъ, у него дѣтей Наумка да Стенка да Ивашка».

«Въ томъ же селѣ Бѣляковѣ крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Ларька Алексѣевъ, у него дѣтей Ивашка да Данилка да Сидорка да Лунка, у Ивашки дѣтей Авдюшка да Гришка да Аѳонька, у Сидорки дѣтей Савка да Мишка, у Лунки сынъ Куземка, у Данилки племянникъ Харитошка Аникеевъ; во дворѣ Тимошка Григорьевъ, у него сынъ Мишка, у него жъ братъ Сидорка Матвѣевъ, у Сидорки дѣтей Китка да Потапка да Левка; во дворѣ Микишка Кондратьевъ съ братьями съ Олександрикомъ да съВаскою, у Микишки дѣтей Гришка да Спирка, у Олександрика сынъ Макарка да Егорка, у Васки дѣтей Макарка да Митька да Васка, у Васки племянникъ Наумка Аникіевъ; во дворѣ Ивашка Терентьевъ, у него дѣтей Миронка да Трофимка да Мишка, у Миронки сынъ Петрушка, да у него жъ племянникъ Ерошка Ивановъ, у Ерошки зять Сенька Ивановъ; во дворѣ Микитка Мининъ, у него дѣтей Бориска да Архипка да Исачка, у Бориски дѣтей Гаврилка да Фирстка, у Архипки сынъ Ермошка, да у него жъ племянникъ Илюшка да Ларька Васильевы дѣти; во дворѣ Мишка Степановъ, у него

дѣтей Климка да Родька да Ивашка да Алешка да пасынокъ Васка Ивановъ; во дворѣ Сенька Ивановъ, у него племянникъ Антипка Артемовъ, у Антипки сынъ Микишка, у него жъ племянникъ Назарка Карповъ, у Назарки сынъ Якушка; во дворѣ Ромашка Емельяновъ, у него дѣтей Игошка да Якушка, у него жъ племянники Костка да Максимка Яковлевы дѣти; во дворѣ Сенька Петровъ съ братьями съ Ивашкою да съ Гараскою, у Сенки сынъ Данилка, у Ивашки сынъ Авдокимка, у нихъ же братъ Мишка, у Мишки дѣлей Митрошка да Сенька да Карпушка; во дворѣ Ѳедьда Даниловъ, у него дѣтей Мишка да Антошка да Парѳенка да Васка, да у него жъ племянники Петрушка Андреевъ да Микитка Захаровъ, у Петрушки сынъ Фролка, у Микитки сынъ Андрюшка; во дворѣ Данилка Микифоровъ, у него дѣтей Понкрашка да Ивашка, у Понкрашки дѣтей Васка да Микишка да Ивашка, у Ивашки сынъ Ѳедька; во дворѣ Митька Васильевъ, у него сынъ Ѳедька, у него жъ пасынки Якушка да Ивашка Ѳедоровы дѣти, да у него жъ племянникъ Ивашка Макаровъ; во дворѣ Петрушка Семеновъ, у него дѣтей Васка да Игошка, у него жъ внучата Ивашка Тарасовъ, Аѳонька Ѳедоровъ, да племянникъ Карпушка Михайловъ, да у нихъ же зять Ивашка Аристовъ, у Ивашки племянникъ Прошка да Аѳонка Микитины дѣти да Моисейка Спиридоновъ, да шуринъ Евтюшка Мартыновъ; во дворѣ Сенька Лаврентьевъ, у него дѣтей Першутка да Левка, у него жъ племянникъ Илюшка Дмитріевъ; во дворѣ Ганка Вор-

лампіевъ, у него дѣтей Трушка да Мишка, у Трушки сынъ Гришка, у Мишки сынъ Серешка да Микитка, у него жъ племянники Ганка Антоновъ да Авдокимка Даниловъ, у Ганки дѣтей Спирка да Кирюшка, а у Авдокимки дѣтей Антошка да Ворфоломейка да Ивашка да пасынокъ Кирюшка да Якушка Алферовы дѣти; во дворѣ Панка Сергѣевъ, у него дѣтей Марчка да Савка да Сенька да Трифонка да Артюшка да Исайка да Игошка да Ивашка, у него жъ племянникъ Аѳонька Власовъ; во дворѣ Аѳонька Китовъ съ братьями съ Микишкою да съ Евдокимкомъ, у Аѳоньки сынъ Карпушка, у Карпушки сынъ Трушка, у Микишки дѣтей Сидорка да Потапка, у Авдокимки дѣтей Торшка да Якушка, у нихъ же племянникъ Минка да Авдюшка да Александрикъ Вавиловы дѣти; во дворѣ Прошка Кондратьевъ, у него сынъ Ивашка, у него жъ племянники Васка да Тишка Васильевы дѣти, у Васки дѣтей Агейка да Ивашка да Оноішка да пасынокъ Куземка Кузминъ, у Тишки сынъ Ивашка; во дворѣ Якушка Ивановъ съ братомъ съ Сидоркою, у Якушки дѣтей Прошка да Аѳонька, у Прошки дѣтей Назарка да Ивашка, у Сидорки дѣтей Ивашка да Васка да Савостка да Ивашка да Ѳомка; во дворѣ Ивашка Осиповъ, у него сынъ Агафонка, у Агафонки сынъ Макарка; во дворѣ Кондрашка да Кирюшка Тарасовы дѣти; у Кирюшки дѣтей Тимошка да Потапка; во дворѣ Ивашка Дмитріевъ, у него дѣтей Сенька да Ивашка да Ларька да Елисейка; во дворѣ Юдка Васильевъ, у него дѣтей Прошка да Гришка; во дворѣ Алферка да Климка

Ѳедоровы, у Алферки сынъ Тимошка; во дворѣ Ивашка Михайловъ съ братомъ съ Косткою, да у нихъ же зять Лахтіонка Васильевъ, у Лохтіонки дѣтей Ивашка да Алешка; во дворѣ Исайка Яковлевъ, у него дѣтей Максимка да Алешка, у Максимки сынъ Спирка; во дворѣ Артюшка Алексѣевъ, у Артюшки сынъ Прошка; во дворѣ Сенька Парфеновъ съ братомъ съ Якушкою, у Сеньки дѣтей Куземка да Макарка да Данилка, у Якушки пасынокъ Лучка Васильевъ, у нихъ же братъ Стенка Ѳоминъ; во дворѣ Левка Максимовъ, у него сынъ Макарка; во дворѣ Серешка Клементьевъ, у него сынъ Лазарка, у Лазарки сынъ Алешка да Терешка да пасынокъ Аѳонька Денисовъ, у нихъ же племянники Андрюшка да Марчка да Васка, у Андрюшки дѣтей Дениска да Ерошка да Фадейка, у Марчки сынъ Макарка; во дворѣ Авдокимка Ивановъ съ братомъ съ Давыдкомъ, у Авдокимки сынъ Сидорка, у Давыдки дѣтей Матюшка да Ивашка да Назарка; во дворѣ Петрушка Паршинъ, у Петрушки сынъ Аѳонька; во дворѣ Микитка Матвѣевъ, у него дѣтей Евстафейка да Артюшка да Ѳедька, у Евстафейки дѣтей Дениска да Гришка, у Гришки сынъ Панька, у него жъ братъ Першка Леонтьевъ, у Першки сынъ Тимошка, у Тимошки сынъ Васка; во дворѣ Ѳедька Исаевъ, у него дѣтей Бориска да Ларка, у него жъ племянникъ Гришка Матвѣевъ, у Гришки дѣтей Панка да Якушка да Гришка да Потрекейка, у Панки сынъ Левка; во дворѣ Гараска Ильинъ, у него сынъ Ивашка».

«Въ томъ же селѣ Бѣляковѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Мелешка Прокофьевъ, у него дѣтей Ивашка да Аѳонка да Алешка, у Аѳонки сынъ Кирюшка; во дворѣ Гараска Васильевъ, у него дѣтей Ивашка да Еуфимка да Левка, у него жъ братъ Гараска Ивановъ, у Гараски дѣтей Ивашка да Андрюшка, у него жъ племянникъ Фролка Паршинъ; во дворѣ Савостка Ивановъ, у него дѣтей Филька да Андрюшка да Карпушка да Ѳедька, у Андрюшки сынъ Ивашка; во дворѣ Ивашка Микифоровъ, у него дѣтей Агафонка да Якушка да Гришка, у него жъ братья Ларька Васильевъ съ братомъ съ Ѳедькою, у Ларки дѣтей Артюшка да Савка, у нихъ же зять Петрушка Ѳедоровъ; во дворѣ Петрушка Ивановъ съ братомъ съ Ларькою, у Петрушки сынъ Стенка, у него жъ братъ Антошка Власовъ, у Антошки сынъ Стенька, у нихъ же племянникъ Петрушка Ильинъ, у Петрушки дѣтей Оска да Гришка; во дворѣ Прошка Григорьевъ, у него дѣтей Андрюшка да Костка; во дворѣ Лучка Григорьевъ, у него племянникъ Зиновейка Васильевъ, у Зиновейки сынъ Аничка; во дворѣ Сенька Григорьевъ, у него дѣтей Захарка да Стенка, у него жъ племянникъ Савка Семеновъ сынъ пономарь, у Савки дѣтей Стенка да Илюшка».

«Въ томъ же селѣ Бѣляковѣ пустыхъ дворовъ бѣглыхъ крестьянъ: дворъ Микитки Климова, дворъ Кирюшки Сергѣева, дворъ Сенки Иванова прозвище Милютка, дворъ Фролки Андреева, дворъ Карпушки Мартинова, дворъ Карпушки Гаврилова, дворъ

Тишки Григорьева, дворъ Тараски Иванова, дворъ Кирюшки Тарасова, дворъ Анички Яковлева, дворъ Мелешки Матвѣева».

«Къ тому же селу Бѣлякову деревня что была пустошь Власова, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Стенка Микифоровъ, у него дѣтей Мишка да Гришка, да у него жъ племянники Китка да Игошка Терентьевы дѣти, у Игошки пасынокъ Александрка Алексѣевъ; во дворѣ Обросимка Семеновъ, у него дѣтей Алимпейка да Моисейка, у Алимпейки сынъ Гришка, да у него жъ племянникъ Мокейка Артемовъ, у Мокейки сынъ Андрюшка; во дворѣ Ганка Ѳедоровъ съ братомъ съ Ерошкою, у Ганки сынъ Лазарка да Якушка, у Ерощки сынъ Петрушка; во дворѣ Сенька Карповъ съ братьями съ Филькою да съ Ермошкою, у Сенки сынъ Вороѳоломейка да Ивашка да Евдокимка, у Фильки сынъ Ѳедька, у него жъ братъ Арефейка Ѳедоровъ, у Арефейки дѣтей Микитка да Тимошка да Трофимка».

«Всего за Касимовскими царевичи за Иваномъ Васильевичемъ, за Семіономъ Васильевичемъ въ Касимовскомъ и въ Елатомскомъ уѣздѣхъ въ помѣстьѣ шесть селъ да сельцо да восмь деревень, а въ нихъ шесть церквей Божіихъ, а у тѣхъ церквей одинадцать поповыхъ дворовъ, а поповъ въ нихъ тожъ, да у нихъ же дѣтей сорокъ семь человѣкъ, да дьячковыхъ и причетниковыхъ шесть дворовъ, людей въ нихъ тожъ, у нихъ же дѣтей и пріимышевъ десять человѣкъ; въ тѣхъ же селѣхъ и деревняхъ цареви-

чевыхъ шесть дворовъ, дворъ прикащиковъ, дворъ скотцкой, а въ нихъ дворниковъ и дѣловыхъ людей тридцать девять человѣкъ, да крестьянскихъ триста шестдесятъ дворовъ, людей въ нихъ тожъ, да крестьянскихъ же дѣтей и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ и внучатъ и пріимышевъ двѣ тысячи двадцать одинъ человѣкъ, у нихъ же меньши пятинадцати лѣтъ дѣтей же и племянниковъ и внучатъ и пріимышевъ тридцать пять человѣкъ, да бобыльскихъ девяносто девять дворовъ, людей въ нихъ тожъ, да бобыльскихъ же дѣтей и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ и внучатъ и пріимышевъ триста семдесятъ одинъ человѣкъ, у нихъ же меньши пятинадцати лѣтъ дѣтей же и племянниковъ и внучатъ и пріимышевъ осмнадцать человѣкъ, обоего за Касимовскими царевичи крестьянскихъ и бобыльскихъ четыреста пятдесятъ девять дворовъ, людей въ нихъ тожъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ и внучатъ и пріимышевъ двѣ тысячи триста девяноста одинъ человѣкъ, да ихъ же дѣтей и братьевъ и племянниковъ и внучатъ и пріимышевъ меньши пятинадцати лѣтъ пятдесятъ три человѣка; въ тѣхъ же селѣхъ и деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ двѣсти семнадцать мѣстъ дворовыхъ пустыхъ бѣглыхъ крестьянъ». *Книга переписная Касимовскаго уѣзда 7191 (1683) года, за № 172, писана современнымъ одинаковымъ почеркомъ въ четверть листа на 92 четвертках. По листамъ скрѣпилъ Изотъ Мерлинъ. Книга переплетена въ кожаный корешокъ.*

Приведенную мною переписную книгу 1683 года любопытно сравнить съ напечатанною въ Ч. III настоящаго Изслѣдованія, на стр. 83—152, писцовою книгою Воейкова и Ракова 1627 года, заключающею въ себѣ описаніе родовыхъ помѣстій, которыми владѣлъ царевичь Сеидъ-Бурганъ, отецъ Ивана и Семена, въ уѣздахъ же Касимовскомъ и Елатомскомъ. Помѣстья, обозначенныя въ обѣихъ книгахъ, однѣ и тѣ же, именно: села Ерахтуръ, Мышцы, Бѣляково и Ермолово съ деревнями и пустошьми. Только съ теченіемъ времени измѣнился видъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Такъ, между прочимъ, Котурово или Которово, бывшее деревнею, сдѣлалось селомъ, Чоботово изъ пустоши обратилось въ деревню, а «пустошь что была деревня Власова», вновь сдѣлалась деревнею.

Слѣдовательно, царевичи Иванъ и Семенъ Васильевичи въ 1683 году владѣли тѣми самими имѣньями, которыя въ 1627 году принадлежали отцу ихъ еще до эпохи его крещенія. Фактъ этотъ для насъ не лишенъ значенія. Съ одной стороны онъ доказываетъ, что Сеидъ-Бурганъ и послѣ перехода въ православіе, съ переименованіемъ своимъ въ Василія Арслановича, сохранилъ прежнія помѣстья въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ, а съ другой — что помѣстья эти всѣ, въ полномъ ихъ составѣ, послѣ его смерти, перешли по наслѣдству въ его родъ (сл. Ч. III, пр. 40, стр. 424). При этомъ невольно одно обстоятельство обращаетъ на себя особое вниманіе. Владѣльцами всѣхъ помѣстій, числившихся за Сеидъ-Бурганомъ въ 1627

году по писцовой книгѣ Воейкова и Ракова въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ, показаны въ переписной книгѣ 1683 года одни царевичи Иванъ и Семенъ Васильевичи. Ужь не оставались ли къ 1683 году эти царевичи единственными представителями своего рода, т. е. не умерли ли до 1683 года оба брата ихъ, Михайло и Василій (сл. выше, стр. 51, 52)? Конечно у Василія Арслановича, кромѣ помѣстій обозначенныхъ въ писцовой книгѣ 1627 года, могли быть и дѣйствительно были (см. Ч. III, пр. 40, стр. 424) другія помѣстья, которыя, по раздѣлу между сыновьями, могли достаться Михаилу и Василію. Но едва ли эти другія помѣстья были также значительны, какъ тѣ богатыя родовыя земли, которыя описаны въ писцовой книгѣ 1627 года и въ переписной книгѣ 1683 года. Если Иванъ и Семенъ, бывшіе, какъ думать должно, младшими сыновьями Василія, одни владѣли въ 1683 году Ерахтуромъ, Мышцами, Бѣляковымъ, Ермоловымъ и другими главнѣйшими вотчинами, то всего естественнѣе притти къ заключенію, что случилось это именно потому, что въ 1683 году ближайшихъ наслѣдниковъ Василія Арслановича, кромѣ Ивана и Семена, не оставалось никого [11]).

[11]) По поводу переписной книги 1683 года, позволю себѣ сдѣлать небольшую замѣтку. Въ переписной книгѣ поименованы, между прочимъ, деревни Большіе Пекселы, Уланова гора и Шоста. Эти са-

мыя деревни значатся и въ писцовой книгѣ 1627 г. Но по писцовой книгѣ двѣ изъ этихъ деревень Большіе Пекселы и Уланова гора числились за Шакуловыми, братьями сеидами Акъ-Мухаммедомъ и Ишь-Мухаммедомъ, а третья деревня Шоста состояла за аталыкомъ Килмаметемъ. Въ переписной же книгѣ 1683 года всѣ три деревни показаны прямыми помѣстьями царевичей Ивана и Семена Васильевичей. Припомню въ настоящемъ случаѣ помѣщенное мною въ Ч. III, на стр. 175—177, примѣчаніе 9. Тамъ, говоря о деревняхъ Большихъ Пекселахъ, Улановѣ горѣ и Шостѣ, числившихся по писцовой книгѣ Воейкова и Ракова за Шакуловыми и Килмаметемъ, я, между прочимъ, высказалъ мысль, что деревня эти чуть ли не были помѣстьями Сеидъ-Бургана, которыя либо имъ самимъ, либо еще отцомъ его Арсланомъ были предоставлены въ пользованіе Шакуловымъ и Килмамету. Новый фактъ въ подтвержденіе этой мысли обѣщалъ я представить въ послѣдствіи. Фактъ этотъ и есть именно тотъ, что деревни Большіе Пекселы, Уланова гора и Шоста показаны въ переписной книгѣ 1683 года за царевичами Иваномъ и Семеномъ Васильевичами. Къ чему было бы деревнямъ этимъ переходить во владѣніе Ивана и Семена, если бы онѣ принадлежали не отцу ихъ Сеидъ-Бургану, а Шакуловымъ и Килмамету?

Въ разрядахъ, изданныхъ до сихъ поръ, имена царевичей Ивана и Семена Васильевичей встрѣчаются въ первый разъ подъ концомъ февраля 1690 г. Имен-

но, въ *Дворц. разр.* IV, 534, 535, читаемъ: «И того жъ числа (февраля въ 28 день 7198 года, въ пятокъ сырные недѣли) у Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, былъ радостной столъ въ грановитой палатѣ, что было быть Февраля 19 числа, въ день рожденія благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А у стола изволилъ быть Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Садержецъ; а Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ тому столу выходу не было. У стола жъ были: великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, со властми и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, *Касимовскіе царевичи Иванъ Васильевичь, Семіонъ Васильевичь*, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди.... Царевичевъ потчивалъ столникъ Ѳеонасей Тимоѳеевъ сынъ Савеловъ».

Но уже начиная съ 1685 года упоминаются въ тѣхъ же разрядахъ довольно часто царевичи Касимовскіе, по именамъ не названные. Всѣ подлинныя мѣста изъ разрядовъ, въ которыхъ за промежутокъ времени отъ 1685 года до конца февраля 1690 года

говорится объ этихъ царевичахъ Касимовскихъ, приведу въ хронологическомъ порядкѣ.

Годъ 1685 (7193). — *Дворц. разр.* IV, 371, 372: А Августа въ 29 числѣ, на праздникъ Усѣкновенія честные главы пророка и предтечи и крестителя Господня Іоанна, Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ божественные литоргіи слушать въ церкви Іоанна Предтечи въ селѣ Дьяковѣ. А литоргію совершалъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со властми. А за нимъ Великимъ Государемъ царевичи, и бояре, и околничіе и думные и ближніе люди были въ бархатныхъ кафтанахъ, а столники, и стряпчіе, и дворяне и дьяки въ объяринныхъ и въ камчатныхъ кафтанахъ. А послѣ литоргіи онъ Великій Государь, пришедъ въ село Коломенское въ свои государскіе хоромы, изволилъ брату своему Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и о святомъ дусѣ отцу своему государеву и богомолцу, великому господину святѣйшему Іоакиму, патріарху Московскому и всеа Русіи, подносить имянинные пироги, и жаловалъ своихъ Царскаго Величества подданныхъ царевичей Меретинскаго Арчила царя дѣтей Александра да Матвѣя, и царевичей же Сибирскихъ и *Касимовскаго*, и своихъ государевыхъ бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ и стряпчихъ поход-

ныхъ, и столниковъ же, и полковниковъ, и полуполковниковъ стрѣлецкихъ, и дьяковъ и гостей своими государскими имянинными пирогами въ передней. А послѣ того вышеписанныхъ царевичей, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ и полковниковъ стрѣлецкихъ изволилъ онъ Великій Государь жаловать водкою въ той же передней палатѣ.

Годъ 1688 (7196). — *Дворц. разр.* IV, 383 — 385: 196 году, Іюня въ 25 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, изволили божественные литоргіи слушать у себя Великихъ Государей въ верху: Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ церкви живоноснаго Христова Воскресенія, а Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ церкви святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла. А послѣ литоргіи изволили они Великіе Государи изъ своихъ государскихъ хоромъ приттить въ соборную и апостолскую церковь Успенія пресвятые Богородицы; а во время ихъ государскаго пришествія въ соборную церковь были великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, и митрополиты и весь освященный чинъ. И изволили они Великіе Государи слушать въ соборной церкви молебнаго пѣнія о своемъ

государскомъ здравіи, что они Великіе Государи въ прошломъ во 190 году, сего Іюня 25 числа, по данной имъ отъ Господа Бога благодати, изволили вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ. А по совершеніи молебнаго пѣнія имъ Великимъ Государемъ поздравляли великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, и власти со всѣмъ освященнымъ соборомъ. А послѣ того имъ Великимъ Государемъ поздравляли жъ Меретинской царь Арчилъ Вахтангіевичь, и царевичи Меретинскіе, и *Касимовскіе* и Сибирскіе, и бояре, и околничіе и думные и ближніе люди. И изволили они Великіе Государи изъ соборные и апостолскіе церкви иттить въ свои государскіе хоромы и, пришедъ, изволили жаловать царя, и царевичей, и бояръ, и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей водкою въ передней палатѣ. А во время ихъ государскаго выходу бояре, и околничіе и думные и ближніе люди были въ объяринныхъ кафтанахъ.

Годъ 1689 (7197, 7198).—*Дворц. разр.* IV, 453, 454: А Іюни въ 29 день, на праздникъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ слушать божественные литоргіи въ соборной и апостолской церкви Успенія пресвятые Богородицы. А за нимъ Великимъ Государемъ бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и судьи и дьяки были въ золотныхъ кафтанахъ. А Великому Госу-

дарю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, въ соборную церковь выходу не было. А послѣ литоргіи изволилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, у себя Великаго Государя въ верху, въ новой столовой, Сибирскаго и *Касимовскихъ* царевичевъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, для тезоименитства своего Великаго Государя, жаловать кубками ренскимъ. А послѣ того изволилъ онъ Великій Государь, въ той же столовой, жаловать водкою столниковъ, и столниковъ же и полковниковъ, и стряпчихъ походныхъ, и дьяковъ и гостей. *Тамъ же*, 512, 513: Декабря въ 24 день, въ навечеріе праздника Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, изволили вечерняго пѣнія и божественные литоргіи слушать у себя Великихъ Государей въ верху: Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ церкви живоноснаго Христова Воскресенія; Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ церкви верховныхъ апостолъ Петра и Павла. А по совершеніи литоргіи изволили Великіе Государи быть въ соборной и апостолской церкви Успенія пресвятые Бого-

родицы у дѣйства многолѣтія. А по совершеніи того дѣйства, Великимъ Государемъ поздравлялъ великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, со властми и со освященнымъ соборомъ; а потомъ Великіе Государи изволили поздравлять святѣйшему патріарху и властемъ. А послѣ того Великимъ Государемъ поздравляли Сибирскіе и *Касимовскіе* царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки и иныхъ чиновъ люди; а рѣчь говорилъ бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской. А Великіе Государи изволили царевичемъ, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ, и вышеписанныхъ и иныхъ всѣхъ чиновъ людемъ своимъ государскимъ милостивымъ словомъ поздравлять же. А потомъ святѣйшему патріарху, и властемъ и всему освященному собору поздравляли бояре, и околничіе, и думные, и ближніе, и вышеписанныхъ и всѣхъ чиновъ люди, а рѣчь говорилъ бояринъ князь Яковъ Никитичь; а святѣйшій патріархъ со властми поздравляли жъ. А за Великими Государи царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди были въ объяринныхъ кафтанахъ.

Годъ 1690 (7198).—*Дворц. разр.* IV, 514, 515: Генваря въ 5 день, въ недѣлю, въ навечеріе праздника святаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣе-

вичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, изволили вечерняго пѣнія слушать у себя Великихъ Государей въ верху: Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ церкви живоноснаго Христова Воскресенія; Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ церкви верховныхъ апостолъ Петра и Павла. А по совершеніи вечерняго пѣнія изволили Великіе Государи быть въ соборной церкви Успенія пресвятые Богородицы у дѣйства многолѣтія. А по совершеніи того дѣйства, Великимъ Государемъ поздравлялъ великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, со властми и со всѣмъ освященнымъ соборомъ; а потомъ Великіе Государи изволили поздравлять святѣйшему патріарху. А послѣ того Великимъ Государемъ поздравляли Сибирскіе и *Касимовскіе* царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жилцы и иныхъ чиновъ люди; а рѣчь говорилъ бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской. А Великіе Государи изволили царевичемъ, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ, и вышеписанныхъ и иныхъ всѣхъ чиновъ людемъ своимъ государскимъ милостивымъ словомъ поздравлять же. А потомъ святѣйшему патріарху и всему освященному собору поздравляли бояре, и околничіе, и думные и ближніе и всѣхъ чи-

новъ люди, а рѣчь говорилъ бояринъ князь Яковъ же Никитичь; а святѣйшій патріархъ имъ поздравлялъ же. А за Великими Государи царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди были въ объяринныхъ кафтанахъ. *Тамъ же,* 531, 532: Февраля въ 23 день, въ недѣлю мясопустную, на память святаго священномученика Поликарпа, епископа Смирскаго, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, сынъ, благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Алексѣй Петровичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, принялъ святое крещеніе истинные христіанскіе вѣры Греческаго закона въ Чюдовѣ монастырѣ, въ церкви великаго святителя и чюдотворца Алексѣя, митрополита Московскаго и всеа Русіи. А дѣйство святаго крещенія совершалъ и отъ святые купели ему Государю Царевичю воспріемникъ былъ великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ; а воспріемница ему Государю Царевичю была Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Татіана Михаиловна. А Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и мать его Великаго Государя, Великая Государыня благовѣрная Царица и Великая Княгиня Наталія Кириловна, изволили того числа божественные литоргіи

слушать въ той же его великаго чюдотворца Алексѣя церкви. А божественную литоргію совершалъ великій господинъ святѣйшій патріархъ. А на Великомъ Государѣ была его государская бархатная одежда. А за Великимъ Государемъ бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди были въ камчатныхъ и въ иныхъ цвѣтныхъ кафтанахъ. А послѣ литоргіи изволилъ онъ Великій Государь у себя Великаго Государя въ передней жаловать Сибирскихъ и *Касимовскихъ* царевичей, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей кубками Фряжскихъ питей, а столниковъ и стряпчихъ походныхъ, и судей изъ Приказовъ, и полковниковъ стрѣлецкихъ, и дьяковъ изъ Приказовъ и гостей водкою.

Думаю, что царевичи Касимовскіе по именамъ не названные, упоминаемые въ приведенныхъ мною выпискахъ изъ разрядовъ за періодъ времени отъ 1685 года до конца февраля 1690 года, были царевичи Иванъ и Семенъ Васильевичи.

Замѣчу еще, что Желябужскій, въ своихъ запискахъ, говоритъ въ свою очередь подъ 1687 годомъ объ одномъ царевичѣ Касимовскомъ, умалчивая объ его имени. «Въ томъ же (195) году», пишетъ онъ, «биты батоги передъ холопьимъ приказомъ, Микита Михайловъ сынъ Кутузовъ да Марышкинъ за то, что они ручались по Касимовскомъ царевичѣ въ человѣкѣ» (см. изданныя Д. Языковымъ Записки Желябужскаго съ 1682 по 2 іюля 1709. Спб. 1840, стр. 18; см. также Выписку изъ дневныхъ записокъ Желя-

бужскаго библіотеки, помѣщенную Ѳ. Туманскимъ въ его Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣденія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго. Ч. VII. Спб. 1787, стр. 103). Мнѣ кажется, и этотъ царевичь былъ либо Иванъ, либо Семенъ Васильевичь [12]).

[12]) Въ разрядахъ и актахъ 1682 года, относящихся до послѣдняго времени государствованія Федора Алексѣевича, перваго воцаренія Петра Алексѣевича, втораго его воцаренія вмѣстѣ съ Іоанномъ Алексѣевичемъ, и за тѣмъ вѣнчанія на царство обоихъ этихъ государей, упоминаются также царевичи Касимовскіе, по именамъ не названные. Кто были эти царевичи — рѣшить не берусь, потому что въ 1682 году въ особенности при Федорѣ Алексѣевичѣ и первомъ воцареніи Петра, могли быть въ живыхъ всѣ четыре царевича Касимовскихъ: Михайло, Василій, Иванъ и Семенъ. Для полноты изслѣдуемаго мною предмета, считаю нелишнимъ привести подлинныя мѣста изъ нѣкоторыхъ актовъ 1682 г. бывшихъ мнѣ доступными, гдѣ упоминаются царевичи Касимовскіе. *С. Соловьевъ. Исторія Россіи.* XIV. Дополненіе къ XIII тому. Розрядъ безъ местъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича въсеа великия и малыя и бѣлыя Роси самодержца 190 году, стр. XXII: Тогожь числа (Ѳевраля въ 23 день) былъ столъ у Великого Государя по столовой полате. А у стола были Великого Государя Светейши Патриярхъ со влостьми, да

бояре и околничия, и думныя и ближния люди всее ..... Царевичей потчиволъ *Касимовскихъ* и Сибирскихъ столникъ князь Матеей княжь Веденихтовъ сынъ Оболенской ..... Тогожь числа былъ столъ у Великия Государыни Царицы и Великия Княгини Мареѳ Матееевны по государевой передней. А у стала были царевичевы жена да боярыни пъриежия. *Др. Вивл.* XV. Копія съ статьи въ записной книгѣ Розряднаго Архива 190 году, стр. 283—290: Апрѣля въ 27 день въ 13 часу дни, въ четвертокъ, изволеніемъ всесильнаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное царство отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. И того жъ числа по преставленіи его Государевѣ, *Касимовскіе* и Сибирскіе Царевичи, и Бояра, и Окольничіе, и Думные и Ближиіе люди, и Генералы, и Стольники, и Полковники, и Дворяня, и Дьяки, и Жильцы, и городовые Дворяня, и Дѣти Боярскіе, и Гости, и дворовые люди, въ его Государевыхъ хоромахъ прося у него Государя прощенія, и цѣловали его Государеву руку. А по томъ ихъ же Царевичей, и Боаръ, и Окольничихъ, и Думныхъ и Ближнихъ, и вышеписанныхъ всѣхъ чиновъ людей въ тѣхъ же хоромахъ жаловали къ рукѣ благовѣрные Государи Царевичи, Благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

..... И милостію и изволеніемъ всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога и предстательствомъ Христіанскія помощницы Матери Его Пресвятыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ молитвами, а благословеніемъ Великого Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи и Преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и всего освященнаго Собора благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь на престолѣ брата своего Государева блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и на Московскомъ и Кіевскомъ и Владимірскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія учинился Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ. И ему Великому Государю его Царскому Величеству подданные его Государевы *Касимовскіе* и Сибирскіе Царевичи и Бояря.... и всякихъ чиновъ Московскаго Государства люди всѣ въ Дусѣ Святѣмъ при отцѣ его Государевѣ и Богомольцѣ при Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи и при Властехъ предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что имъ ему Великому Государю его Царскому Величеству.... служити и прямити и во всемъ всякого добра хотѣти безо всякія хитрости, и быть имъ въ его Государскомъ повелѣніи и во всякомъ послушаніи также, какъ были при отцѣ его Государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Го-

сударѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ и при братѣ его Государевѣ блаженныежъ памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ. А Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ жаловалъ ихъ всякихъ чиновъ людей къ своей Государевѣ рукѣ. А были въ тотъ день у вѣры и у него Великого Государя руки въ хоромѣхъ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Царевичи и Бояра и Окольничіе и Думные и Ближніе люди. А Стольники и Генералы и Полковники на рундукѣ, что передъ тѣми хоромами. А достальные Стольникижъ и Стряпчіе и Дворяня Московскіе и Дьяки и Жильцы и городовые Дворяня и Дѣти Боярскіе и Гости и дворовые люди на рундукѣ, что у его Государевыхъ хоромъ. А въ то время въ тѣхъ мѣстахъ при немъ Великомъ Государѣ изволила быть мать его Государева благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Наталія Кириловна (см. *Др. Вивл.* VII, 378—384; *Ѳ. Туманскій. Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго.* Ч. V. Спб. 1787, стр. 156—162; *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Ч. V. Москва. 1780,

стр. 126—134; *Полн. Собр. Зак.* Т. II. № 914, стр. 384—387). *Акты Истор.* V. № 82. 1682 Апрѣля 30. Царская грамота Пермскому воеводѣ князю Өедору Борятинскому, о восшествіи на престолъ Царя Петра Алексіевича, и о приведеніи къ присягѣ, Чердынскихъ и Соликамскихъ жителей, стр. 131, 132: И намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, *Касимовской* и Сибирскіе Царевичи, и бояре наши, и околничіе, и думные люди, и столники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жилцы, и началные люди, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ ратные люди, и гости и гостиной сотни, и стрѣлцы и пушкари, и черныхъ сотенъ сотскіе и торговые и тяглые и всякихъ чиновъ Московского Государства люди, всѣ, въ Дусѣ святѣ при отцѣ нашемъ Государевѣ и богомолцѣ при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Росіи и при властехъ, предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ, вѣру учинили на томъ, что имъ намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству..... служити и прямити, и во всемъ всякого добра хотѣти, безо всякіе хитрости, и быти имъ въ нашемъ Государскомъ повелѣніи также, какъ были при отцѣ нашемъ Государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ Государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Вели-

кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ. *Полк. Собр. Зак.* II. № 917. Маія 3. Грамота Донскимъ Атаманамъ и козакамъ. О кончинѣ Царя Θеодора Алексѣевича и о вступленіи на Всерессійскій престолъ Царя Петра Алексѣевича, и объ учиненіи Ему въ вѣрности присяги отъ всего войска, стр. 393: И подданные Нашего Царскаго Величества *Касимовскіе* и Сибирскіе Царевичи, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Генералы, и Полковники и всѣхъ чиновъ люди Московскаго Государства, также и Донскіе ваши козаки, которые нынѣ на Москвѣ, станичный Атаманъ Пахомъ Сергѣевъ съ товарищи, всѣ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ: что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству..... служити и всякаго добра хотѣти, и быти имъ вь Нашемъ Царскаго Величества повелѣніи также, какъ были при отцѣ Нашемъ Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ Нашемъ Государевѣ, блаженныя жъ памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ. *Полн. Собр. Зак.* II. № 920. Маія 26. Актъ о совокупномъ восшествіи на Всероссійскій Престолъ Государей Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, стр. 398 — 400: И (послѣ кончины государя Θеодора Алексѣевича) во святомъ Дусѣ отецъ ихъ и богомолецъ,

великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Руссіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь Освященный Соборъ, и Сибирскіе и *Касимовскіе* Царевичи, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и Дворяне изъ городовъ и всякихъ чиновъ служилые люди, и Гости и гостивыя и суконныя сотенъ торговые люди и чернослободцы били челомъ благовѣрнымъ Государямъ Царевичамъ, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи: «чтобъ они Государи изволили на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія и иныхъ, къ Россійскому Царствію принадлежащихъ, Царствъ и Государствъ престолѣ учинитися Великимъ Государемъ Царемъ и самодержавный скиптръ и державу воспріяти, кто изъ нихъ Государей изволитъ». И Государь Царевичь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи изволилъ говорить: «что пристойно быти на Россійскомъ Царствіи и иныхъ, къ Россійскому Царствію принадлежащихъ Царствахъ и Государствахъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, брату его, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, потому что у Него Государя здравствуетъ мать Его благовѣрная Государыня Царица и Великая

Княгиня Наталья Кириловна; а Онъ, благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь тѣмъ Царствомъ брату своему, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу поступается». И тако, при помощи Всемогущаго Бога, и по челобитью великаго господина, святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаге и всея Руссіи, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего Освященнаго Собора, и Сибирскихъ и *Касимовскихъ* Царевичей, и Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцевъ, и Дворянъ изъ городовъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и Гостей и гостиныя и суконныя сотенъ торговыхъ людей и чернослободцевъ, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія и иныхъ, къ Россійскому Царствію принадлежащихъ, Царствъ престолѣ учинился и вѣнецъ Царскій и самодержавный скиптръ и державу воспріялъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и крестъ Ему Великому Государю Бояре и Окольничіе и Думные и всякихъ чиновъ служилые и Жилецкіе люди цѣловали. И во 190 же году Мая въ 26 день, въ пятокъ шестыя недѣли по Пасцѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи били челомъ великій господинъ,

святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Руссіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь Освященный Соборъ, и Сибирскіе и *Касимовскіе* Царевичи, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и Дворяне изъ городовъ и всякихъ чиновъ служилые люди, и Гости и гостиныя и суконныя сотенъ торговые люди и чернослободцы: «въ нынѣшнемъ де во 190 году Апрѣля въ 27 день, когда они Государи остались послѣ брата Своего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: и тогда Имъ Государямъ били челомъ они Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь Освященный Соборъ, и Сибирскіе и *Касимовскіе* Царевичи, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и Дворяне изъ городовъ и всякихъ чиновъ служилые люди, и Гости и гостиныя и суконныя сотенъ торговые люди и чернослободцы: чтобъ они Государи изволили на прародительскомъ Россійскаго Царствія и иныхъ, къ Россійскому Царствію принадлежащихъ, Царствъ и Государствъ престолѣ учинитися и самодержавный скиптръ и державу воспріяти, кто изъ Нихъ Государей изволитъ. И тогда Онъ Государь Царевичь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи быти Государемъ Царемъ не изволилъ, а поступился Царствомъ Брату Своему Государю Царевичу и Великому

Князю Петру Алексѣевичу: и по волѣ Божіей воспріялъ тогда Царскій самодержавный скиптръ и державу Онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и крестъ Ему Великому Государю всѣ они цѣловали. А Государь Царевичь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь Ему Великому Государю большой Братъ, а Царемъ быти не изволилъ, и въ томъ чинится Россійскаго Царствія въ народѣхъ нынѣ распря, и у Нихъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, просятъ милости онъ святѣйшій Іоакимъ Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный Соборъ, и Сибирскіе и *Касимовскіе* Царевичи, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и Дворяне изъ городовъ и всякихъ чиновъ служилые люди, и Гости и гостиныя и суконныя сотенъ торговые люди и чернослободцы, чтобъ Они Государи изволили, для всенароднаго умиренія, на прародительскомъ Россійскаго Царствія и иныхъ, къ Россійскому Царствію принадлежащихъ, Царствъ и Государствъ престолѣ учинитися Великими Государями Царями, и самодержавный скиптръ и державу воспріять и самодержавствовать обще». И по волѣ всемогущаго Бога, по тому челобитью, для всенароднаго умиренія, на прародительскомъ Россійскаго Царствія и

иныхъ, къ Россійскому Царствію принадлежащихъ, Царствъ и Государствъ престолѣ учинилися и самодержавный скипетръ и державу воспріяли Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, обще и крестъ Имъ Великимъ Государемъ цѣловали Сибирскіе и *Касимовскіе* Царевичи, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и Дворяне изъ городовъ и всякихъ чиновъ служилые люди, и Гости и гостиныя и суконныя сотенъ торговые люди и чернослободцы: что имъ Великимъ Государямъ, Царямъ, Самодержцамъ, служить и радѣть и быть у нихъ Великихъ Государей во всякомъ послушаніи (см. *Др. Вивл.* VII, 375—377; *Ѳ. Туманскій. Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго.* Ч. V, стр. 153—156; *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Ч. V, стр. 123—126). *А. Ригельманъ. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи* (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1847 г.). Ч. II. Присланная грамота къ Миргородскому полковнику отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о восшествіи ихъ на Царскій престолъ и о исполненіи по оному (писана 1-го іюня 7190 года), стр. 174—176: А по отшествіи Его Царскаго Величества (Федора Алексѣевича) изъ сего свѣ-

та въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися и вѣнецъ Царскій и престолъ и Самодержавный скипетръ и державу, при помощи того жъ Всемогущаго Бога, воспріяли Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Наши Царскаго Величества подданные, *Касимовскіе* и Сибирскіе Царевичи, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и всѣ чины Московскаго Государства, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти.... и сего же Мая въ 27 день, по волѣ того жъ Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, Бога, и по Нашему, обоихъ Великихъ Государей, общему совѣту и согласію, и по упрошенію о святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и Богомольца, Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора, такъ же, и по челобитью подданныхъ Нашихъ *Касимовскихъ* и Сибирскихъ Царевичей, и бояръ Нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и генераловъ, и полковниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, дьяковъ, и жильцовъ, и дворянъ городовыхъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и черныхъ сотенъ, и слободъ всякихъ торговыхъ людей, такъ же и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства

людей, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія на престолѣ учинилися, и вѣнецъ Царскій, и престолъ, и Самодержавный скиптръ, и державу восприяли Мы обще, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, и Намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тѣ выше помянутые Наши, Царскаго Величества, подданные, *Касимовскіе* и Сибирскіе Царевичи, и бояре Наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и бояре, и всякихъ чиновъ служивые люди, тако жъ и всѣхъ вышепомянутыхъ чиновъ Московскаго Государства люди, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству...... служити и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти безъ всякія хитрости, и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи, такъ же какъ были при отцѣ Нашемъ, Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, также и при Братѣ Нашемъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ. *Ѳ. Туманскій. Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣденія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго.* Ч. II.

Спб. 1787. Граммата (въ Сибирь на Туру стольнику и воеводѣ Елагину) о преставленіи Царя Ѳеодора Алексѣевича и возшествіи на Всероссійской Престолъ Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича. 7190 года Іюня во 2 день, стр. 53—55: Нынѣшняго 190 году Маія въ 25 день по волѣ Всемогущаго въ Тройцѣ славимаго Бога и по Нашему обоихъ Великихъ Государей общему совѣту и согласію, и по упрошенію о Святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и богомольца Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи и всего освященнаго собора, и по челобитью подданныхъ Нашихъ *Касимовскихъ* и Сибирскихъ Царевичей, и Бояръ Нашихъ, и Окольничихъ и Думныхъ людей, и Столниковъ, и Генераловъ, и Полковниковъ, и Стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ и жилцовъ, и дворянъ же и городовыхъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей и чорныхъ сотенъ и слободъ и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей; на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися и державу воспріяли обще Мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы; и Намъ Великимъ Государемъ Нашему Царскому Величеству подданные Наши *Касимовскіе* и Сибирскіе Царевичи и Бояре Наши и Околничіе и Думные люди и Столники и Генералы и Полковники и Стряпчіе и дворяне Московскіе и дьяки и жильцы и всякихъ чиновъ всѣ Московскаго Государства

люди предъ святымъ Евангеліемъ Христовымъ вѣру учинили, и Святое Евангеліе цѣловали на томъ: что имъ Намъ Великимъ Государемъ Нашему Царскому Величеству......... служити и прямити и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости, и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи, такъ же какъ были при Отцѣ Нашемъ Государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при Братѣ Нашемъ Государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ (сл. напечатанную въ *Актахъ Истор.* V, № 86, стр. 135—137, Царскую грамоту Кузнецкому воеводѣ Петру Дубровскому, о совокупномъ восшествіи на престолъ Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, и о приведеніи къ присягѣ жителей Кузнецка). ***Памятн. дипломат. сношеній.*** VI (царская грамота извѣстительная о вступленіи на престолъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ королю Польскому, писанная 9-го іюня 7190 г.), стр. 28: И наши Цар. Вел-ва подданные, Сибирскіе и ***Касимовскіе*** царевичи и ближніе наши бояре и околничіе и думные люди и всего нашего Російского царствія всякихъ чиновъ люди, во святѣй церкви предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили, что имъ намъ В. Г-ремъ, нашему Цар. Вел-ву, вѣрно служити и всякого добра хотѣть (сл. напечатанную тамъ же, на стр. 141, царскую грамоту извѣстительную о вступленіи на престолъ

государей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ королю Шведскому, писанную 11-го іюня 7190 г.). *Акты Арх. Эксп.* IV. № 257. 1682 Іюня 24. Память поповскаго старосты Благовѣщенскаго попа Степана Иванова, Верховажской Четверти Вельскаго стана десятскому Троицкому попу Алексѣю Яковлеву о молебствіи, по случаю восшествія на престолъ Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, съ прописаніемъ формы ектеніи, стр. 367, 368: А *Касимовскіе* и Сибирскіе царевичи и бояре, и околничіе, и думные и ближніе и всякихъ чиновъ люди Московского государства, при немъ святѣйшемъ Патріархѣ и при властѣхъ, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что имъ Великимъ Государемъ, ихъ Царскому Величеству, служити вѣрно и всякого добра хотѣти, такъ же, какъ служили отцу и брату ихъ Государевъ. *Полн. Собр. Зак.* II. № 931. Іюня 25-го. Церемоніалъ о вѣнчаніи на Царство Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, стр. 412—414: Въ лѣто 7190, мѣсяца Іюня въ 23 день, били челомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, съ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, также Царевичи Сибирскіе и *Касимовскіе*, Бояре, Окольничіе, Думные люди, Стольники, Стряпчіе, Дворяне Московскіе, Дьяки, Жильцы, и съ

городовъ Дворяне жъ и дѣти Боярскіе, и Гости, и всякихъ чиновъ служилые и торговыя люди; а говорили:....... А нынѣ приспѣ время Вамъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, на Царство и на великія Княженія Московское, Кіевское, Владимірское, Новгородское, и на Царства Казанское и Астраханское и Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства Россійскаго Царствія вѣнчатись...... по древнему Вашему Царскому чину..... И по милости Всесильнаго и Всеблагаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по челобитью и прошенію великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго Собора, также Царевичей, и Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ, и Жильцовъ, и Гостей, и приказныхъ людей, и всякихъ чиновъ Великороссійскаго Царствія, Благовѣрные и Благородные и Богомъ преукрашенные и Богомъ превознесенные, святыя православныя и непорочныя Христіанскія благочестивыя вѣры крѣпкіе поборники, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичи и Дѣдичи и Наслѣдники и Государи и Обладатели изволили вѣнчатись...... по древнему своему Царскому чину..... того жъ году, мѣсяца Іюня въ 25 день (см. *Др. Вивл.* VII, 405—409; *Ѳ. Туманскій. Собраніе раз-*

ныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣденія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго. Ч. VII. Спб. 1787, стр. 5—9; *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Ч. IV. Москва. 1778, стр. 4—9). *Полн. Собр. Зак.* II. № 932. Іюня 27. Грамота на Донъ въ Нижніе и въ Верхніе Юрты Атаманамъ и козакамъ и всему войску Донскому. О совокупномъ восшествіи на Всероссійскій престолъ Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, и объ учиненіи имъ обоимъ новой присяги, стр. 440, 441: А по отшествіи Его Царскаго Величества съ сего свѣта въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися, и вѣнецъ Царскій и престолъ и самодержавный скиптръ и державу, при помощи Того жъ всемогущаго Бога, воспріяли Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, и Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Наши Царскаго Величества подданные *Касимовскіе* и Сибирскіе Царевичи, и Бояре Наши, и Окольничіе, и Думные и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства люди, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ: что имъ, Намъ Великимъ Государямъ Нашему Царскому Величеству служити и всякаго добра хотѣти, и быти въ Нашомъ Царскаго Величества повелѣніи...... И

сего же Маія въ 26 день, по волѣ Того жъ Всемогущаго Бога, и по Нашему обоихъ Великихъ Государей общему совѣту и согласію, и по упрошенію о Святомъ Дусѣ отца Нашего и богомольца, Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго Собора, такъ же и по челобитью подданныхъ Нашихъ *Касимовскихъ* и Сибирскихъ Царевичей, и Бояръ Нашихъ и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Генераловъ, и Полковниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ, и Дворянъ же городовыхъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и Гостей, и черныхъ сотенъ и слободъ всякихъ торговыхъ людей, также и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися и вѣнецъ Царскій и престолъ и самодержавный скиптръ и державу воспріяли обще Мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, и Намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышепомянутые Наши Царскаго Величества подданные *Касимовскіе* и Сибирскіе Царевичи, и Бояре Наши, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Генералы, и Полковники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Дьяки, и Жильцы, и начальные люди, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ ратные люди, и Гости и гостиныя сотни, и стрѣльцы, и пуш-

кари, и черяыхъ сотенъ сотскіе, и торговые и тяглые и всякихъ чиновъ Московскаго Государства люди, всѣ въ Дусѣ Святѣ при отцѣ Нашемъ Государскомъ и богомольцѣ при великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Іоакимѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, и при властѣхъ, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что Имъ обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству...... служити и прямити и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости, и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи также, какъ были при Отцѣ Нашемъ Великихъ Государей, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, также и при Братѣ Нашемъ Великихъ Государей, блаженныя жъ памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ. *Полн. Собр. Зак.* II. № 936. Іюля 4. Грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь, въ Соликамскъ и въ Строгоновы вотчины Стольнику и воеводѣ Князю Борятинскому. О учиненіи присяги въ вѣрности вступившимъ на Престолъ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, стр. 448, 449: Нынѣшняго 190 году, Маія въ 26 день, по волѣ всемогущаго Творца, славимаго Бога и по нашему обоихъ Великихъ Государей общему совѣту и согласію и по упрошенію о Святемъ Дусѣ отца нашего и богомольца великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Руссіи, и всего

освященнаго Собора, и по челобитью подданныхъ нашихъ, *Касимовскихъ* и Сибирскихъ Царевичей и Бояръ нашихъ и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Генераловъ, и Полковниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ, и Дворянъ же городовыхъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и Гостей и черныхъ сотенъ и слободъ и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, на прародительскомъ Великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися и державу воспріяли обще Мы, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. И намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, подданные *Касимовскіе* и Сибирскіе Царевичи, и Бояре Наши, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Генералы, и Полковники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и всякихъ чиновъ всего Московскаго Государства люди, предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру учинили и честное Евангеліе цѣловали на томъ, что имъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству.... служити и прямити и во всемъ всякъ добра хотѣти безо всякія хитрости и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи также, какъ были при Отцѣ Нашемъ Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ Нашемъ Государевѣ, блаженныя жъ памяти, при Вели-

комъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ.

Другихъ свѣдѣній о царевичахъ Иванѣ и Семенѣ Васильевичахъ за все время до февраля 1690 года, я не имѣю никакихъ. Прибавить могу развѣ указаніе на состоявшееся въ 1686 г. правительственное распоряженіе о внесеніи рода царевичей Касимовскихъ, вмѣстѣ съ родами царевичей Сибирскихъ и Имеретинскихъ, въ новую родословную книгу, которую велѣно было составить о ту пору. Свѣдѣніе объ этомъ нашелъ я въ двухъ указахъ 1686 года отъ 13-го сентября и 14-го ноября, изданныхъ во II Томѣ Полнаго Собранія Законовъ, на стр. 815, 816 и 831, 832, подъ №№ 1207 и 1219. Оба указа приведу въ подлинникахъ. № 1207. Сентября 13. Именный. *О составленіи родословной книги и внесеніи Княжескихъ и Дворянскихъ родовъ по степенямъ.* «Великіе Государи указали Родословную книгу обновить и пополнить по прежнему указу Брата Своего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, да въ Розрядѣ жъ учинить родословную жъ книгу, а въ ту книгу написать роды Иммеретинскаго Царя Арчилла Вахтангѣевича съ дѣтьми, да Сибирскихъ и *Касимовскихъ* Царевичей по ихъ росписямъ, для того что они у предковъ Ихъ Государскихъ, блаженныя памяти, у Великихъ Государей и у Нихъ Великихъ Государей въ подданствѣ учинились послѣ тѣхъ родовъ, кото-

рые въ прежней родословной книгѣ написаны. А послѣ родовъ Иммеретинскаго Царя и Сибирскихъ и *Касимовскихъ* Царевичей написать въ ту жъ книгу Княжескіе выѣзжіе и иные честные роды, которые въ прежней родословной книгѣ ненаписаны, а были и нынѣ въ Боярѣхъ и Окольничихъ и въ Думныхъ и въ Ближнихъ людѣхъ, и которые при предкахъ Ихъ Государскихъ, и до Царства Дѣда Ихъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, явились въ послѣхъ и въ посланникахъ и въ полковыхъ и въ городовыхъ Воеводахъ и въ знатныхъ посылкахъ по росписямъ же ихъ, которые поданы жъ съ явнымъ о тотъ свидѣтельствомъ. А которые роды съ Царства Дѣда Ихъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, и Отца Ихъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, и брата Ихъ Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, и при Нихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны державѣ, въ палатныхъ честяхъ и въ близости не явились, а были въ полковыхъ же Воеводахъ, и въ послѣхъ, и въ посланникѣхъ, и въ знатныхъ какихъ посылкахъ, и въ иныхъ такихъ чинѣхъ и въ де-

сятняхъ написаны въ первой статьѣ: и тѣ роды написать въ тое жъ книгу особо со свидѣтельствомъ же; а подъ тѣми родами въ ту жъ книгу написать роды жъ, которые въ вышеписанныхъ чинѣхъ не были, а въ десятняхъ написаны въ другой и въ третьей статьяхъ; да въ той же книгѣ написать особо жъ роды, которые въ десятняхъ написаны въ послѣднихъ статьяхъ, и которые изъ нижнихъ чиновъ, за службы отцовъ своихъ или за свои, написаны въ Московскіе чины». № 1219. Ноября 14. Именный. *О раздѣленіи родословной книги на Главы, и о внесеніи въ оную каждаго рода порознь, со включеніемъ поколѣнной росписи.* «Въ родословной книгѣ родословныхъ людей роды писать по главамъ по прежнему, а которые роды учали слыть разными прозваніями: и тѣхъ писать по тѣмъ прозваніямъ порознь особыми главами жъ, или роздѣлами, въ первыхъ, отъ большаго брата, отъ другаго и отъ третьяго и отъ оныхъ, сколько въ которомъ роду было розныхъ родовъ по степенямъ, и родословить ихъ всякой родъ и поколѣніе съ начала. А въ началѣ писать всякому роду и поколѣнію, которой родъ пошелъ, и отъ тѣхъ родословить поколѣніямъ до тѣхъ, которые прозваніями роздѣлились; а по тѣмъ прозваніямъ, по поколѣніямъ же писать тѣмъ, кто тѣхъ родовъ въ лицахъ, чтобъ всякому роду начало, отъ кого кто повелся, явно было порознь; а которые роды извелись: и тѣ написать по тому жъ вмѣстѣ въ однѣхъ главахъ, или роздѣлахъ; и однородцовъ, которые учали слыть разными проз-

ваніями не писать, для того, что въ прежней родословной книгѣ всѣ роды писаны, которые словутъ, и разными прозваніями въ однѣхъ главахъ и по прозваніямъ и по поколѣніямъ были неразведены, и было неявственно, и отъ того бывали многіе споры; а въ которыхъ родахъ кто были бездѣтны: и тѣ писать именно, чтобъ впредь о томъ спору не было. И чтобъ въ нынѣшней книгѣ про всѣ роды вѣдомо было подлинно, отъ кого которые роды съ начала пошли и поколѣніями разошлись и прозваніями слыть начали. И по тѣмъ вышеписаннымъ Великихъ Государей указомъ, прежняя родословная книга для пополненія, которыхъ родословныхъ людей именъ въ той книгѣ ненаписано, переписана вновь въ ту книгу по главамъ по прежнему, а которые роды учали слыть розными прозваніями, и тѣ написаны въ тѣхъ же главахъ по прозваніямъ ихъ порознь роздѣленіемъ; а которыхъ имянъ въ прежней родословной книгѣ было ненаписано, и тѣхъ имена къ сродникомъ ихъ по росписямъ, каковы они къ той книгѣ подавали, написаны. А которые Княжескіе и иные роды въ прежней родословной книгѣ ненаписаны, а въ росписяхъ своихъ поведенія родомъ своимъ написали, что они повелись отъ родословныхъ людей, и о тѣхъ родахъ, у родословныхъ людей свидѣтельства иманы сказки; и тѣ роды по свидѣтельству по сказкамъ сродниковъ ихъ родословныхъ людей написаны въ ту жъ книгу къ сродникомъ ихъ, отъ кого кто пошли; а иные такіе роды написаны особыми главами, гдѣ которые по

свидѣтельству написать довелось; а которые роды извелись, подъ тѣ родами о томъ подписано жъ. А роды жъ Имеретинскаго Царя Арчила Вахтангѣевича, и Сибирскихъ и *Касимовскихъ* Царевичей и Княжескіе выѣзжіе и честные и иныхъ роды, которыхъ въ прежней и въ той родословной книгѣ ненаписаны, а написаны вновь въ особую родословную книгу».

Что дѣлали и какъ жили царевичи Иванъ и Семенъ Васильевичи послѣ февраля 1690 года — многаго объ этомъ сообщить не можемъ. Но особенно мало знаемъ мы о царевичѣ Семенѣ. Всѣ наши свѣдѣнія о немъ ограничиваются кое-какими данными, найденными въ разрядахъ за годы 1690 и 1691,—данными, въ которыхъ онъ упоминается то вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ Васильевичемъ, то одинъ. Вотъ эти данныя:

Годъ 1690 (7198).—*Дворц. разр.* IV, 540, 541: А Марта въ 18 числѣ, во вторникъ (при выносѣ въ Успенскій соборъ тѣла покойнаго патріарха Іоакима).... за тѣломъ шли митрополиты, и архіепископы, и епископы и иные власти; а потомъ изволили Великіе Государи иттить. А изволили они Великіе Государи быть въ своей государской отласной одеждѣ смирнаго цвѣту. А за ними Великими Государи были Сибирскіе и *Касимовскіе* царевичи, и бояре, и окольничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные и иныхъ чиновъ люди въ смирныхъ кафтанахъ. *Тамъ же*,

548, 550: 198 году, Апрѣля въ 20 день, на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія....... утреннее пѣніе (въ Успенскомъ соборѣ) совершалъ преосвященный Адреянъ, митрополитъ Казанской и Свіяжской, со освященнымъ соборомъ. И послѣ пѣнія стихеръ Пасцѣ, Великіе Государи изволили знаменаться у святыхъ иконъ, а послѣ жаловали они Великіе Государи *Касимовскихъ* и Сибирскихъ царевичевъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ и дьяковъ къ своей государской рукѣ. *Тамъ же*, 566, 567. Того жъ числа (іюля въ 10 день) у Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, былъ радостной столъ, по грановитой палатѣ, для рожденія и святаго крещенія благовѣрные Государыни Царевны и Великіе Княжны Ѳеодосіи Іоанновны. А у стола изволилъ быть Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ; а Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ тому столу выходу не было. У стола были: преосвященный Корнилій, митрополитъ Новогороцкой и Великолуцкой, и иныхъ степеней митрополиты, и архіепископы и иные власти, и изъ соборовъ протопопы и соборяне; у стола жъ были: *Касимовскіе царевичи Иванъ Васильевичь, Семенъ Васильевичь*, а бояре, и околничіе и думные и

ближніе люди всѣ..... Царевичевъ потчивалъ столникъ князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Гагаринъ.

Годъ 1691 (7200). — *Дворц. разр.* 616, 618, 619: Октября въ 22 день, на праздникъ явленія иконы пресвятые Богородицы Казанскіе ....по городомъ за святыми иконы со властми, по ихъ Великихъ Государей указу, были: по Кремлю: *Касимовской царевичь Семіонъ Васильевичь*, бояринъ князь Иванъ Михайловичь Коркодиновъ, думной дворянинъ Василей Семеновичь Змѣевъ, думной дьякъ Митрофанъ Петровъ сынъ Тугариновъ.

Думать должно, что царевичь Семенъ Васильевичь скончался вскорѣ послѣ 1691 года.

Царевичь Иванъ Васильевичь, оставшись одинъ со смертью брата, жилъ еще нѣсколько лѣтъ. Съ 1692 года по 1700 годъ включительно въ разрядахъ имя его встрѣчается довольно часто. Выписки изъ разрядовъ за этотъ періодъ времени, касающіяся царевича Ивана, приведу въ хронологическомъ порядкѣ.

Годъ 1692 (7200).—*Дворц разр.* IV, 641: Генваря въ 31 день, въ недѣлю мясопустную, до литоргіи, великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ, архіепископъ Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ дѣйство страшнаго суда совершалъ у соборные и апостолскіе церкви Успенія пресвятые Богородицы позади алтарей. А у того дѣйства, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, были: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ князь Никита Ивановичь Пріимковъ-Ростовской, околничей Родіонъ Михайловичь Павловъ, думной дворянинъ Ѳедоръ Андреевичь Зыковъ, думной дьякъ Михайло Прокофьевъ сынъ Прокофьевъ. *Тамъ же*, 669, 671: Марта въ 27 день, на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія..... утреннее пѣніе (въ Успенскомъ соборѣ) совершалъ великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ, архіепископъ Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, со освященнымъ соборомъ. И послѣ пѣнія канона и стихеровъ Пасцѣ, Великіе Государи изволили знаменаться у святыхъ иконъ; и послѣ жаловали они Великіе Государи Меретинскихъ, и *Касимовскаго* и Сибирскихъ царевичевъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ и дьяковъ къ своей государской рукѣ. *Тамъ же*, 711: 200 году, Августа въ 1 день, на праздникъ Происхожденія честнаго и животворящаго Креста Господня, изъ соборные и апостолскіе церкви Успенія пресвятые Богородицы съ честными кресты и со святыми иконы на освященіе воды на Іордань, на Москву рѣку, въ ходу были великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ, архіепископъ Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, со освященнымъ соборомъ. Да въ томъ ходу, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-

держцевъ, были: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ Петръ Петровичь Салтыковъ, околничей Иванъ Алексѣевичь Мусинъ-Пушкинъ, розрядной думной дьякъ Перфилей Ѳедоровичь Оловенниковъ.

Годъ 1694 (7202). — *Дворц. разр.* IV, 853—855: И Генваря жъ въ 26 числѣ, въ пятокъ, въ 3 часу дня, на память преподобнаго отца Ксенофонта и дружины его Маріи, тѣло ее благовѣрные Государыни Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны положено въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, въ соборной церкви Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа..... А за тѣломъ благовѣрные Государыни Царицы изволилъ иттить Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росоіи Самодержецъ, въ печалномъ смирномъ кафтанѣ. А передъ нимъ Великимъ Государемъ шли околничіе и думные и ближніе люди въ черныхъ кафтанахъ; а за нимъ Великимъ Государемъ шли Меретинской, и *Касимовской* и Сибирскіе царевичи, и бояре, и думные дворяне, да столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и гости, и дворовыхъ, и конюшеннаго чину, и приказныхъ, и земскихъ и иныхъ чиновъ людей множество, потому жъ въ черныхъ кафтанахъ, со свѣщами.

Годъ 1696 (7204).—*Дворц. разр.* IV, 920, 921: Генваря въ 29 день, во 2 часу дня въ 4 четверти, на память пренесенія мощей святаго священномученика Игнатія Богоносца, изволеніемъ и судбами всесилнаго

Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. И по преставленіи его государевѣ, того жъ числа, Меретинской, и *Касимовской* и Сибирскіе царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стрянчіе, и дворяне, и дьяки, и жилцы, и разныхъ строевъ генералы, и полковники, и подполковники и началные люди, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и гости и дворовые люди, въ его государевыхъ хоромахъ, прося у него Государя прощенія, цѣловали его государеву руку. А въ то время въ тѣхъ его государевыхъ хоромахъ были великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ, архіепископъ Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, съ преосвященными митрополиты, и архіепископы и епископы.

Годъ 1697 (1205, 1206). — *Дворц. разр.* IV, 1048—1050: Въ нынѣшнемъ въ 205 году Апрѣля со 2 числа и впредь будущаго Сентября съ 1 числа 206 году Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ за святыми иконами въ ходехъ и у дѣйства быть царевичемъ, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ и дьякомъ по сей росписи. Въ 206 году: Сентября въ 1 день, въ день новаго лѣта: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ князь Петръ Ивановичь Хованской, околничей князь Иванъ Степановичь Хотетовской, думной дьякъ Емельянъ

Украинцовъ..... Октября въ 22 день, на праздникъ Казанскіе пресвятые Богородицы: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ Иванъ Васильевичь Бутурлинъ, околничей Василей Савичь Нарбѣковъ, думной дьякъ Емельянъ Украинцовъ..... Генваря въ 6 день, въ день Богоявленія Господня: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ князь Михайло Никитичь Львовъ, околничей Семенъ Ѳедоровичь Толочановъ, думной дьякъ Митрофанъ Тугариновъ. *Тамъ же*, 1063: 7206 году, Сентября въ 1 день, въ среду, въ день новаго лѣта, до литоргіи въ соборной и апостолской церкви Успенія пресвятые Богородицы великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ, архіепископъ Московскій и всеа Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, съ митрополиты, и съ архіепископы, и со архимандриты, и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, совершали дѣйство новаго лѣта, по прежнему обыкновенію. А, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, у того дѣйства были: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ князь Петръ Ивановичь Хованской, околничей князь Иванъ Степановичь Хотетовской, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ. А противъ прежняго обыкновенія на площади, промежъ церквей соборовъ Благовѣщенія пресвятые Богородицы и архангела Михаила, того дѣйства за дождемъ не было. *Тамъ же*, 1065: Октября въ 22 день, въ пятокъ, на праздникъ явленія иконы пресвятые Богородицы Ка-

занскіе, изъ соборные и апостолскіе церкви Успенія пресвятые Богородицы къ церкви, еже во имя Ея пресвятые Богородицы Казанскіе, что въ Китаѣ у Воскресенскихъ воротъ, за честными кресты и за святыми иконы въ ходу былъ преосвященный Іоасафъ, митрополитъ Ростовской и Ярославской. А, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ томъ ходу были: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, околничей Василей Савичь Нарбѣковъ, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ.

Годъ 1698 (7206, 7207). — *Дворц. разр.* IV, 1067: Генваря въ 6 день, въ четвертокъ, на праздникъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ соборной церкви Успенія пресвятые Богородицы божественную литоргію служилъ и изъ соборной церкви за честными кресты и за святыми иконы въ ходу на освященіе воды, на Москвѣ рѣкѣ на Іердани, былъ преосвященный же Тихонъ митрополитъ. По указу Великаго Государя, въ томъ ходу были: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ князь Михайло Никитичь Львовъ, околничей Семенъ Ѳедоровичь Толочановъ, думяой дьякъ Митрофанъ Петровъ сынъ Тугариновъ. *Тамъ же*, 1085: 7207 году, Сентября въ 1 день, въ четвертокъ, въ день новаго лѣта, до литоргіи въ соборной и апостолской церкви Успенія пресвятые Богородицы преосвященный Тихонъ, митрополитъ Сарской и Подонской, со освященнымъ

соборомъ совершали дѣйство новаго лѣта, по прежнему обыкновенію. А, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, у того дѣйства были: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ князь Петръ Ивановичь Хованской, околничей князь Иванъ Степановичь Хотетовской, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ. А, противъ прежняго обыкновенія, на площади, промежъ церквей соборовъ Благовѣщенія пресвятые Богородицы и архангела Михаила, того дѣйства, за болѣзнію святѣйшаго патріарха, не было. *Тамъ же*, 1088: Октября въ 23 день, въ день недѣльный, изъ соборные и апостолскіе церкви Успенія пресвятые Богородицы къ церкви, еже во имя Ея пресвятые Богородицы Казанскіе, что въ Китаѣ у Воскресенскихъ воротъ, за честными кресты и за святыми иконы въ ходу былъ преосвященный Тихонъ, митрополитъ Сарской и Подонской. А, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ томъ ходу были: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, околничей Василей Савичь Нарбѣковъ, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ.

Годъ 1699 (7207). — *Дворц. разр.* IV, 1090, 1091: Генваря въ 6 день, въ пятокъ, на праздникъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ соборной церкви Успенія пресвятые Богородицы служилъ божественную литоргію и изъ со-

борной церкви на освященіе воды, на Москвѣ рѣкѣ на Іордани, былъ преосвященный Тихонъ митрополитъ. А по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, за честными кресты и за святыми иконы на Іордани въ ходу были: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ князь Михайло Никитичь Львовъ, околничей Семенъ Ѳедоровичь Толочановъ, думной дьякъ Митрофанъ Тугариновъ.

Годъ 1700. — *Дворц. разр.* IV, 1112: Генваря въ 6 день, въ субботу, на праздникъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ соборной церкви Успенія пресвятые Богородицы служилъ божественную литоргію и у соборные церкви на освященіе воды на Москвѣ рѣкѣ на Іордани былъ преосвященный Трефилій, митрополитъ Сарской и Подонской, со освященнымъ соборомъ. А, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, за честными кресты и за святыми иконы на Іордани въ ходу были: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ князь Михайло Никитичь Львовъ, околничей Михайло Тимоѳеевичь Лихачевъ, думной дьякъ Любимъ Алферьевъ сынъ Домнинъ. *Тамъ же*, 1155: 1700 году, Сентября въ 1 день, въ субботу, въ день новаго лѣта, въ соборной и апостолской церкви Успенія пресвятые Богородицы до литоргіи дѣйство новаго лѣта совершалъ преосвященный Трефилій, митрополитъ Сарской и Подонской, со освященнымъ соборомъ.

А, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росеіи Самодержца, у того дѣйства были: *Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь*, бояринъ князь Петръ Ивановичь Хованской, думной дьякъ Андрей Андреевъ сынъ Виніюсъ.

Еще за періодъ времени отъ 1692 до 1700 года встрѣтилъ я имя царевича Ивана Васильевича въ одной купчей крѣпости 1699 года, писанной въ Касимовѣ. Документъ этотъ былъ отъисканъ мною въ копіи въ бумагахъ покойнаго Гагина, вмѣстѣ съ уже напечатанными мною (см. Ч. III, стр. 323—326 и 489—491) копіями съ трехъ купчихъ крѣпостей 1669, 1672 и 1681 годовъ. Списывалъ же документъ Гагинъ съ подлинника, хранившагося у того самаго И. И. Тарасова, которому принадлежали первыя три купчія крѣпости. Къ сожалѣнію, въ Гагинской копіи начала документа недостаетъ. По замѣчанію Гагина, начало это оборвано въ самомъ подлинникѣ.

Вотъ что значится въ купчей 1699 года, по копіи Гагина: «..... половину пригорода что словетъ Енговатовское, Василья Данилова сына Небогатова, что у Татарскаго кладбища, и съ городбою, Касимовцу посадскому человѣку Лаврентью Петрову сыну Тарасову. А взялъ я Романъ за то свое купленое пригородное мѣсто Енговатовское и за городбу денегъ десять рублевъ все сполна. А то пригородное мѣсто написано въ писцовой книгѣ за станичнымъ Татариномъ за Олтобаемъ Зигилдеевымъ. А смежна та моя купленая при-

городь съ одной стороны, Касимовскаго царевича Ивана Васильевича задворныхъ его бобылей з Бинякаемъ Теребердеевымъ, съ его дворовымъ мѣстомъ; а по другую сторону, съ посадскимъ человѣкомъ съ Титомъ Петровымъ сыномъ Тарасовымъ, съ его огороднымъ мѣстомъ; а съ третьей стороны Касимова города съ Капланомъ мурзою Арслановымъ сыномъ князь Максутовымъ, съ его пригороднымъ мѣстомъ, и съ Касимовскимъ выпускомъ. А мѣрою того моего купленаго пригороднаго мѣста по писцовой книгѣ длиннику и поперечнику..... А то пригородное мѣсто, опричь его Лаврентья, иному никому не продано и не заложено, и никакою крѣпостью ни у кого ни въ чемъ не укрѣплено. А кто у него Лаврентья и у жены его и у дѣтей въ то мое купленое пригородное мѣсто станутъ вступатца, сродники мои или кто сторонніе люди, по какимъ ни будь крѣпостямъ, и мнѣ Роману и женѣ моей и дѣтемъ его Лаврентья и жену его и дѣтей очищать, и харчей и убытковъ ни въ чемъ не довесть никоими дѣлы ни отъ кого. А буде отъ кого ему Лаврентью или женѣ его и дѣтемъ въ томъ моемъ пригородномъ мѣстѣ въ половинѣ и въ городбѣ какіе харчи и убытки станутъ, и мнѣ Роману и женѣ и дѣтемъ тѣ харчи и убытки платить, что ни скажутъ они, все сполна. И на то пригородное мѣсто на половину въ прокъ безповоротно купчую далъ. А у сей купчей послуси: Дмитрей Никитинъ, Тарасъ Поспеевъ, Касимовскія площади подьячіе. А купчую писалъ Касимовскія площади подьячей Ивашка Мартыновъ, лѣта 7207 года, іюня въ

7 день». *Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ слѣдующая явка*: «Купчая чтена..... Касимовца посадскаго человѣка Ивана Данилова сына Какушкина..... Въ книгу записана и пошлины по указу взяты. Василей За.....». *Ниже слѣдующіе собственноручныя подписи*: «Къ сей купчей Касимовской пушкарь Мишка Миловановъ вмѣсто продавца Касимовскаго посадскаго человѣка Романа Тарасова по его веленью руку приложилъ. Послухъ Тараско руку приложилъ».

Послѣ 1700 года никакихъ свѣдѣній о царевичѣ Иванѣ Васильевичѣ я нигдѣ найти не могъ. Думаю, что скончался онъ около этого самаго времени.

Въ ноябрѣ 1706 года государемъ Петромъ Алексѣевичемъ дана была грамота на архимандрію Московскому Златоустовскому монастырю. Грамота эта издана была въ первый разъ Новиковымъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ (Изд. 2. Ч. XIX. Москва. 1791, стр. 400—404); за тѣмъ напечатана была вновь въ Путеводителѣ къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ (Ч. III. Москва. 1792, стр. 16—24). Въ грамотѣ этой читаемъ: «И въ прошломъ де 6986 году, Іулія въ 11 день призрѣніемъ и милостію блаженныя памяти Благовѣрнаго и Великаго Князя Іоанна Василіевича, Московскаго и всеа Россіи, построена въ томъ монастырѣ церковь каменная, и поставленъ Игуменъ, и учинились въ той обители вкладчики многіе, и кладутся роды знатныхъ людей, *Царевичей Касимовскихъ*, Апраксиныхъ, Князей Пронскихъ, Князей Урусовыхъ,

Князей Борятинскихъ, Князей Мосальскихъ, Князей Хилковыхъ, Зюзиныхъ, Князей Засѣкиныхъ, Матюшкиныхъ, Калисаровыхъ, Подлѣсовыхъ, Чепчюровыхъ и иныхъ многихъ вкладчиковъ». Мы видѣли (см. Ч. III, стр. 416), что еще въ 1680 г. супруга одного изъ сыновей Василія Арслановича, Никифора, дала по покойномъ мужѣ своемъ ризу «вкладу» въ Златоустовской монастырь. Теперь изъ приведенной мною выписки узнаемъ, что родъ царевичей Касимовскихъ до 1706 г. погребался въ Москвѣ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Думать должно, что если не самъ Василій Арслановичь, съ сыномъ своимъ Никифоромъ, то по крайней мѣрѣ Никифоръ и нѣкоторые изъ братьевъ его, а быть можетъ и всѣ, кромѣ Якова похороненнаго въ Касимовѣ (см. Ч. III, стр. 413), покоятся въ Москвѣ въ монастырѣ Златоустовскомъ.

Здѣсь, въ заключеніе всего сказаннаго мною о царевичахъ Касимовскихъ, сыновьяхъ Василія Арслановича, за все время отъ смерти отца ихъ до кончины послѣдняго изъ нихъ Ивана Васильевича, позволю себѣ изложить, на основаніи представленныхъ мною данныхъ, нѣсколько соображеній о томъ положеніи, которое занимали они въ Россіи. Собственно говоря, знаемъ мы только, что сыновья Василія Арслановича сохранили отцовскій титулъ царевичей, владѣли богатыми родовыми имѣніями и пользовались особыми преимуществами, сопряженными съ ихъ титуломъ, т. е. при торжествахъ придворныхъ садились выше всѣхъ чиновъ, въ разрядахъ и другихъ докумен-

тахъ писались особнякомъ въ главѣ прочихъ лицъ, и т. п. Словомъ были простыми служилыми царевичами, безо всякой власти въ Касимовѣ. Но сыновья Василія Арслановича были не одни. Одновременно съ ними, какъ мы могли замѣтить изъ приведенныхъ мною выписокъ изъ разрядовъ и другихъ документовъ, находились еще при дворѣ Московскомъ царевичи Имеретинскіе и Сибирскіе, пользовавшіеся одинаковыми съ ними преимуществами. Имеретинскіе были сыновья Арчила; ихъ было трое: Александръ, Матвѣй и Давыдъ. Сибирскіе царевичи, имена которыхъ въ представленныхъ мною выпискахъ намъ не встрѣчались, были: Григорій, Василій, Алексѣй и Дмитрій Алексѣевичи, сыновья царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича. Тутъ является вопросъ слѣдующаго рода: существовалъ ли между сыновьями Василія Арслановича и царевичами Имеретинскими и Сибирскими какой либо счетъ въ старшинствѣ, и если былъ, то которые изъ нихъ признавались старшими, и которые младшими? Мы видѣли, что въ прежнія времена подобный счетъ въ старшинствѣ между царевичами наблюдался постоянно, что, напримѣръ, Василій Арслановичъ писался всегда выше царевичей Сибирскихъ Петра и Алексѣя Алексѣевичей, но ниже Грузинскаго царевича Николая Давыдовича (см. Ч. III, стр. 421), и что въ 1673 году, при первомъ выѣздѣ ко двору сына Василія Арслановича, Михайла Васильевича, государь пожаловалъ его, «велѣлъ ему въ своихъ государевыхъ столѣхъ садиться съ царевичи вмѣстѣ: съ отцомъ его, съ

царевичемъ Васильемъ Арaслановичемъ, да съ царевичи Сибирскими (т. е. Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами); а садиться *ниже* Сибирскихъ царевичевъ и во всѣхъ чинѣхъ быти съ царевичами вмѣстѣ» (см. Ч. III; стр. 379). О царевичахъ Имеретинскихъ, сыновьяхъ Арчила, можно сказать положительно, что они признавались старшими предъ сыновьями Василія Арслановича и Алексѣя Алексѣевича. Доказательства на то — неоспоримыя: въ разрядахъ и другихъ документахъ, они всегда писались во главѣ остальныхъ царевичей. Впрочемъ иначе и не могло быть. Царевичи Имеретинскіе, родомъ изъ независимой почти и важной для насъ въ политическомъ отношеніи Грузіи, находились въ положеніи совершенно исключительномъ. Очевидно, они должны были стоять при дворѣ Московскомъ выше простыхъ служилыхъ царевичей Касимовскихъ и Сибирскихъ. Да и какъ было сыновьямъ Арчила не стоять выше сыновей Василія Арслановича и Алексѣя Алексѣевича, когда уже самъ Василій Арслановичь, бывшій владѣльцемъ и считавшійся поэтому старшимъ изо всѣхъ служилыхъ крещеныхъ царевичей, уступалъ при дворѣ нашемъ шагъ царевичу Грузинскому Николаю Давыдовичу. Ничего опредѣленнаго, напротивъ, не было въ счетѣ старшинства между царевичами Касимовскими, сыновьями Василія Арслановича, и царевичами Сибирскими, сыновьями Алексѣя Алексѣевича. Въ разрядахъ и другихъ актахъ, за весь періодъ времени отъ смерти Василія Арслановича до 1700 года, писались безразлично царевичи Касимовскіе и Сибирскіе

вмѣстѣ; то одни ставились выше, то другіе. Что бы это значило? Единственную исходную точку для соображеній представляетъ извѣстный намъ указъ государя Алексѣя Михайловича 1673 года о счетѣ старшинства между Михайломъ Васильевичемъ, сыномъ Василія Арслановича, и царевичами Сибирскими Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами. Михайлу Васильевичу, если припомнимъ, велѣно было садиться *ниже* Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Причина этого распоряженія въ указѣ не объяснена. Но, очевидно, никакой другой причины не могло быть, кромѣ той, что Михайло приходился *внукомъ* Петру и Алексѣю, сыномъ ихъ двоюроднаго племянника. Въ другихъ отношеніяхъ Михайло безспорно былъ старше Петра и Алексѣя. Уже достаточно для этого замѣтить: *во-первыхъ*, что отецъ Михайла, Василій, оффиціально признавался дѣйствительнымъ владѣльцемъ города, между тѣмъ какъ отецъ Петра и Алексѣя, Алтанай, былъ простымъ служилымъ царевичемъ; *во-вторыхъ*, что Михайло, по своему отцу Василію, приходился потомкомъ старшаго сына Кучумова, царя Алія, а что Петръ и Алексѣй были дѣти царевича Алтаная, одного изъ младшихъ сыновей Кучумовыхъ (о родствѣ между Василіемъ Арслановичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ, и о происхожденіи ихъ было говорено мною подробно въ Ч. III настоящаго Изслѣдованія; см. между прочимъ, стр. 2 и слѣд., и пр. 16, стр. 209—216). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что если Михайло Васильевичь Касимовскій при дворѣ Московскомъ считался моложе Петра и Алексѣя Алексѣе-

вичей Сибирскихъ, то моложе ихъ должны были считаться и братья Михайла Васильевича, Василій, Яковъ, Никифоръ, Иванъ и Семенъ Васильевичи. Но въ промежутокъ времени между 1674 и 1680 годомъ (см. Ч. III, пр. 16, стр. 209) скончались царевичи Петръ и Алексѣй Алексѣевичи, и мѣсто ихъ заступили сыновья Алексѣя Алексѣевича, Григорій, Василій, Алексѣй и Дмитрій Алексѣевичи. Отъ этого, казалось бы, отношенія между царевичами Касимовскими и Сибирскими не должны были измѣниться нисколько. Сыновья Василія Арслановича все таки оставались троюродными племянниками новыхъ царевичей Сибирскихъ, и слѣдовательно, по прежнему счету, младшими. На дѣлѣ же вышло иначе. Отношенія между царевичами Касимовскими и Сибирскими сдѣлались неопредѣленными. Фактъ этотъ не могъ быть случайный. Причину его, какъ я думаю, слѣдуетъ искать съ одной стороны въ уничтоженіи мѣстничества въ 1682 году, которое должно было повліять на прежнія счеты старшинства между служилыми царевичами, а съ другой въ шаткости самаго положенія новыхъ царевичей Касимовскихъ и Сибирскихъ, пользовавшихся одними наружными знаками почета, въ сущности же утратившихъ всякое значеніе. До чего шатко было ихъ положеніе, видно изъ того уже, что не далѣе какъ въ 1718 г. правительство сочло возможнымъ приравнять царевичей Сибирскихъ къ остальному дворянству и приказать имъ именоваться князьями; царевичи Касимовскіе избѣгли этой участи потому только, что родъ ихъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи,

скоро пресѣкся самъ собою. При такой обстановкѣ дѣла, всякій счетъ въ старшинствѣ между царевичами былъ, очевидно, лишній [13]).

[13]) Я сказалъ, что по смерти Василія Арслановича одновременно съ сыновьями его при дворѣ Московскомъ находились царевичи Имеретинскіе и Сибирскіе. Былъ объ эту пору въ Москвѣ еще одинъ иноземецъ, носившій титулъ царевича; но онъ, по видимому, никакимъ значеніемъ не пользовался и даже въ разрядахъ, при описаніяхъ пріѣздовъ ко двору, не упоминается. Именовался онъ Матвѣемъ сыномъ Дедіоновымъ, а звался царевичемъ «Адышевской или Одышевскія земли». Жизнь свою онъ кончилъ плачевнымъ образомъ: былъ казненъ въ 1682 г., вскорѣ послѣ перваго стрѣлецкаго бунта. Въ статьѣ «Смутнае время», напечатанной С. Соловьевымъ въ Дополненіяхъ къ XIII тому его Исторіи Россіи. Т. XIV. Москва. 1864, стр. XLI, читаемъ: «Того жъ (7190) году Июня въ 13 день, привели Адышевской земли Царевича Матвея Дедионова сына і онъ доводилъ на бояръ: на Князь Никиту Івановича і сына ево Князь Якова Никитича і на боярина і дворецкого Князь Василья Өедоровича Одоевскихъ, бутто они говорили, что стрельцовъ вешать и казнить и рубить; да снимъ посадцкой человѣкъ Ерославецъ. І Июня въ 14 день указали Великие Государи ихъ пытать і они съ пытки винились, что бояръ темъ поклепали, а Ерославецъ говорилъ съ пытки, что бутто хотелъ і Москву зажигать, и за тотъ ихъ воровской

составъ казнили». Въ другой статьѣ «Слѣдствіе стрѣлецкаго бунта по 31 число Августа», заимствованной изъ Сказанія Медвѣдева и помѣщенной Ѳ. Туманскимъ въ его Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣденія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго. Ч. VI. Спб. 1787, стр. 111, 112, читаемъ: «Одышевскія земли Царевичь Матвѣй жилъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, ему же изъ Царскія казны по обычаю и по мѣрѣ его жалованья кормъ давашеся, и онъ вымысломъ злымъ своимъ возмутилъ всѣхъ стрѣльцовъ, которые хотѣли безумствомъ правительство стяжати; той Царевичь, которые у него стрѣльцы стояли на караулѣ, затѣявъ сказалъ имъ, что будто онъ слышахъ въ верьху, яко бы всѣ бояре хотятъ всѣхъ стрѣльцовъ, ради ихъ досады, что они бояръ побили и въ непокорствѣ пребываютъ, перевести, и разными ихъ смертьми помучити; отъ которыхъ словесъ, яко въ трости сухомъ, огнь ярости гнѣвяой возгорѣшася, паки возшумѣша множествомъ, Государемъ зѣльную докуку творятъ, что бы всѣхъ ихъ бояръ изволили выдати, паки множество слезъ проліяся у многихъ людей, паки воздыханіе, паки бѣды. Но Господь Богъ изрывающаго на друга яму впастися, ему самому сотвори; по указу бо Царскому всѣ бояри въ велицѣ страсѣ веемше того Царевича въ застѣнокъ пытали, и изъ пытки повинился, что такихъ словъ у бояръ не слыхалъ, затѣялъ напрасно для того, что де ему корму мало и честь не велика; а если бы что по ево совѣту, что зло учинилось, чаялъ себѣ честь пріяти

большую; и за то на красной площади четвертованъ Іюня мѣсяца въ 14 день (7190 г.)». Царевичь «Адышевской» или «Одышевскія» земли Матвѣй «сынъ Дедіоновъ» могъ, безъ сомнѣнія, происходить изъ одного только рода владѣльцевъ Мингрельскихъ, такъ какъ *Одишь* или *Одишская область* ничто иное какъ *собственно Мингрелія* (см., между прочимъ, Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 годъ. П. Г. Буткова. Спб. 1869. Ч. III. Алф. указ., стр. 526, сл. Одишь). *Дадіанъ* же, какъ извѣстно, есть титулъ, который носили владѣльцы Мингрельскіе. Въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, хранится, по указанію сообщенному мнѣ академикомъ М. И. Броссе, особое дѣло, озаглавленное: «Окт. 1682. Дѣло о Грузинцѣ Матвѣѣ Леонтьевѣ назвавшемся Одышевскія земли царя Дадіана сыномъ». Дѣло это, очевидно, должно разъяснить, кто именно былъ царевичь Матвѣй, казненный въ Москвѣ въ 1682 г., настоящій ли царевичь, или самозванецъ. Во всякомъ случаѣ, если онъ былъ дѣйствительно царевичемъ и сыномъ, какъ значится въ заголовкѣ дѣла, дадіана «Леонтья», то могъ онъ быть только сыномъ одного изъ двухъ послѣднихъ Левановъ первой династіи дадіановъ Мингрельскихъ, Левана III или IV (сл. M. Brosset. Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle, traduite du géorgien. IIe Partie. Histoire moderne. Ire livraison. St.-Pétersbourg. 1856. Addition IX, стр. 647).

Данныя подробныя о царевичахъ Имеретинскихъ

Александрѣ, Матвѣѣ и Давыдѣ и объ отцѣ ихъ царѣ Арчилѣ сынѣ Вахтанга V, можно найти, между прочимъ, въ трудахъ академика М. И. Броссе. См. въ числѣ другихъ работъ его, статью: Nouvelles recherches sur l'historien Wakhoucht, sur le roi Artchil et sa famille, et sur divers personnages géorgiens enterrés à Moscou, напечатанную въ Bulletin hist.-phil. de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. T. XVI. St.-Pétersbourg. 1859, стр. 145—152, 161—183, и въ Mélanges Asiatiques, tirés du Bulletin hist.-phil. et du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. T. III. St.-Pétersbourg. 1859, стр. 533—575. Царь Арчилъ выѣхалъ въ первый разъ въ Россію, вмѣстѣ съ дѣтьми, въ 1682 г. Въ 1684 г. сыновьямъ его Александру, Матвѣю и Давыду было: первому 10 лѣтъ, второму 8 лѣтъ, а третьему 3 года. Царевичь Имеретинскій Александръ, старшій сынъ Арчила, сопутствовалъ Петру Великому въ его путешествіи по Европѣ, предпринятомъ въ 1697 г.; учился артиллерійскому искусству въ Гагѣ, въ 1700 г. въ званіи генералъ-фельдцейхмейстера, участвовалъ въ несчастной битвѣ подъ Нарвою; вмѣстѣ съ прочими генералами былъ взятъ въ плѣнъ Шведами; нѣсколько лѣтъ содержался въ неволѣ въ Швеціи, и умеръ уже послѣ Полтавской побѣды на пути въ Россію, въ 1711 г., когда Шведы согласились обмѣнять его (Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго. Т. III. Спб. 1858, стр. 8 и 348; Т. IV. Ч. I. Спб. 1863, стр. 50, 64 и 66). Другіе два сына Арчила, Матвѣй и Давыдъ, умерли оба въ

Россіи, одинъ въ 1693 г. а другой въ 1709 г. Самъ царь Арчилъ скончался въ Россіи же въ 1712 г. — Какъ отецъ, такъ и всѣ три сына погребены въ Москвѣ въ Донскомъ монастырѣ.

Изъ царевичей Сибирскихъ за періодъ времени отъ смерти Василія Арслановича до 1700 г. я упомянулъ только о Григоріѣ, Василіѣ, Алексѣѣ и Дмитріѣ, сыновьяхъ царевича Алексѣя Алексѣевича. Имена ихъ встрѣчаются всего чаще въ разрядахъ и другихъ документахъ. Кромѣ ихъ именъ за всѣ двадцать лѣтъ отъ 1680 до 1700 года, я видѣлъ въ актахъ, бывшихъ у меня подъ руками, имя одного только царевича Сибирскаго, Романа Васильевича, сына Василія Аблагаировича (см. о немъ Ч. III, пр. 6, стр. 55), и то встрѣтилъ я имя этого царевича всего одинъ разъ, подъ 1686 годомъ, при описаніи его кончины и погребенія, въ актѣ, напечатанномъ въ *Др. Вивл.* Ч. XI, стр. 331. «Въ томъ же году (194=1686) Августа въ 20 день», сказано тамъ, «Святѣйшій Патріархъ ходилъ на погребеніе Царевича Сибирскаго Романа въ монастырь Чудовъ». Были ли живы о ту пору какіе нибудь другіе царевичи Сибирскіе, не знаю.—Считаю нелишнимъ сообщить здѣсь въ немногихъ словахъ нѣкоторыя главнѣйшія изъ собранныхъ мною данныхъ о царевичахъ Григоріѣ, Василіѣ, Алексѣѣ и Дмитріѣ, сыновьяхъ Алексѣя Алексѣевича. Царевичь Григорій Алексѣевичь скончался въ 1685 (7193) году, марта 31-го. Супругу его звали Анною Григорьевною; умерла она въ 1688 (7196) году, августа 13-го. Оба они, какъ мужъ такъ и жена,

погребены въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ, и гробницы ихъ существуютъ до сихъ поръ (см. Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропигіальнаго первокласнаго Новоспаскаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Ѵакинѳѣ Карпинскомъ. Москва. 1802, стр. 32). Царевичь Василій Алексѣевичь сдѣлался въ послѣдствіи особенно извѣстнымъ по обвиненіямъ, которыя на него пали въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича. Въ февралѣ 1718 г. онъ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость въ оковы; за тѣмъ отвезенъ въ Москву, и пытанъ три раза; но онъ ни въ чемъ не сознался; 24 марта 1718 г. состоялся указъ государя: «Сибирскаго царевича Василья Алексѣева сослать въ ссылку къ городу Архангельску». Василій Алексѣевичь былъ женатъ два раза; съ начала на Аннѣ Семеновнѣ Грушецкой, умершей въ 1711 г. (вѣроятно, родной сестрѣ царицы Агаѳіи Семеновны, супруги государя Ѳеодора Алексѣевича), потомъ на Хованской. Дома, принадлежавшія царевичу Василію въ Петербургѣ и въ Москвѣ, и деревни его были, послѣ приговора произнесеннаго надъ нимъ въ 1718 г., отписаны и частью розданы постороннимъ лицамъ. Такимъ образомъ, въ вѣдомости 13 сентября 1718 г., присланной Петромъ Толстымъ, объ отписныхъ дворахъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ Суздальскому и Кикинскому, показаны въ числѣ нерозданныхъ дворовъ два двора Сибирскаго царевича Василія: одинъ въ Петербургѣ — въ Дворянской слободѣ, другой въ Москвѣ — въ Китаѣ городѣ у Варварскихъ

воротъ; въ числѣ же дворовъ поступившихъ въ раздачу названъ дворъ Сибирскаго царевича Василія на Васильевскомъ Острову, отданный капитанъ-поручику Скорнякову-Писареву. Въ другой вѣдомости Помѣстнаго приказа отписнымъ деревнямъ, по тайнымъ розыскнымъ дѣламъ, значилось за Сибирскимъ царевичемъ Василіемъ 1629 четвертей и 359 дворовъ, приданыхъ: первой жены Грушецкой 84 четверти, второй жены Хованской 1440 четвертей и 151 дворъ; изъ этихъ имѣній отдано было маіору Ушакову, указомъ 11 января 1719 года, 97 дворовъ и генералъ-поручику Бутурлину, указомъ 11 же января 1719 года, 159 дворовъ. Въ Государственномъ Архивѣ, въ кабинетныхъ бумагахъ Петра, хранится еще просьба въ Тайную Канцелярію жильца Ивана Грушецкаго, который ходатайствовалъ о возвращеніи ему деревни Турыкиной, отписанной у царевича Василія, по дѣлу царевича Алексѣя Петровича. Деревня эта, какъ видно изъ просьбы Ивана Грушецкаго, была дана въ приданое за теткою его, первою женою царевича Василія, Анною Семеновною Грушецкою, которая предъ смертью въ 1711 г. поступила Турыкину сестрѣ своей боярынѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ, вдовѣ князя Ѳедора Урусова (Н. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго. Т. I. Спб. 1858, стр. 265; Т. VI. Спб. 1859, стр. 185, 488, 575—578 и 601, 602). Годы кончины и мѣста погребенія царевичей Алексѣя и Дмитрія Алексѣевичей мнѣ неизвѣстны; знаю только, что Дмитрій Алексѣевичь былъ еще живъ въ 1699 г. (*Дворц. разр.* IV, 1107). Объ Алексѣѣ

Алексѣевичѣ замѣчу, что у князя Петра Долгорукова, въ его Родословной книгѣ, онъ не поименованъ вовсе; но что у царевича Алексѣя Алексѣевича умершаго, какъ извѣстно, въ 1680 г. мая 12-го (см. Ч. III, пр. 16, стр. 209), былъ дѣйствительно сынъ по имени тоже Алексѣй Алексѣевичь, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Въ *Дворц. разр.* IV, 223, подъ 7191 (1683) годомъ читаемъ: «Того жъ числа (іюня 29), у него Великаго Государя былъ имянинной столъ, въ той же грановитой палатѣ. А у стола были: великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и власти, царевичи Сибирскіе Василей и Алексѣй Алексѣевичи, да бояре» и пр. Тутъ, очевидно, дѣло идетъ не о комъ другомъ, какъ о какомъ либо сынѣ царевича Алексѣя Алексѣевича, который носилъ тоже имя, что отецъ. Не потому ли у князя Долгорукова, въ Родословной книгѣ, вмѣсто Алексѣя Алексѣевича *перваго*, названы два царевича: одинъ Алексѣй Алтанаевичь, а другой Алексѣй Алексѣевичь умершій въ 1680 г. (см. сказанное въ Ч. III настоящаго Изслѣдованія, въ пр. 16, на стр. 215)? У царевичей Григорія, Василія, Алексѣя и Дмитрія Алексѣевичей была еще сестра, княжна Прасковья Алексѣевна. Она была за мужемъ за стольникомъ Иваномъ Яковлевичемъ Волынскимъ, скончалась 23 іюня 1690 (7198) года, и погребена въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ (см. Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропигіальнаго первокласнаго Новоспаскаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Ѵакинѳѣ Карпинскомъ.

Москва. 1802, стр. 32). — Потомство оставилъ по себѣ одинъ только царевичь Василій Алексѣевичь. У него было три сына звавшихся уже не царевичами, а князьями: 1) князь Яковъ Васильевичь Сибирскій, скончался 33 лѣтъ отъ роду, въ чинѣ подполковника, 24 января 1742 г., погребевъ въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ, женатъ былъ на Аннѣ Степановнѣ Глѣбовой; 2) князь Сергѣй Васильевичь Сибирскій, родился въ 1710 г., умеръ въ 1740 г., женатъ былъ на Анастасьѣ Михайловнѣ; 3) князь Ѳедоръ Васильевичь Сибирскій, родоначальникъ нынѣшнихъ князей Сибирскихъ, родился 25 мая 1724 г., скончался 19 сентября 1758 г., погребенъ въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ, женатъ былъ на Марьѣ Сергѣевнѣ (см. Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропигіальнаго перваклаcнаго Новоспаскаго монастыря, изданное при архимандритѣ Ѵакинѳѣ Карпинскомъ. Москва. 1802, стр. 32, 33, и Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская родословная книга. Ч. III. Спб. 1856, стр. 54).—Указъ царевичамъ Сибирскимъ именоваться впредь князьями Сибирскими, изданъ былъ государемъ Петромъ I въ 1718 г. (Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская родословная книга. Ч. III, стр. 55).

Отъ сыновей Василія Арслановича, перейду къ ихъ потомству. Сыновья Василія Арслановича всѣ, за исключеніемъ Ивана Васильевича, сколько мнѣ извѣстно, умерли бездѣтными. У царевича же Ивана Васильевича былъ сынъ одинъ, Василій Ивановичь, носившій,

подобно отцу и дѣду, титулъ царевича Касимовскаго. Въ *Дворц. разр.* IV, 1157, подъ 1700 г., при описаніи выноса въ Успенскій соборъ тѣла покойнаго патріарха Адріана въ 17 день октября, читаемъ: «А за тѣломъ шли митрополиты, и архіепископъ и иные власти; а потомъ шли Меретинской царь Арчилъ Вахтангъевичь, и Сибирскіе и *Касимовскіе* царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные и иныхъ чиновъ люди, въ смирныхъ кафтанахъ». Подъ царевичами Касимовскими значущимися въ приведенномъ текстѣ, вѣроятно, понимать слѣдуетъ Ивана Васильевича и сына его Василія Ивановича, такъ какъ въ 1700 г., кромѣ ихъ двухъ, едва ли могли быть другіе Касимовскіе царевичи. Василій Ивановичъ женатъ былъ на Салтыковой, сестрѣ царицы Прасковьи Ѳедоровны, супруги государя Іоанна Алексѣевича (сл. Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Ч. III. Спб. 1856, стр. 54). Были ли дѣти у Василія Ивановича, и когда онъ скончался, отвѣчать положительно на эти вопросы не берусь. Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ Россійскомъ, историческомъ, географическомъ, политическомъ и гражданскомъ (Спб. 1793. Ч. III, стр. 179) пишетъ, что царевичь умеръ въ 1715 году и былъ послѣднимъ въ родѣ. Тоже самое утверждаетъ и Князь П. Долгоруковъ, въ своей Россійской Родословной книгѣ (Ч. III. Спб. 1856, стр. 54, 55). Но данныя эти, быть можетъ, невѣрны. Припомнимъ показаніе Унферцахта, современника, изъ словъ котораго

видно, что еще въ 1719 году жилъ въ Москвѣ одинъ царевичь Касимовскiй (см. выше, стр. 16). Кѣмъ могъ быть этотъ царевичь, какъ не Василiемъ Ивановичемъ или его сыномъ? У меня же въ рукахъ имѣется документъ, который свидѣтельствуетъ, что еще въ 1730 году существовалъ родъ царевичей Касимовскихъ. Документъ этотъ есть копiя съ одного подлиннаго письма, хранящагося въ дѣлахъ Императорской Академiи Наукъ, въ перепискѣ академика Байера (Epistolarum tomus IV). Письмо адресовано на имя Байера, и писано изъ Москвы 9-го марта 1730 года нѣкимъ Фокеротомъ (Vockerodt, Legations Secretair, Pr.). Вотъ что, между прочимъ, говорилъ Фокеротъ въ письмѣ къ Байеру: «Der Tzaar Simeon, dessen in den turbis Demetriorum gedacht wird, ist gar nicht aus der alten Tzaarischen familie, dann sonst könte er nicht Tzaar, sondern nur Knees, auch nicht einmahl Knees Weliky heissen, sondern ein sohn des Casanischen Chan Scheichaley, welchen der Tzaar Iwan Wassilewicz bey der erstern Casanischen expedition daselbst einsetzte, und sich huldigen liess, hernach aber von den Tartarn selbst verjaget wurde, auch sein retablissement nicht wieder erhalten konte, indem der Tz. Iwan Was. convenabler fand dieses Reich vor sich selbst zu behalten. Seine Posteritet subsistirt noch, und werden Tzarewiczy Kasimowskie genannet von einem unweit Moscou gelegenen Districte Casimow, wohin der Tzaar Iwan Wasilew. die Tartarn, welche des Scheichaley Parthey gehalten, transplantiren liess, alwo sie auch noch biss

dato wohnen, und ohngeachtet sie gantz von Russen umgeben sind, dennoch sich bey ihrer Muhammedanischen Religion mainteniren». Все что пишетъ Фокеротъ о царѣ Симеонѣ, о ханѣ Шейхъ-Аліѣ и о происхожденіи царевичей Касимовскихъ, очевидно, полно грубыхъ ошибокъ и не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія. Но увѣреніе Фокерота, что при немъ въ 1730 году еще жили царевичи Касимовскіе, безъ сомнѣнія, весьма важно. Во всякомъ случаѣ утвердительно можемъ сказать, что родъ царевичей Касимовскихъ существовалъ не долго, и пресѣкся въ первой половинѣ XVIII столѣтія если не со смертью самого Василія Ивановича, то по крайней мѣрѣ очень скоро послѣ него.

Замѣчательно, что царевичь Василій Ивановичь не владѣлъ всѣми вотчинами, принадлежавшими его предкамъ, отъ которыхъ онъ оставался единственнымъ наслѣдникомъ. Припомнимъ, что еще за прадѣдомъ его царемъ Арсланомъ числились въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ села Ерахтуръ, Мышцы, Бѣляково и Ермолово. Села эти съ деревнями, какъ мы видѣли, принадлежали потомъ сыну Арслана царевичу Василію Арслановичу, и отъ него перешли къ его дѣтямъ царевичамъ Ивану и Семену Васильевичамъ. То были вотчины царевичей Касимовскихъ, помѣстныя. Казалось бы царевичь Василій Ивановичь, какъ сынъ Ивана Васильевича и единственный представитель рода царевичей Касимовскихъ, долженъ былъ, по смерти отца своего Ивана и дяди Семена, получить Ерахтуръ, Мышцы, Бѣляково, Ермолово и другія от-

цовскія и дѣдовскія имѣнія. На дѣлѣ же вышло не такъ. Села Ерахтуръ и Мышцы въ 1707 г., значитъ еще при жизни царевича Василія Ивановича, даны были въ вотчину извѣстному князю Василію Лукичу Долгорукому. Чѣмъ заслужилъ подобнаго рода немилость царевичъ Василій Ивановичъ—узнать было бы любопытно. Свѣдѣніе о пожалованіи селъ Ерахтура и Мышцъ въ 1707 г. князю Василію Лукичу Долгорукому нашелъ я въ бумагахъ покойнаго Гагина. Въ нихъ сохранилась слѣдующая писанная имъ самимъ замѣтка: «Да по справкѣ въ Вотчинной Коллегіи въ описныхъ дѣлахъ князей Долгоруковыхъ значится: За князь Васильемъ княжъ Лукинымъ сыномъ Долгоруковымъ, по дачѣ, по приходной книгѣ 707 году, что ему дано изъ помѣстей Касимовскаго царевича Симеона Васильевича, за его князь Васильеву службу въ вотчину, въ Касимовскомъ уѣздѣ въ селѣ Ерахтурѣ да въ селѣ Мышцахъ съ деревнями и съ пустошми 2247 четвертей съ осминою, 277 дворовъ крестьянскихъ. Да въ сочиненныхъ вѣдомостяхъ объ описныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, что отписано у разныхъ чиновъ людей за вины ихъ, значится: Въ 730 году, іюня 16 дня, по имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны указу, отписано у князя Василья княжъ Лукина сына Долгорукова недвижимое имѣніе въ Касимовскомъ уѣздѣ въ селѣ Ерахтурѣ да въ селѣ Мышцахъ съ деревнями и пустошьми 2333 четверти, а крестьянскихъ 255 дворовъ, мужеска пола 1698 душъ».

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.